4/5
123

85-2-16.б.
3975
Д 445/123

ОБЗОРЪ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877—1878 гг.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Составленъ М. Домонтовичемъ,
бывшимъ предсѣдателемъ
Военно-Исторической Коммиссіи при Главномъ Штабѣ.

БИБЛ. С.С.С.Р. имени В. И. Ленина Воен. Сент.
Библіотека Генеральнаго и Главнаго Штаба 1811 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1900.

85-2-16,

3975

БИ
Д 667 ор

ОБЗОРЪ

РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ

1877—1878 гг.

НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ.

Составленъ М. Домонтовичемъ,

БЫВШИМЪ ПРЕДСѢДАТЕЛЕМЪ

Военно-Исторической Коммиссіи при Главномъ Штабѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1900.

БИБЛ... С.С.С.Р. ...НА ВСЕН.СЕКТ.
В-39-9/30

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

2007059532

ПРЕДИСЛОВІЕ.

По окончаніи Русско-Турецкой войны 1877 и 1878 гг., для ея описанія при Главномъ Штабѣ была учреждена Историческая Коммиссія, занятія которой продолжаются и до сего времени.

Такая кажущаяся ихъ медленность заслуживаетъ того, чтобы остановиться на выясненіи главнѣйшихъ тому причинъ.

Начнемъ съ того, что почти всѣ наши прежнія войны написаны много лѣтъ спустя послѣ ихъ окончанія, что большинство ихъ составлено не по первоисточникамъ, а по готовымъ уже матеріаламъ и по частному почину, хотя и съ разрѣшенія правительства, но не стѣсняемому сроками окончанія работъ и другими условіями.

Въ такомъ положеніи оставалось это дѣло и за границею, гдѣ оно лишь въ сравнительно недавнее время подчинено правительственному контролю и получило постоянную организацію.

Съ этою цѣлью, сперва въ Пруссіи, а потомъ въ Австро-Венгріи, при ихъ Генеральныхъ Штабахъ учреждаются историческіе отдѣлы. Но и тамъ ихъ занятія не сразу пошли успѣшно; такъ, описаніе Прусско-Датской войны появилось въ печати только спустя 22 года послѣ ея окончанія.

Правда, столь извѣстная исторія Франко-Прусской войны была составлена всего въ нѣсколько лѣтъ.

Не касаясь недостатковъ этого сочиненія, признаваемыхъ теперь даже пруссаками, не слѣдуетъ забывать, что быстрому

и успѣшному окончанію этого капитальнаго труда многое способствовало. Извѣстно, что работами по описанію войны 1870 года руководилъ фельдмаршалъ графъ Мольтке, что въ его распоряженіи находились всѣ средства Историческаго Отдѣла съ опредѣленнымъ числомъ имъ же избранныхъ офицеровъ Генеральнаго Штаба, что матеріалы для ихъ работъ, тотчасъ послѣ войны, поступили полностью и въ образцовомъ порядкѣ, наконецъ, что ихъ занятія происходили въ отдѣльномъ и удобномъ помѣщеніи.

Все это вмѣстѣ взятое давало прусскому Генеральному Штабу возможность неотложно приняться за дѣло и вести его сообща по плану, составленному графомъ Мольтке и принявшему на себя отвѣтственность за его выполненіе въ заранѣе опредѣленномъ направленіи.

При другихъ условіяхъ и иной обстановкѣ производились работы Военно-Исторической Коммиссіи нашего Главнаго Штаба.

Какъ всѣ временныя учрежденія, эта Коммиссія не пользовалась самостоятельностью и не могла сразу начать порученныя ей занятія, не только потому, что они у насъ были новы, а главнымъ образомъ потому, что для ея работъ долгое время не было необходимыхъ матеріаловъ.

Хранясь въ мѣстныхъ архивахъ, они неохотно и по частямъ высылались въ Коммиссію, притомъ въ такомъ видѣ, что ей самой приходилось не только приводить въ возможный порядокъ дѣла, но и многія изъ нихъ, имѣющія важное значеніе и оффиціально считающіяся утерянными, по нѣсколько лѣтъ разыскивать и лишь случайно находить.

Всю эту весьма кропотливую архивную работу Коммиссіи удалось окончить только въ 1890 году и то не вполнѣ, въ виду того, что нѣкоторымъ войсковымъ частямъ было разрѣшено оставить у себя дѣла до окончанія ихъ полковыхъ исторій.

Тѣмъ не менѣе, не смотря на эти задержки, а равно на частыя перемѣны сотрудниковъ и отсутствіе удобнаго помѣщенія для ихъ общихъ занятій, составленіе систематическаго

описанія событій минувшей войны на Балканскомъ полуостровѣ не пріостанавливалось. Еще въ 1896 году оно было настолько закончено, что тогда же послѣдовало разрѣшеніе приступить къ его печатанію по одобренному плану.

Выполненіе его, однако, не могло состояться, потому что въ 1898 году, вслѣдствіе новаго распоряженія, Коммиссія должна была, измѣнивъ систему изданія ея трудовъ, значительно расширить и ихъ содержаніе.

Между прочимъ, ей поручалось, не ограничиваясь извлеченіями изъ документовъ и помѣщеніемъ ихъ, какъ то предполагалось, въ особыхъ приложеніяхъ къ тексту описанія каждой главы, издать ихъ возможно большее количество въ отдѣльныхъ выпускахъ «Сборника матеріаловъ».

Затѣмъ, прежде составленный текстъ описанія военныхъ дѣйствій пополнить подробностями, касающимися продовольственной части войскъ, ихъ боевыхъ отличій, личныхъ подвиговъ и пр.

Въ настоящее время сотрудники Коммиссіи, число коихъ увеличено вдвое, нынѣ и заняты выполненіемъ указанныхъ ей дополнительныхъ работъ, которыя, вѣроятно, вскорѣ будутъ окончены и изданы для общаго пользованія.

Начало этому уже сдѣлано. Такъ, въ прошломъ и нынѣшнемъ годахъ, уже напечатано 20 выпусковъ «Сборника матеріаловъ».

Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году, *по особому распоряженію*, напечатаны: «Краткій обзоръ отношеній Россіи къ Турціи за послѣднія два столѣтія», «Очеркъ политическихъ событій въ концѣ войны 1877 и 1878 годовъ» и настоящій «Обзоръ» военныхъ ея дѣйствій въ Европейской Турціи.

Всѣ названныя статьи, составленныя еще десять лѣтъ тому назадъ, въ свое время были прочитаны: бывшему Главнокомандующему дѣйствующей арміи Великому Князю Николаю Николаевичу и въ особомъ засѣданіи, происходившемъ подъ предсѣдательствомъ бывшаго Военнаго Министра г.-а. Ванновскаго, на которое были приглашены: г.-а. князь Имеретинскій, Драгомировъ, г.-л. Куропаткинъ и еще нѣсколько участниковъ минувшей войны.

*

Такимъ образомъ, со стороны Коммиссіи было сдѣлона все отъ нея зависящее, чтобы въ ея трудахъ достигнуть возможной полноты и, не смотря на близость событій, соблюсти «*совершенную правдивость*», какъ на то неоднократно указывалъ одинъ изъ главнѣйшихъ участниковъ минувшей войны—покойный Императоръ Александръ Третій.

Выяснивъ причины медленнаго хода занятій временной Коммиссіи, въ заключеніе остается пожелать, чтобы и при нашемъ Главномъ Штабѣ былъ бы образованъ въ близкомъ будущемъ постоянный Историческій отдѣлъ, какъ для разборки вообще матеріаловъ о прежнихъ нашихъ войнахъ, такъ и въ частности о нашихъ походахъ въ Турцію.

Извѣстно, что матеріалы объ этихъ походахъ не были собраны въ свое время и что это должно было послужить одной изъ главнѣйшихъ помѣхъ къ ихъ научному изслѣдованію въ нашей военной литературѣ.

М. Домонтовичъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

Стран.

Внутренняя и внѣшняя политики Россіи передъ войною 1877—1878 гг. Причины, помѣшавшія зимнему походу въ Европейскую Турцію.—Свѣдѣнія о ней передъ войною и тогдашніе у насъ взгляды на способъ веденія борьбы съ Турками.—Планъ зимняго похода. Мобилизація.—Количество войскъ, выставленныхъ Россіею въ теченіи всей войны. . . . . 1—22.

ГЛАВА II.

Походъ въ Европейскую Турцію весною 1877 года.—Сосредоточеніе русской арміи въ Румыніи.—Переправа нашихъ главныхъ силъ за Дунай.—Овладѣніе Бѣлою, Тырновымъ, Никополемъ, Хаинкіойскимъ и Шипкинскимъ перевалами чрезъ Балканы.—Критическое положеніе Турціи въ концѣ іюня; принятыя ею мѣры для обороны страны . . . . . 23—38.

ГЛАВА III.

Расположеніе русской арміи въ началѣ іюля.—Первая Плевно.—Посылка подкрѣпленій генералу Криднеру.—Приказаніе вторично атаковать Плевно.—Новая неудача.—Выѣздъ Главнокомандующаго изъ Тырново подъ Плевно.—Совѣщаніе съ Государемъ Императоромъ въ Бѣлѣ.—Усиленіе дѣйствующей арміи войсками гвардіи, гренадеръ и др.—Новые планы дѣйствій обоихъ противниковъ.—Расположеніе нашихъ войскъ къ 1 августа.—Попытки Турокъ къ наступленію.—Отбитіе русскими войсками турецкихъ атакъ на Шипкинскій перевалъ.—Взятіе Ловчи.—Третій штурмъ Плевно.—Блокада его укрѣпленнаго лагеря.—Дѣйствія гвардіи на Софійскомъ шоссе.—Послѣдняя попытка Турокъ облегчить положеніе Плевненскаго гарнизона.—Сдача арміи Османа-паши въ плѣнъ . . . . . 39—60.

ГЛАВА IV.

Соображеніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ послѣ паденія Плевно.—Совѣщаніе у Государя Императора о Забалканскомъ походѣ; сущность плана этого похода; его выполненіе.—Занятіе Адріанополя.—Перемиріе, заключенное въ этомъ городѣ. . . . . 61—84.

ГЛАВА V.

Стран.

Расположеніе Русской арміи послѣ заключенія Адріанопольскаго перемирія.—С.-Стефанскій миръ.—Трудность положенія нашихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ послѣ обострившихся политическихъ отношеній въ Австро-Венгріи и Англіи.—Назначеніе ген.-адъют. Тотлебена Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею.—Его дѣятельность до заключенія съ Турціею отдѣльнаго мира въ началѣ 1879 года . . . . . 85—104.

Приложенія.

№ 1. Записка ген.-адъют. Тотлебена отъ 17 марта 1878 г.: «Предположеніе о занятіи Босфора» . . . . . 107—108.

№ 2. Данныя о численности русскихъ и турецкихъ войскъ за время командованія арміей ген.-адъют. Тотлебена . . . . . 109—111.

№ 3. Объяснительная записка къ распредѣленію войскъ на случай войны съ Англіей и Австріей. . . . . 112—118.

№ 4. Письмо ген.-адъют. Милютина къ ген.-адъют. Тотлебену отъ 27 мая 1878 года. . . . . 119—122.

№ 5. Выдержки изъ переписки, по поводу недоразумѣній съ Румынами. . 123—128.

№ 6. Берлинскій трактатъ . . . . . 129—150.

№ 7. Трактатъ, заключенный между Россіею и Турціею $\frac{27\text{ января}}{8\text{ февраля}}$ 1879 года. 151—154.

№ 8. Манифестъ 3 февраля 1879 года, о заключеніи окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою . . . . . 155—156.

ИСТОЧНИКИ.

1) Дѣла Военно-Ученаго Архива Главнаго Штаба, собранныя, приведенныя въ порядокъ и въ настоящее время уже частью изданныя Историческою Коммиссіею въ «Сборникѣ Матеріаловъ» о Русско-Турецкой войнѣ 1877—78 г.г. на Балканскомъ полуостровѣ.

2) Военно-Медицинскій отчетъ за время этой войны; изданъ 1885—87 г.г.

3) Сборникъ Турецкихъ документовъ (Зубдетуль-Хакаикъ; Процессъ Сулеймана паши и пр.) См. Военный Сборникъ за 1879 г.

4) Турецкая армія въ бояхъ на Ломѣ (тамъ-же).

5) «Война въ Болгаріи» Беккера-паши (тамъ-же 1880 г.).

6) Военныя дѣйствія подъ Плевно Тальята (тамъ-же 1885 г.) и Музафара-паши «Défénse de Plevna» (отдѣльное изданіе).

7) Графъ Э. И. Тотлебенъ; Николая Шильдера, изд. 1886 г.

8) Участіе Румынъ въ войнѣ 1877 г. (Воен. Сборн. 1889 г.)

9) Guerre de la Serbie contre Turquie 1877 и 78 г. г. (отдѣльное изданіе).

10) Въ частныхъ архивахъ хранящіеся рукописи, дневники и воспоминанія лицъ, близко стоящихъ къ политическимъ и военнымъ дѣламъ того времени.

ГЛАВА I.

Внутренняя и внѣшняя политика Россіи передъ войною 1877—1878 гг.—Причины, помѣшавшія зимнему походу въ Европейскую Турцію. Свѣдѣнія о ней передъ войною и тогдашніе у насъ взгляды на способъ веденія борьбы съ Турками. — Планъ зимняго похода. Мобилизація.—Количество войскъ, выставленныхъ Россіею въ теченіи всей войны.

Со времени Русско-Турецкой войны 1877 и 1878 гг. уже прошло болѣе двадцати лѣтъ, и ея многія событія настолько уже выяснились, что представляется возможнымъ опредѣлить ихъ значеніе въ общемъ ходѣ всей кампаніи.

Начнемъ съ главнаго и существенно важнаго.

Основываясь на оффиціальной и частной перепискѣ лицъ, стоявшихъ близко у тогдашнихъ дѣлъ, можно утверждать, что Русское Правительство войны съ Турціею не искало и заблаговременно къ ней не готовилось. Такое миролюбіе вытекало изъ тогдашняго направленія внутренней политики Россіи. Предпринятыя Императоромъ Александромъ II преобразованія еще не успѣли окрѣпнуть и не всѣ были окончены, въ томъ числѣ и начатое въ 1874 году переустройство арміи.

Въ нашемъ же тогдашнемъ обществѣ, какъ обыкновенно бываетъ въ эпохи коренныхъ преобразованій, замѣчались: неустойчивость понятій, колебаніе умовъ, стремленіе къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ и пр.

Все это, озабочивая наше правительство, направляло его дѣятельность на внутреннее благоустройство страны и не располагало его къ внѣшнимъ предпріятіямъ. Воздерживаться отъ нихъ главнымъ образомъ приходилось по финансовымъ соображеніямъ. На проведеніе въ жизнь всѣхъ реформъ, въ томъ числѣ и военной, требовались огромные расходы. Между тѣмъ,

въ ту пору наши финансы находились въ такомъ состояніи, что только съ крайнею бережливостью удалось достигнуть равновѣсія въ государственномъ бюджетѣ къ концу 1876 года.

Вотъ почему тогдашній министръ финансовъ Рейтернъ постоянно и настойчиво высказывался противъ войны, предвидя, что, даже при крайнемъ напряженіи платежныхъ силъ народа, Россіи, въ случаѣ войны, нельзя будетъ обойтись безъ новыхъ налоговъ и внѣшнихъ займовъ [1]).

Минувшую войну нельзя считать и народною войною въ настоящемъ значеніи этого понятія. Правда, еще за годъ до ея объявленія, московскимъ панславистамъ удается возбудить въ нашемъ обществѣ сочувствіе къ юго-славянамъ, но оно продолжалось не долго, и вскорѣ даже среди нашихъ славянолюбцевъ наступило охлажденіе и разочарованіе. Такъ, еще въ декабрѣ 1876 года, одинъ изъ убѣжденнѣйшихъ изъ нихъ Ив. Сер. Аксаковъ писалъ слѣдующее: «То, что происходило въ Россіи лѣтомъ (1876 г.) неслыханное явленіе въ чьей либо исторіи: общество вело войну помимо своего правительства и въ чужомъ государствѣ. Явленіе величественное, но уродливое и ненормальное... Участіе русскаго общества внѣ государственной организаціи годилось только для побужденія къ дѣятельности Русскаго правительства; но народныя движенія, какъ бы они ни были высоки, не могутъ быть правильною нормою для текущей жизни... Весь грѣхъ Сербской войны въ томъ и состоялъ, что она началась будто бы за освобожденіе южныхъ Славянъ, а не просто за сверженіе Турецкаго сюзеренства, за пріобрѣтеніе Старой Сербіи и Босніи, словомъ, началась ложью и фразою». (Русск. Архивъ 1897 г. № 6).

---

1) Минувшая война обошлась Россіи свыше милліарда кредитныхъ рублей. Недостатокъ же въ золотѣ передъ войною былъ такъ ощутителенъ, что, только за нѣсколько дней передъ ея объявленіемъ, признано было возможнымъ послать въ распоряженіе главнокомандующаго два милліона металлическихъ рублей. Замѣтимъ, что эта поздняя высылка золота и вынудила главнокомандующаго согласиться на заключеніе съ извѣстнымъ «товариществомъ» невыгоднаго контракта на продовольствіе войскъ дѣйствующей арміи за границею. (См. Сборникъ матеріаловъ Историч. Коммиссіи по Русско-Турецкой войнѣ; выпускъ 11-й).

Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать, что славянофилы,ославъ въ Сербію генерала Черняева и нѣсколько сотъ добровольцевъ успѣли не только пробудить въ русскомъ обществѣ нѣкоторое подобіе воинственнаго настроенія, но и поставили наше правительство въ необходимость считаться съ этимъ настроеніемъ [1]).

Само по себѣ это настроеніе, конечно, не могло вовлечь Россію въ войну съ Турціею, если бы эта борьба не представлялась выгодною для западныхъ державъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, искренно или намѣренно, преувеличивая значеніе панславистическихъ идей и опасаясь усиленія въ дѣлахъ Востока вліянія Россіи, ставятъ себѣ задачею втянуть ее въ одиночную борьбу съ Турціею. Такая политика была особенно выгодна для Австро-Венгріи. Понимая важность ея нейтралитета, она не желала упустить случая расширенія своей территоріи на Балканскомъ полуостровѣ, чего можно было достигнуть съ наибольшею вѣроятностью при ослабленіи Россіи въ единоборствѣ ея съ Турціею. Это же ослабленіе входило въ политическіе виды Германіи и Англіи, встревоженныхъ тогдашними отношеніями Россіи къ Франціи и нашими успѣхами въ Средней Азіи.

Конечно, это не многимъ было извѣстно, и даже казалось, что Европа искренно была готова содѣйствовать Россіи въ

---

[1]) Уступая этому настроенію: были разрѣшены повсемѣстные сборы пожертвованій, посылка въ Сербію добровольцевъ и пр. Денежныя пожертвованія преимущественно происходили въ Москвѣ и Петербургѣ; въ общей сложности они были настолько незначительны, что правительству нашему пришлось на свой счетъ возвращать добровольцевъ на родину. Замѣтимъ, что число русскихъ добровольцевъ не превышало 1,500 человѣкъ. По донесеніямъ же генерала Никитина, командированнаго въ декабрѣ въ Сербію, среди добровольцевъ господствовала полная распущенность, разладъ между собою и ненависть къ Сербамъ. (Сборникъ матеріаловъ Историческ. Коммиссіи; выпускъ 8). Еще болѣе безотрадныя свѣдѣнія о нашихъ добровольцахъ въ Сербіи были представлены полковникомъ Снессаревымъ въ особой запискѣ, по прочтеніи которой Императоръ Александръ II положилъ резолюцію: «крайне грустная картина». (См. тамъ же; выпускъ 8-й). Вообще, противъ посылки добровольцевъ въ Сербію наше правительство высказывалось гораздо раньше. Такъ, еще въ концѣ мая 1876 года, когда Государю было доложено содержаніе частнаго письма Пв. Серг. Аксакова, въ которомъ онъ сообщалъ, что отправка Черняева въ Сербію—«его дѣло», то Его Величество выразивъ по этому поводу свое неудовольствіе, приказалъ воспретить отставки офицерамъ, изъявлявшимъ желаніе принять участіе въ войнѣ сербовъ съ турками. Это распоряженіе, однако, вскорѣ было отмѣнено, и даже офицерамъ гвардіи дозволялось уѣзжать въ Сербію.

скорѣйшемъ разрѣшеніи Восточнаго вопроса. Такого содѣйствія въ особенности ожидали отъ Германіи и Австро-Венгріи, монархи коихъ издавна находились въ личной пріязни съ Императоромъ Александромъ II. Разсчитывая на эту пріязнь, сторонники освобожденія подвластныхъ Турціи славянъ полагали, что этого можно было достигнуть еще зимою 1876 г., немедленно двинувъ наши войска за Дунай на поддержку Сербіи и Черногоріи.

Въ предпосланномъ этому «Обзору»: «очеркѣ политическихъ событій до объявленія войны», достаточно выяснены: какъ причины, помѣшавшія Россіи предпринять зимній походъ въ Турцію, такъ и наши тогдашнія отношенія къ европейскимъ державамъ, подписавшимъ Парижскій договоръ [1]).

Мы видѣли, что уже съ начала Герцоговинскаго возстанія въ ихъ дѣйствіяхъ не замѣчалось сочувствія къ великодушному почину Россіи. На Константинопольской же конференціи ей пришлось убѣдиться, что среди европейскихъ державъ намъ трудно будетъ найти надежныхъ союзниковъ. И дѣйствительно, даже Румынія не рѣшилась къ намъ присоединиться до тѣхъ поръ, пока наша армія не перешла границъ этого княжества. Правда, къ веснѣ 1877 года, мы успѣли достигнуть того, что Австро-Венгрія и Англія обѣщались временно соблюдать нейтралитетъ. Но условія этого нейтралитета были таковы, что точное ихъ выполненіе представлялось для насъ почти невозможнымъ. Въ силу этихъ условій Россія обязывалась: не привлекать на свою сторону Сербіи, которая, вмѣстѣ съ Герцоговиною и Боснією, поступала въ сферу вліянія Австро-Венгріи; съ своей же стороны, довольствуясь занятіемъ сѣверной Болгаріи, мы не должны были переходить за Балканы, даже въ томъ случаѣ, если бы это вызывалось чисто военными соображеніями и безопасностью нашей арміи.

Понятно, что съ столь стѣснительными обязательствами намъ приходилось считаться въ теченіи почти всей войны, въ

---

[1]) См. Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ, вып. I, неподлежащ. оглашенію.

особенности же при ея окончаніи. Извѣстно, что Англія, а потомъ и Австро-Венгрія не замедлили принять сторону Турціи и стали угрожать намъ новою войною, какъ только наша доблестная армія, послѣ невѣроятныхъ трудовъ, всяческихъ лишеній и цѣлаго ряда выигранныхъ сраженій, переходитъ за Балканы и открываетъ побѣдный путь къ стѣнамъ Царьграда.

Конечно, не эти угрозы, а миролюбивая политика Россіи и великодушіе Императора Александра II, даже въ концѣ войны съ Турціею, не желавшаго полнаго ея крушенія, повели къ созыву Берлинскаго конгресса, на которомъ и былъ подписанъ договоръ, настолько измѣнившій условія Санъ-Стефанскаго мира, что намъ не пришлось самостоятельно воспользоваться достигнутыми на ратномъ полѣ успѣхами.

Въ настоящее время Берлинскій договоръ не болѣе, какъ историческій документъ. Ему не удалось, какъ то предполагали недоброжелатели Россіи, задержать ея внутреннее развитіе и умалить ея международное значеніе.

На первыхъ порахъ, однакожъ, горечь обиды Берлинскаго договора была такъ велика, что наше общество долго не могло примириться съ его скромными для насъ результатами. Тогда то разочарованные въ своихъ ожиданіяхъ и огорченные неудачами стали искать тому ближайшихъ причинъ и, между прочимъ, находить ихъ въ недостаткахъ и недочетахъ тогдашней нашей военной части.

Въ чемъ же заключались эти недостатки, и въ какой мѣрѣ указывавшіе на нихъ были справедливы?

Для полноты этого «Обзора», остановимся на разсмотрѣніи нѣсколькихъ вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ подготовкою къ минувшей войнѣ, и затѣмъ уже перейдемъ къ описанію военныхъ дѣйствій на Балканскомъ полуостровѣ.

Критически относившіеся къ распоряженіямъ и дѣятельности нашего военнаго вѣдомства въ прошлую кампанію главнымъ образомъ указывали на его слѣдующіе недочеты, а именно: 1) что было упущено благопріятное время для начала войны, 2) что свойства и средства непріятельской страны были недостаточно изучены, 3) что у насъ не было опредѣ-

ленныхъ взглядовъ на то, какъ слѣдуетъ воевать съ Турками, 4) что планъ дѣйствій не былъ составленъ заблаговременно и 5) что за Дунай не сразу были двинуты значительныя силы русскихъ войскъ.

I) Сторонники зимняго похода за Дунай обыкновенно указываютъ на то, что Турція, въ ту пору ослабленная борьбою съ Сербіею и Черногоріею, не могла выставить противъ насъ многочисленную и благоустроенную армію, и что поэтому намъ слѣдовало, занявъ Румынію и переправившись за Дунай, безостановочно двигаться по пути къ Константинополю. Но сторонники такого смѣлаго образа дѣйствій забываютъ, что послѣ Парижскаго мира, политическое вліяніе Россіи замѣтно ослабѣло въ Румыніи; что съ переходомъ низовья Дуная въ чужія руки переправу черезъ эту рѣку приходилось избирать ближе къ предѣламъ Австріи [1]); что, наконецъ, у насъ на Черномъ морѣ не было боевого флота, а Турція, напротивъ, успѣла его завести и даже имѣла не малое число пароходовъ и броненосныхъ судовъ для обороны переправы черезъ Дунай.

При такой обстановкѣ двинуть нашу армію за Дунай, раньше обезпеченія ея марша соглашеніемъ съ Румыніею и нейтралитетомъ Австро-Венгріи, представлялось дѣломъ весьма рискованнымъ. Возражать противъ этого теперь весьма трудно, когда стали извѣстны подробности нашихъ тогдашнихъ переговоровъ съ Румыніею и Австро-Венгріею. Они начались еще задолго до Константинопольской конференціи, а именно: съ Австро-Венгріею въ іюнѣ 1876 года въ Рейхштатѣ, а съ Румыніей въ концѣ сентября, въ Ливадіи. Сначала Австро-Венгрія соглашалась на совмѣстныя съ нами военныя дѣйствія, но, въ декабрѣ, когда въ Вѣнѣ велись переговоры объ установленіи окончательныхъ условій конвенціи, то Австрійцы, ссылаясь на трудность зимняго похода за Дунай, отказались участвовать въ немъ, и тогда же заявили, что не допустятъ

---

[1]) Большинство переправъ черезъ Дунай нашими главными силами въ прежнія войны совершались у устья этой рѣки.

вступленія нашихъ войскъ въ Сербію, куда въ то время предполагалось послать цѣлый корпусъ русскихъ войскъ [1]).

Затѣмъ, на Константинопольской конференціи, европейскія державы, въ томъ числѣ и Австро-Венгрія, настолько высказывались противъ немедленнаго занятія русскими войсками Болгаріи, что нашъ посолъ Графъ Игнатьевъ совѣтовалъ не настаивать на ея занятіи зимою 1876 г., и тогда ему не только было это разрѣшено, но и зимній походъ въ Турцію былъ отмѣненъ [2]).

Въ виду этой отмѣны, конвенція съ Австро-Венгріею была подписана лишь въ началѣ 1877 г., а соглашеніе съ Румыніею послѣдовало только послѣ объявленія войны.

II) Несомнѣнно, что Турцію мы знали меньше, чѣмъ Пруссаки знали Францію передъ войною съ нею въ 1870 г. Но не слѣдуетъ забывать, что между изученіемъ Франціи и Турціи существовала тогда большая разница. Въ ту пору мало культурная Турція была почти недоступна для иноземныхъ путешественниковъ, въ особенности русскихъ, къ которымъ Турецкое правительство относилось съ подозрительностью и недовѣріемъ.

Тѣмъ не менѣе, на изученіе Турціи, какъ вѣроятнаго театра войны, у насъ стали обращать вниманіе вскорѣ послѣ Крымской кампаніи. Уже въ концѣ шестидесятыхъ годовъ у насъ въ этомъ отношеніи было сдѣлано не мало: и военною литературою, и преподаваніемъ въ Академіи Генеральнаго Штаба. Такъ, было издано извѣстное статистическое описаніе Турціи, составленное нашими офицерами Генеральнаго Штаба;

---

1) См. Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ; выпускъ 11-й стр. 79 и 80. Отдѣльной военной конвенціи съ Австро-Венгріею не было заключено; въ общую же политическую конвенцію были включены нѣкоторыя условія, касающіяся и военной стороны дѣла.

2) Объ этой отмѣнѣ въ штабъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею официально было послано предписаніе отъ 17 декабря 1876 г. Замѣтимъ, что на эту отмѣну отчасти повліяли тогдашняя тяжкая болѣзнь Главнокомандующаго и бесѣда Государя съ графомъ Коцебу. Сторонникъ осторожнаго способа дѣйствій и знатокъ прежнихъ нашихъ войнъ съ Турціею, онъ не совѣтывалъ предпринимать зимняго похода и находилъ, что, для успѣшной борьбы съ турками, необходимо имѣть по крайней мѣрѣ пятисоттысячную армію.

затѣмъ, нѣсколько изъ нихъ были командированы на Балканскій полуостровъ для геодезическихъ и топографическихъ работъ, для присутствованія на маневрахъ Турецкихъ войскъ и проч. [1]).

Слѣдуетъ также замѣтить, что ближайшему ознакомленію съ Турціею, особенно съ устройствомъ и состояніемъ ея вооруженныхъ силъ, могло способствовать и предпринятое въ семидесятыхъ годахъ путешествіе на Востокъ В. К. Николая Николаевича, будущаго Главнокомандующаго нашей дѣйствующей арміи.

Такимъ образомъ, благодаря всему этому, еще задолго до минувшей войны съ Турціею, желающіе могли достаточно ознакомиться съ этой страной, а равно составить себѣ опредѣленные взгляды на то, какъ слѣдовало воевать съ Турками, когда къ тому будетъ вынуждена Россія.

III) Эти взгляды у насъ слагались исторически и путемъ опыта. Изъ прежнихъ нашихъ войнъ съ Турками мы знали, что они, какъ и всѣ почти азіатскіе народы, предпочитаютъ оборону наступленію; что, избѣгая встрѣчъ въ открытомъ полѣ, они упорно отсиживаются за укрѣпленными позиціями, пока противникъ занимается ихъ осадами и штурмами. Мы знали, что эта боевая стойкость и религіозная покорность судьбѣ исчезали и ослаблялись среди Турецкихъ войскъ, какъ только непріятель прибѣгалъ къ усиленному бомбардированію ихъ крѣпостей и, одержавъ побѣду въ полевомъ сраженіи, появлялся на ихъ сообщеніяхъ, въ особенности же на путяхъ къ Константинополю. Мы знали, что только угрозою столицы турокъ можно было принудить ихъ къ уступчивости [2]).

---

[1]) Въ геодезическихъ работахъ принимали участіе полковники Артамоновъ и Бобриковъ 2-й, находившіеся потомъ при дѣйствующей арміи. Первымъ изъ нихъ передъ войною была составлена и издана 10-ти-верстная карта Европейской Турціи. Для присутствованія на маневрахъ Турецкихъ войскъ въ началѣ 70-хъ годовъ былъ посланъ генералъ Обручевъ.

[2]) Въ подтвержденіе сказаннаго, приведемъ нѣсколько историческихъ примѣровъ. Такъ, въ 1774 году, графъ Румянцевъ, разбивъ турокъ у Козлуджи и ставъ на сообщеніяхъ крѣпости Шумлы съ Константинополемъ, принуждаетъ Турцію подписать весьма выгодный для Россіи Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. Точно также обходъ въ

Правда, эта угроза въ минувшую войну ослаблялась тѣмъ, что у насъ не было достаточно боеваго флота, который могъ бы, какъ въ прежнее время, появиться на Черномъ и Эгейскомъ моряхъ для блокады Царьграда и содѣйствія нашей сухопутной арміи.

Но, и наканунѣ прошлой войны, у насъ господствовало мнѣніе, что, въ случаѣ новой борьбы съ Турціею, намъ вообще слѣдовало держаться рѣшительнаго и смѣлаго образа дѣйствій, основывать ихъ успѣхъ на искусномъ маневрированіи и безостановочномъ движеніи впередъ по пути къ непріятельской столицѣ. Въ частности же совѣтывалось: расчетливо и бережливо расходовать войска, заботиться объ ихъ хорошемъ продовольствіи и сбереженіи здоровья, ибо климатическія условія нѣкоторыхъ областей Европейской Турціи были таковы, что въ прежніе походы за Дунай Русская армія теряла отъ болѣзней гораздо больше, нежели въ сраженіяхъ [1]).

Принимая во вниманіе эту особенность театра войны, малую культурность его, недостатокъ желѣзнодорожныхъ сообщеній и другихъ хорошо устроенныхъ путей, у насъ существовало мнѣніе, что намъ не слѣдовало спѣшить сразу выставлять многочисленную армію и ставить ее въ зависимость отъ огромныхъ продовольственныхъ и другихъ транспортовъ. Только при соблюденіи этого условія признавалось возможнымъ своевременное комплектованіе и снабженіе всѣмъ необходимымъ нашей дѣйствующей арміи; равно признавалось, что, и при сравнительно небольшой ея численности, если мы, не расходуя собственно боевыхъ войскъ на второстепенныя назна-

---

1829 году Шумлы и появленіе за Балканами графа Дибича заставили Турцію подписать Адріанопольскій миръ. (См. Сбор. матеріаловъ Ист. Ком.: выпускъ 10).

Относительно преимущества бомбардированія Турецкихъ крѣпостей, передъ ихъ осадами и штурмами, могутъ служить дѣйствія графа Каменскаго въ 1810 году. Въ маѣ этого года онъ бомбардируетъ Силистрію и, выпустивъ въ одинъ день 5,000 снарядовъ, принуждаетъ сдаться гарнизонъ. Въ іюнѣ же и іюлѣ этого же года, графъ Каменскій, безъ артиллерійской подготовки, штурмуетъ крѣпости Шумлу и Рущукъ, но терпитъ неудачу и значительную убыль въ войскахъ (тамъ же).

1) По свидѣтельству Мольтке и другихъ, во время Турецкой кампаніи 1828 и 1829 годовъ, изъ 200 тысячъ русскихъ войскъ, двинутыхъ за Дунай, отъ болѣзней и истощенія оказалось негодныхъ къ бою до 180 тысячъ человѣкъ.

ченія, сумѣемъ придать нашимъ дѣйствіямъ быстроту и вѣрность въ стратегическихъ расчетахъ, то у насъ всегда найдутся подъ рукою достаточныя силы для разгрома противника въ открытомъ полѣ.

Таковы были главнѣйшія теоретическія основанія для борьбы нашей съ Турками; они проводились: и въ нашемъ Генеральномъ Штабѣ, и въ военной литературѣ; но справедливость требуетъ замѣтить, что ими интересовались немногіе: частью потому, что скорая война съ Турціею представлялась мало вѣроятною, частью же по нашей бытовой привычкѣ приниматься за изученіе каждаго дѣла, когда оно уже рѣшено, и то не всегда [1]).

Какъ бы то ни было, но наставленія и инструкціи о томъ, какъ слѣдовало воевать съ Турками, начали отдаваться по войскамъ дѣйствующей арміи уже послѣ перехода ихъ за Дунай. Основаніями для этихъ наставленій служили тѣ же главныя начала, о которыхъ было сказано выше. Прошлая война показала, что они не были ошибочны. Тамъ, гдѣ мы примѣняли ихъ, успѣхъ почти всегда сопровождалъ наши дѣйствія; напротивъ, забвеніе ихъ, усложняя дѣло, влекло за собою неудачи, потери во времени и въ людяхъ.

Въ подтвержденіе сказаннаго припомнимъ нѣсколько эпизодовъ изъ прошлой кампаніи. Держась, въ началѣ и въ концѣ ея, смѣлаго, даже рискованнаго, способа дѣйствій, намъ удалось достигнуть небывалыхъ въ прежнія войны съ Турціею успѣховъ. Такъ, въ первый ея періодъ, наша армія, не смотря на весеннюю распутицу и плохое состояніе дорогъ, быстро сосредоточивается въ Румыніи, удивляетъ свѣтъ отважными подвигами нашихъ моряковъ на Дунаѣ, совершаетъ мастерски

---

1) Между прочимъ, передъ минувшею войною Главнымъ Штабомъ были изданы и разосланы въ войска нѣсколько тысячъ экземпляровъ брошюръ съ описаніемъ въ нихъ Балканскихъ проходовъ и маршрутовъ по Европейской Турціи. Огромное большинство этихъ брошюръ оказалось вшитыми въ дѣла и неразрѣзанными, а слѣдовательно и непрочитанными.

Планы же Шипкинскихъ позицій, снятые заблаговременно и сданные въ полевой штабъ, не были розысканы въ дѣлахъ его, когда начались августовскія атаки Шипкинскаго перевала турками.

подготовленную черезъ него переправу, стремительно врѣзывается вглубь страны и непріятельскаго расположенія, овладѣваетъ такими стратегическими ключами, какъ: Бѣла, Тырновъ, Никополь, и производитъ столь сильное впечатлѣніе на Турокъ, что они, избѣгая открытаго боя, дозволяютъ намъ, почти безъ сопротивленія, занять въ Балканскихъ горахъ одинъ изъ труднѣйшихъ перевваловъ (Ханнкіойскій). Несравненно еще большихъ результатовъ достигаемъ мы рѣшительными дѣйствіями въ послѣдній періодъ войны. Въ суровую, снѣжную и бездорожную зиму, почти безъ артиллеріи и обозовъ, мы переходимъ черезъ Балканы, повсюду опрокидываемъ непріятельскія силы и неудержимо преслѣдуемъ разстроенные ихъ остатки до самыхъ стѣнъ Царьграда.

Обращаясь къ частностямъ, мы видимъ, что войска Рущукскаго отряда, не смотря на неблагопріятныя мѣстныя условія страны и нерѣдкія перемѣны въ ихъ назначеніи, по выполненію различныхъ задачъ, удачно разрѣшаютъ важнѣйшую изъ нихъ (прикрытіе восточнаго фронта арміи и операціоннаго пути на Шипку), благодаря тому, что не ввязывались въ крѣпостную войну и, по возможности, держались сосредоточенно.

Совсѣмъ иное происходитъ на западномъ фронтѣ дѣйствій нашихъ. Вознамѣрившись, послѣ первой неудачи подъ г. Плевно, во что бы то ни стало завладѣть его укрѣпленными позиціями, мы, при численномъ и боевомъ превосходствѣ, безуспѣшно ходимъ на штурмы, теряемъ массу людей и, занявшись блокадою, затягиваемъ войну на нѣсколько лишнихъ мѣсяцевъ.

Въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано о причинахъ, побудившихъ насъ, послѣ неудачъ подъ Плевно, перейти отъ наступательнаго къ оборонительному способу дѣйствій. Тутъ же пока замѣтимъ, что довольствоваться объясненіемъ этой перемѣны только недостаткомъ у насъ войскъ было бы односторонне, въ чемъ можно убѣдиться изъ ближайшаго ознакомленія съ соображеніями, касающимися плана войны и съ цифровыми данными: о количествѣ войскъ нашей дѣйствующей арміи.

IV) *Планъ войны.* Основываясь на оффиціальныхъ документахъ, нынѣ приведенныхъ въ извѣстность и касающихся плана войны съ Турціею, можно сказать, что онъ вырабатывался по частямъ и въ зависимости отъ тѣхъ цѣлей, выполненіе коихъ ставилось нашей арміи въ различные періоды минувшей кампаніи [1]).

Вопросъ о мобилизаціи части нашей арміи первый разъ былъ возбужденъ осенью 1876 г. Еще въ первыхъ числахъ сентября, въ перепискѣ военнаго министра съ начальникомъ Главнаго Штаба уже высказываются предположенія, какъ о сосредоточеніи войскъ къ нашей юго-западной границѣ, такъ и о перевозкѣ части ихъ моремъ изъ Одессы въ Варну или Бургасъ, если бы произошелъ разрывъ съ Турціею. Нѣсколько позднѣе, въ той же перепискѣ уже болѣе опредѣленно говорится о томъ, что намъ, вѣроятно, придется прибѣгнуть къ угрозѣ силою оружія, дабы «побудить Порту къ принятію условій, установленныхъ съ общаго согласія европейскихъ державъ».

Съ этою цѣлью рѣшено было: привести на военное положеніе войска Одесскаго, Харьковскаго и частью Кавказскаго округовъ. Изъ войскъ, тамъ мобилизованныхъ, выставить два корпуса въ Бессарабіи и одинъ корпусъ въ Закавказьѣ [2]). Но уже 25-го сентября послѣдовало повелѣніе Государя о предстоявшемъ усиленіи будущей Дунайской арміи еще двумя корпусами.

Когда затѣмъ, по ходу дипломатическихъ сношеній, можно было предвидѣть неизбѣжность одиночной борьбы Россіи съ Турціею, Государь Императоръ, находившійся въ эту пору въ Крыму и озабоченный тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ, пожелалъ имѣть всѣ необходимыя данныя для сужденій о предполагаемомъ зимнемъ походѣ въ Турцію.

---

[1]) См. Сборникъ матеріаловъ по Русско-Турецкой войнѣ; выпускъ 10.

[2]) Въ ту пору въ составъ Бессарабской или Дунайской арміи пока должны были входить четыре пѣхотныя, двѣ кавалерійскія дивизіи и двѣ бригады: стрѣлковая и саперная.

Эти данныя, 3-го октября, были привезены въ Ливадію генераломъ Обручевымъ [1]). Въ тотъ же день, состоялось совѣщаніе у Государя Императора съ участіемъ Наслѣдника Цесаревича и военнаго министра г.-а. Милютина.

Ознакомившись съ представленными генераломъ Обручевымъ свѣдѣніями, Его Величеству угодно было указать, что цѣль зимняго похода за Дунай не болѣе, какъ временная оккупація Болгаріи, занятіе которой должно было служить побужденіемъ Турціи къ скорѣйшему выполненію тогдашнихъ требованій Россіи, умѣренность и справедливость коихъ не отрицались въ ту пору ни одной изъ европейскихъ державъ. Высказанныя при этомъ Государемъ сужденія касались: трудности зимняго похода и неудобства откладывать его до весны, дабы тѣмъ не дать Туркамъ времени собраться съ силами и заручиться поддержкою нѣкоторыхъ державъ. Что же касается сужденій о дальнѣйшемъ движеніи нашей арміи, въ случаѣ успѣшнаго хода военныхъ дѣлъ, то хотя этотъ вопросъ и былъ затронутъ, но лишь съ теоретической точки зрѣнія. О такой же положительной его сторонѣ, какъ овладѣніе Константинополемъ и Проливами, не могло быть и рѣчи, какъ потому, что для выполненія этого потребовалась бы огромная армія и чрезвычайные денежные расходы, такъ и потому, что мы неоднократно и торжественно заявляли европейскимъ державамъ, что разрушеніе Турціи и занятіе ея столицы не входили въ тогдашнія намѣренія Россіи [2]).

Получивъ указанія Государя Императора, генералъ Обручевъ на другой же день (4 октября) представилъ Его Величеству записку, съ изложеніемъ въ ней соображеній о предполагаемомъ тогда зимнемъ походѣ за Дунай.

---

[1]) Въ то время Обручевъ былъ управляющимъ дѣлами Ученаго Комитета Главнаго Штаба и профессоромъ Академіи Генеральнаго Штаба.

[2]) Во всей перепискѣ, находившейся въ распоряженіи военно-исторической коммисіи, только въ одномъ документѣ упоминается, будто бы Государь Императоръ, при разговорѣ въ Ливадіи, въ октябрѣ 1876 года, съ будущимъ Главнокомандующимъ Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ, на вопросъ послѣдняго: какую конечную цѣль должна имѣть война?—отвѣчалъ: «Константинополь». (Переписка Государя съ Великимъ Княземъ; Сборникъ матеріаловъ Военно-Исторической Коммисіи, выпускъ 3-й, неподлеж. оглашенію).

Принадлежа къ сторонникамъ смѣлаго и рѣшительнаго способа дѣйствій противъ Турціи, знакомый съ состояніемъ ея финансовъ и вооруженныхъ силъ, генералъ Обручевъ въ своей запискѣ высказывается въ пользу немедленнаго открытія военныхъ дѣйствій. Выгодная сторона появленія нашихъ войскъ въ Болгаріи, еще зимою, представлялась въ томъ, что это способствовало бы поднятію христіанскаго населенія этой области, а турокъ, разстроенныхъ войною съ Сербіею и Черногоріею, лишило бы возможности собраться съ силами и войти въ соглашеніе съ враждебно къ намъ настроенными державами.

Между прочимъ, въ запискѣ генерала Обручева, уже тогда главная переправа черезъ Дунай намѣчалась у Зимницы—Систова, а демонстративныя у Галаца и пр. Эти переправы предполагалось заблаговременно обезпечить батареями и минными загражденіями отъ покушеній противника, располагавшаго броненосными судами на Дунаѣ. Затѣмъ, переправившись за эту рѣку, слѣдовало быстро занять страну до Балканскихъ горъ и, не вдаваясь въ крѣпостную войну, стараться искусными маневрами принудить турецкія войска къ дѣйствіямъ въ открытомъ полѣ.

Разсчитывая на союзъ съ Румыніею, которая могла выставить подъ ружье около 50 тысячъ вспомогательныхъ войскъ, а равно на болгарскія ополченія, формированіе коихъ уже тогда имѣлось въ виду, пока признавалось достаточнымъ въ составъ нашей Дунайской арміи назначить: четыре дѣйствующіе корпуса, стрѣлковую и саперную бригады, нѣсколько казачьихъ полковъ, резервную дивизію для тыловой службы, и, на всякій случай, осадный паркъ. Числительность собственно русскихъ войскъ, вмѣстѣ съ болгарскимъ ополченіемъ, опредѣлялась въ сто тысячъ. Замѣтимъ кстати, что продовольствіе болѣе многочисленной арміи въ Европейской Турціи наше интендантство признавало дѣломъ труднымъ.

Приведенными соображеніями и расчетами, касающимися зимней *оккупаціи Болгаріи*, собственно говоря, исчерпывалась поставленная стратегіи задача.

Только на тотъ случай, если бы Турція, и послѣ занятія нами Болгаріи, продолжала уклоняться отъ требованій Россіи, въ запискѣ генерала Обручева были высказаны соображенія: о дальнѣйшемъ способѣ воздѣйствія на Турокъ. Для этого намъ слѣдовало, избравъ ихъ столицу предметомъ дѣйствій, двинуть къ Царьграду наши войска за Балканы по операціонному пути: Систово—Шипка—Адріанополь, или Рущукъ—Сливно-Адріанополь, въ томъ случаѣ, если бы намъ удалось быстро овладѣть слабо тогда укрѣпленнымъ Рущукомъ.

Въ половинѣ октября въ Ливадію былъ вызванъ и тогда же предназначенъ Главнокомандующимъ будущею Дунайскою арміею Великій Князь Николай Николаевичъ [1]).

Его Высочеству, по желанію Государя Императора, были сообщены всѣ до того происходившія сужденія о зимнемъ походѣ въ Турцію и передана записка генерала Обручева. Она послужила основаніемъ для другой записки, по приказанію Главнокомандующаго, составленной въ ноябрѣ мѣсяцѣ помощникомъ Начальника штаба дѣйствующей арміи г.-м. Левицкимъ.

Въ этой запискѣ, носящей названіе *плана Главнокомандующаго*, общія положенія остаются тѣ же, что и въ запискѣ генерала Обручева, но приводятся нѣкоторыя подробности и расчеты, о которыхъ и скажемъ вкратцѣ.

Сущность содержанія записки генерала Левицкаго заключалась въ слѣдующемъ.

Войска дѣйствующей арміи [четыре армейскіе корпуса (8, 9, 11 и 12), стрѣлковая и саперная бригады, десять казачьихъ полковъ и пр.], по сосредоточеніи въ Бессарабіи, переходятъ, въ концѣ декабря, границу Румыніи, захватываютъ отдѣльнымъ отрядомъ участокъ желѣзной дороги: Галацъ—Браиловъ, а главныя силы располагаютъ у Бухареста и г. Слатина [2]). Затѣмъ, усилившись войсками Румыніи и Сербіи, къ

---

[1]) Предъ этимъ назначеніемъ, Государю угодно было останавливать свой выборъ въ Главнокомандующіе на ген.-адъют. Тотлебенѣ, Непокойчицкомъ и Крыжановскомъ.

[2]) Передвиженіе нашихъ войскъ предполагалось исполнить въ такомъ порядкѣ: одинъ корпусъ (11) съ четырьмя казачьими полками направить къ Нижнему Дунаю

тому времени долженствующими мобилизировать ихъ войска, мы, базируясь на Румынію, переходимъ черезъ Дунай между Видинымъ и Рущукомъ [1]). Только послѣ овладѣнія этою послѣднею крѣпостью, какъ ближайшимъ пунктомъ къ желѣзнодорожному сообщенію съ Россіею (Унгени—Яссы—Журжево), предполагалось перейти въ наступленіе къ Балканскимъ горамъ, предварительно овладѣвъ нашею конницею проходами въ этихъ горахъ [2]).

По приводимымъ въ запискѣ генерала Левицкаго расчетамъ, наша армія, выступивъ въ концѣ декабря въ походъ, могла достигнуть Балканскихъ горъ и перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ не раньше, какъ въ концѣ Февраля 1877 года [3]).

Но и въ этой запискѣ не было высказано опредѣленно: избирается ли главнымъ предметомъ дѣйствій столица Турціи?

Было уже сказано, что зимній походъ не состоялся.

Далѣе мы увидимъ, что когда весною 1877 года послѣдовало объявленіе войны, то многія предположенія, вошедшія въ зимній планъ Главнокомандующаго, были осуществлены, въ особенности въ первый періодъ кампаніи.

Изъ этого можно заключить, что новаго плана для весенняго похода въ Турцію, не смотря на то, что онъ предприни-

---

для захвата желѣзнодорожнаго участка Галацъ—Браиловъ: отрядъ изъ дивизіи кавалеріи и нѣсколькихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ послать въ Малую Валахію (Краіова) для демонстраціи противъ крѣпости Видина или для совмѣстныхъ дѣйствій съ сербскими войсками; съ этою же цѣлью сюда предполагалось направить двѣ дивизіи румынской пѣхоты. Затѣмъ, одинъ нашъ корпусъ (8) собрать у г. Слатина, а остальныя части расположить въ видѣ общаго резерва около Бухареста (9, 12 корпуса и пр.).

[1]) Завладѣть Рущукомъ предполагалось: усиленнымъ бомбардированіемъ или даже штурмомъ.

[2]) Въ случаѣ удачнаго набѣга за Балканы, летучіе отряды нашихъ казаковъ предполагалось поддержать регулярною конницею и пѣхотными частями. Нашимъ появленіемъ въ Балканахъ и за Балканами имѣлось въ виду: во 1-хъ, оттянуть турецкія войска отъ границъ Сербіи и, во 2-хъ, поощрить болгаръ къ формированію мѣстнаго ополченія.

[3]) Въ запискѣ Левицкаго указаны три пути наступленія за Балканы: 1) Тырново—Габрово—Казанлыкъ, 2) Плевно—Софія и 3) Османъ—Базарь—Котелъ—Сливно. Слѣдуетъ замѣтить, что въ ноябрѣ 1876 года, когда была составлена эта записка, Россія еще не давала обязательства—не переходить за Балканы; оно состоялось гораздо позднѣе, а именно: въ маѣ 1877 года, т. е. уже послѣ объявленія весенняго похода за Дунай.

мался уже съ большими силами, въ полевомъ штабѣ выработано не было. По крайней мѣрѣ въ оффиціальныхъ дѣлахъ не сохранилось документовъ, могущихъ выяснить этотъ существенно важный вопросъ. Судя же по тогдашней перепискѣ и распоряженіямъ полеваго штаба наши войска, до самой переправы черезъ Дунай, выполняли то, что предполагалось еще зимою.

И теперь, повидимому, цѣлью войны ставилась оккупація Болгаріи, съ тою разницею, что раіонъ нашихъ дѣйствій былъ ограниченъ: Сербія, на основаніи подписанной конвенціи съ Австро-Венгріею, исключалась изъ сферы нашихъ дѣйствій, а въ маѣ 1877 г. дано было Англіи обязательство: о не переходѣ русскихъ войскъ за Балканы [1]).

При такой политической обстановкѣ былъ начатъ весенній походъ за Дунай.

Въ своемъ мѣстѣ будетъ сказано, что, и послѣ перехода черезъ эту рѣку, въ планѣ нашихъ дѣйствій происходитъ нѣсколько существенныхъ перемѣнъ; тутъ же подробнѣе остановимся на вопросѣ: было ли у насъ достаточно войскъ для выполненія новыхъ предположеній.

V) Во время войны и гораздо позднѣе не разъ высказывалось мнѣніе, что неудачи подъ Плевно, замедленіе окончанія кампаніи и скромные ея результаты, будто бы, главнымъ образомъ произошли отъ малочисленности нашей арміи.

Прежде чѣмъ обратиться къ оффиціальнымъ даннымъ для выясненія этого важнаго вопроса, слѣдуетъ припомнить, что

---

[1]) Между прочимъ, въ оффиціальныхъ дѣлахъ сохранилась записка генерала Обручева, представленная имъ въ мартѣ 1877 года. Въ ней говорится, что, съ военной точки зрѣнія, намъ нельзя ограничиться оккупаціею одной только Болгаріи, и что овладѣніе Константинополемъ безусловно необходимо. «Остановиться передъ нимъ мы можемъ только въ томъ случаѣ, если Турція и Европа дадутъ намъ миръ совершенно такой же, какъ если бы мы были уже въ самомъ Константинополѣ. Безъ этого же условія, остановка на пути къ Царьграду была бы нашею гибелью, и дипломатія въ семъ случаѣ не должна сбивать насъ съ толку и впутываться въ дѣло съ какими бы то ни было компромиссами». Уже тогда указывалось, что для успѣшной борьбы съ Турціею слѣдовало двинуть за Дунай не менѣе семи корпусовъ, численностью до 300,000; изъ коихъ четыре корпуса назначить для дѣйствій въ Придунайской Болгаріи, а стотысячную, самостоятельную, армію быстро направить за Балканы и далѣе къ Константинополю. (См. Сборникъ матеріаловъ Истор. Коммиссіи; вып. 10).

успѣшному ходу мобилизаціи тогда многое не благопріятствовало.

Со времени введенія у насъ общеобязательной воинской повинности и принятія новой организаціи для нашихъ вооруженныхъ силъ не прошло и полныхъ трехъ лѣтъ. Понятно, что въ такой короткій срокъ невозможно было выполнить всего, тѣсно связаннаго съ столь сложнымъ и обширнымъ дѣломъ. Даже законоположенія, касающіяся мобилизаціи и управленія арміею въ военное время не всѣ еще были изданы. При тогдашнемъ же стремленіи къ экономіи и ограниченіи предѣльнымъ бюджетомъ расходовъ военнаго министерства ему трудно было сразу перевооружить войска, снабдить ихъ различнаго рода обозами, заготовить многочисленные склады и пр. Наконецъ, для формированія новыхъ частей и приведенія на военную ногу всей нашей арміи еще недоставало запасныхъ нижнихъ чиновъ, офицеровъ и пр. [1]).

Тѣмъ не менѣе, несмотря на то, что мобилизація арміи производилась въ неблагопріятную пору года, равно и на то, что тогдашнее состояніе нашихъ желѣзныхъ и вообще путей сообщеній далеко не способствовало быстрому передвиженію войскъ съ ихъ тяжестями, мы успѣваемъ, менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, поставить на военную ногу 546 тысячъ, въ томъ числѣ 465 тысячъ полевыхъ войскъ [2]).

---

[1]) Въ 1876 году на учетѣ въ запасѣ числилось нижнихъ чиновъ 832,000, тогда какъ на укомплектованіе всѣхъ частей регулярныхъ войскъ по штатамъ военнаго времени требовалось около милліона людей. (Всеподданнѣйшій отчетъ 1876 г). Наибольшій недостатокъ ощущался въ офицерахъ уже при началѣ мобилизаціи.

[2]) Изъ нихъ въ концѣ декабря 1876 года:

а) Четыре армейскихъ корпуса (8, 9, 11 и 12), расположенные въ Бессарабіи, составляли дѣйствующую армію, въ коей числилось на продовольствіи . . . . . 193,000 чел.

б) Два корпуса (7 и 10) охраняли Черноморское побережье, численностью . . . . . 72,000 »

в) Дѣйствующій корпусъ на Кавказско-Турецкой границѣ . . . . . 127,000 »

г) Четыре пѣхотныхъ и одна казачья дивизіи, расположенныя въ Кіевскомъ военномъ округѣ, составляли резервъ дѣйствующей арміи, будущіе (13 и 14) корпуса . . . . . 73,000 »

(См. Сборникъ матеріаловъ Военно-Историч. Коммисіи; выпускъ 11).

Въ то же время, по политическимъ соображеніямъ, мы были вынуждены держать на западной границѣ Россіи семь корпусовъ и нѣсколько отдѣльныхъ дивизій, изъ коихъ большая ихъ часть и оставалась тутъ въ теченіи всей войны.

Отмѣна зимняго похода не пріостановила дальнѣйшаго развитія нашихъ вооруженныхъ силъ, увеличеніе коихъ составляло постоянную заботу Императора Александра II.

Многократно совѣщаясь по этому вопросу и вспоминая факты изъ прежнихъ нашихъ походовъ въ Турцію, Государь не разъ указывалъ на то, что, если въ 1828 году Россію упрекали въ недостаточности силъ, съ коими она начала тогда войну съ Турками, то теперь этого не должно повториться.

Держась этихъ указаній, уже въ началѣ 1877 года, какъ только явилось убѣжденіе, что Турція успѣетъ за зиму увеличить свои силы, рѣшено было въ составъ нашей дунайской арміи включить новыя войска. Съ этою цѣлью сперва назначаются два армейскіе корпуса (13 и 14), а потомъ еще одинъ корпусъ (4) и въ то же время мобилизуются двѣ пѣхотныя дивизіи (2-я и 3-я).

Такимъ образомъ, къ веснѣ 1877 года, семь армейскихъ корпусовъ вполнѣ были готовы и, съ объявленіемъ войны, двинуты къ Дунаю. Если къ численности ихъ, вмѣстѣ съ вспомогательными частями, еще присоединить союзныя румынскія войска и болгарскія дружины, то для начала похода въ Европейскую Турцію мы могли располагать арміею въ 300,000 человѣкъ [1]).

Между тѣмъ, въ ту пору, для встрѣчи этихъ силъ, турки по нашимъ тогдашнимъ свѣдѣніямъ могли собрать и выставить вдоль Дуная и въ крѣпостяхъ около 186,000 регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ.

Притомъ, какъ скажемъ далѣе, ихъ главная Дунайская армія только съ начала іюля стала организоваться и приводиться въ порядокъ, а такъ называемыя арміи Османа и Су-

---

[1]) Почти съ такими же силами Пруссія начала войну 1870 года, притомъ, при болѣе благопріятной для нее политической обстановкѣ.

леймана-пашей находились еще внѣ сферы нашихъ дѣйствій [1]).

Но, и съ прибытіемъ этихъ турецкихъ подкрѣпленій на главный театръ войны, въ общей сложности, перевѣсъ въ силахъ все же оставался на нашей сторонѣ. Когда же, послѣ первой неудачи подъ Плевно, приказано было двинуть изъ Россіи новыя войска, начавшія довольно крупными частями подходить въ Болгарію въ августѣ, сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ, то въ общей сложности мы имѣли огромный перевѣсъ надъ непріятельскими силами.

При дальнѣйшемъ изложеніи событій, для большей наглядности, приводятся числовыя данныя о силахъ обѣихъ сторонъ: какъ въ различные періоды войны, такъ и въ отдѣльныхъ сраженіяхъ.

Сравнивая ихъ, можно убѣдиться, что войска дѣйствующей арміи, своевременно пополняясь маршевыми частями, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ оказывались малочисленнѣе непріятеля, да и то преимущественно въ бояхъ оборонительныхъ [2]).

Если затѣмъ подвести общіе итоги вооруженнымъ силамъ, выставленнымъ въ теченіи всей войны враждующими сторонами, то окажется, что Турція, несмотря на чрезвычайныя мѣры и въ лучшую для нея пору, не могла собрать болѣе 250,000 регулярнаго войска для борьбы съ нами на Балканскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ, на этомъ же театрѣ войны, въ концѣ 1877 г. у насъ, безъ союзныхъ войскъ, числилось, кромѣ офицеровъ, 482,000 строевыхъ чиновъ [3]). Въ концѣ же войны, при среднемъ наличномъ составѣ частей войскъ, общая численность ихъ въ нашей дѣйствующей арміи, по медицинскому отчету, достигала 592,000. (См. источники № 2).

---

[1]) Съ самаго начала и до окончанія войны, турецкіе главнокомандующіе постоянно доносили Портѣ о численномъ превосходствѣ русскихъ войскъ и безпрестанно выражали опасеніе быть ими обойденными или разбитыми въ открытомъ полѣ.

[2]) За все время войны и оккупаціи на укомплектованіе дѣйствующей арміи (Дунайской) изъ Россіи выслано было *147,255 человѣкъ*. См. отчетъ полеваго штаба.

[3]) См. Сборникъ матеріаловъ Истор. Коммисіи; выпускъ 12.

Если къ этой цифрѣ прибавить еще 70,000 расположенныхъ въ Крыму и отдѣльный корпусъ въ Закавказьѣ, то ни въ одну изъ прежнихъ войнъ Россія не располагала такими боевыми силами, и никогда еще не выставляла противъ турокъ столь значительной и благоустроенной арміи, какъ въ минувшую кампанію [1]).

Подготовленныя преимущественно для боя наступательнаго наши войска не останавливались тамъ, гдѣ дѣло шло только о вражескихъ силахъ, и, конечно, не считали ихъ, когда ими искусно руководили на театрѣ войны и умѣло распоряжались на поляхъ сраженій. Но, кромѣ непріятеля, для достиженія полнаго успѣха, нашему, ко всему привычному, солдату мѣшали и такія задержки: какъ весенняя распутица, позднее разлитіе Дуная, преслѣдованіе двухъ разнородныхъ цѣлей: гуманной и боевой [2]); пріостановка наступленій въ виду неожиданно явившейся Плевны, гдѣ намъ впервые пришлось ознакомиться съ усовершенствованною обороною турокъ, обоснованною на искусномъ и быстромъ возведеніи полевыхъ окоповъ, въ особенности же, на широкомъ, доселѣ небываломъ, пользованіи скорострѣльнымъ огнемъ ихъ пѣхоты.

Предвидѣть заблаговременно, въ ихъ дѣйствительномъ развитіи, всѣ эти и другія случайности, конечно, было трудно, и едва ли избытокъ въ войскахъ могъ ихъ предотвратить.

---

[1]) У насъ было:

а) въ отечественную войну . . . . . 345,000 чел. и 938 орудій
б) » турецкую 1828—1829 гг. (на Дунаѣ съ гвардіею) . 199,000 » » 530 »
в) » 1831 г. (въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ) . . . . . 137,000 » » 670 »
г) въ 1853—1856 гг. (на всѣхъ трехъ театрахъ войны) . 669,000 » » 1,297 »
Изъ нихъ, на югѣ Россіи, противъ союзниковъ . . . 284,000 »

д) въ 1877—1878 гг. (въ Европейской и Азіатской Турціи) съ офицерами и нестроевыми 755,000 чел. при 1,824 орудіяхъ и 215,000 лошадяхъ. Кромѣ того было мобилизовано и приведено на военное положеніе 160,000 человѣкъ и 86,000 лошадей, а всего около милліона двухсотъ двадцати пяти тысячъ человѣкъ и 300,000 лошадей. (См. дѣло в. у. арх. гл. штаба № 6647).

[2]) Преслѣдованіе гуманныхъ цѣлей отражалось не только на стратегической разбросѣ войскъ, но и на ихъ тактическихъ дѣйствіяхъ. Нерѣдко разъѣзды и даже цѣлые отряды спѣшили не на выстрѣлы непріятеля, а на огонь горѣвшихъ селеній поджигаемыхъ самими же болгарами, въ отместку уже бѣжавшимъ туркамъ.

Переходимъ къ обзору боевыхъ дѣйствій и, избѣгая непосредственной ихъ оцѣнки, ограничимся изложеніемъ фактической стороны дѣла, насколько это необходимо для выясненія общаго хода военныхъ событій на Балканскомъ полуостровѣ.

ГЛАВА II.

Походъ въ Европейскую Турцію весною 1877 года.—Сосредоточеніе русской арміи въ Румыніи. Переправа нашихъ главныхъ силъ за Дунай.—Овладѣніе Бѣлою, Тырновымъ, Никополемъ, Ханкіойскимъ и Шипкинскимъ перевалами черезъ Балканы.—Критическое положеніе Турціи въ концѣ іюня; принятыя ею мѣры для обороны страны.

Какъ уже извѣстно изъ этого «Обзора», еще въ ноябрѣ 1876 года въ нашемъ полевомъ штабѣ были выработаны общія основанія и планъ дѣйствій на случай похода за Дунай.

Этихъ основаній, какъ сказано выше, держались и въ первый періодъ весенней кампаніи, хотя къ этому времени произошли и такія перемѣны, какъ значительное увеличеніе количества войскъ дѣйствующей арміи, заключеніе конвенцій съ Австро-Венгріею и Румыніею, исключеніе Сербіи изъ сферы нашихъ дѣйствій и пр.

Между прочимъ, въ силу конвенціи съ Румыніею это княжество обязывалось выставить подъ ружье часть своей арміи (два корпуса). Сначала Румынамъ предоставлялось имѣть своего главнокомандующаго и свои отдѣльныя задачи.

До прибытія же русской арміи въ Румынію, войска послѣдней должны были, окончивъ мобилизацію, выставить два корпуса (силою въ 50,000 человѣкъ при 180 орудіяхъ) и расположить части ихъ для наблюденія за Дунаемъ въ двухъ пунктахъ: у Калафата и возлѣ Журжева-Ольтеница.

Тѣмъ временемъ войска дѣйствующей арміи, въ составѣ трехъ корпусовъ (VIII-й, XI-й и XII-й съ 4-ю стрѣлковою и кавказскою казачьею бригадами и пятью донскими полками), перейдя въ самый день (12 апрѣля) объявленія войны границу, должны были двигаться по Румыніи почти въ томъ же направленіи,

какое намѣчено было еще въ зимнемъ планѣ Главнокомандующаго.

Теперь, какъ и тогда, ближайшею задачею ставилось: завладѣніе Барбошскимъ мостомъ на р. Серетѣ и участкомъ желѣзной дороги, по которому предстояло передвиженіе нашихъ войскъ и тяжестей къ Дунаю.

Это порученіе заранѣе было выполнено частью войскъ XI корпуса. Затѣмъ, согласно нѣсколько измѣненнымъ прежнимъ предположеніямъ и со включеніемъ еще трехъ новыхъ корпусовъ (IV, XIII и XIV) [1]) въ составъ дѣйствующей арміи, ея войска должны были сосредоточиться: *пѣхота* — главною массою въ окрестностяхъ Бухареста, съ отдѣльнымъ отрядомъ на нижнемъ Дунаѣ, а *кавалерія* — по Дунаю отъ Килiи до р. Ольты.

Хотя весенняя распутица, разлитіе рѣкъ и неисправности на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ и замедляли передвиженіе тяжестей и войскъ, тѣмъ не менѣе четыре корпуса (VIII, IX, XI и XII) успѣваютъ къ 20 мая стянуться и расположиться въ окрестностяхъ Бухареста и г. Слатина, предварительно занявъ передовыми отрядами лѣвый берегъ Дуная, отъ Гура-Яломицы (противъ Гирсово) до Турнъ-Магурелли.

Въ то же время приказано было: XIV корпусу прибыть къ 1 іюня въ Галацъ и, смѣнивъ тамъ войска XI корпуса, составить, съ частью войскъ VII корпуса, нижне-Дунайскій отрядъ [2]), которому, по переправѣ черезъ Дунай, предстояло не только охранять сообщенія главныхъ нашихъ силъ, но и облегчить ихъ наступательныя дѣйствія къ сторонѣ Рущука, Шумлы и пр. Войскамъ же XIII и IV армейскихъ корпусовъ двигаться вслѣдъ за арміею и подойти къ ней: первому — въ половинѣ іюня, а второму — въ половинѣ іюля, что и было потомъ выполнено.

---

[1]) IV, XIII и XIV армейскіе корпуса были включены въ составъ арміи 26 апрѣля.

[2]) 7-й корпусъ, входя въ составъ войскъ Одесскаго округа, подчинялся и Главнокомандующему, какъ подчинялись ему и остальныя войска 7-го и 10-го корпусовъ, составлявшихъ какъ бы отдѣльную армію, для охраны береговъ Чернаго моря, возлѣ Одессы и въ Крыму.

Румынскія войска, по смѣнѣ ихъ нашими отрядами у Журжева и Ольтеницы, должны были присоединить свой II корпусъ къ I, уже расположенному въ Малой Валахіи. Этой арміи, подъ начальствомъ князя Карла, предстояло оборонять прибрежье отъ устья р. Ольты вверхъ по Дунаю до границъ княжества, наблюдая въ то же время за турецкими войсками, въ Видинѣ и его окрестностяхъ расположенными.

Сдѣланныя при этомъ заявленія Румынъ: о ихъ намѣреніи перейти Дунай и начать самостоятельныя дѣйствія противъ Видина, были отклонены нашимъ Главнокомандующимъ, какъ рискованныя въ военномъ отношеніи и несогласныя съ тогдашними политическими видами Русскаго Правительства.

Таково было въ общихъ чертахъ расположеніе русскихъ и румынскихъ войскъ въ исходѣ мая.

Въ это же время къ арміи прибываетъ Государь Императоръ и въ присутствіи Его Величества происходятъ обсужденія нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся плана войны. Хотя и теперь ея цѣлью ставится оккупація Придунайской Болгаріи, но Главнокомандующій и нѣсколько другихъ лицъ высказываютъ мысль, что, безъ перехода за Балканы, наша армія будетъ поставлена въ затруднительное положеніе. При всей справедливости этой мысли съ военной точки зрѣнія, вопросъ о переходѣ за Балканы пришлось пока оставить открытымъ въ силу прежде данныхъ Россіею обязательствъ [1]).

---

[1]) Переписка, касающаяся обязательствъ, данныхъ въ маѣ 1877 года Россіею Англіи: не переходить за Балканы, хранится въ секретномъ архивѣ нашего Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. То же, что теперь извѣстно по этому вопросу изъ другихъ источниковъ, заключается въ слѣдующемъ.

7-го Мая 1877 года получено донесеніе отъ Шувалова: объ угрозахъ Англіи вмѣшаться въ войну, занять проливы и Константинополь и потребовать status quo ante. По тогдашнему мнѣнію графа Шувалова, единственное средство удержать Англію отъ войны: это категорическое заявленіе Россіею о тѣхъ цѣляхъ, которыя она намѣрена преслѣдовать войною и о тѣхъ результатахъ, которыми она можетъ удовольствоваться при успѣшномъ ходѣ боевыхъ дѣйствій, другими словами, что мы не пойдемъ за Балканы и не займемъ Константинополя.

Государь крайне былъ раздраженъ такими требованіями Англіи и не хотѣлъ давать ей какія либо объясненія и обѣщанія, дабы тѣмъ не связывать военныхъ дѣйствій нашей арміи.

Тѣмъ временемъ, пользуясь бездѣйствіемъ турокъ и нерѣшительностью ихъ флотиліи на Дунаѣ, мы, къ половинѣ іюня, успѣваемъ занять его лѣвый берегъ передовыми отрядами и возвести батареи; подъ прикрытіемъ ихъ, послѣдовательно заграждаемъ минами рукава и русло этой рѣки, изучаемъ ея берега и ждемъ только спада воды, чтобы совершить переправу.

Задержанные, разливомъ и необычайно высокою водою въ Дунаѣ, мы переходимъ на его правый берегъ 10 іюня частью войска у Галаца, а въ ночь, съ 14 на 15 іюня, главными силами у Систова.

Однакожъ, князю Горчакову удается получить разрѣшеніе Государя Императора послать Англійскому правительству успокоительную ноту, а для графа Шувалова составить особую инструкцію, руководствуясь коей онъ долженъ былъ добиться нейтралитета Англіи.

Въ общемъ, нашъ отвѣтъ Англіи, посланный 18-го мая, заключался въ томъ, что цѣль войны чисто политическая: временная оккупація Болгаріи, которую мы и будемъ занимать до тѣхъ поръ, пока Турція не выполнитъ предъявленныхъ ей нашихъ требованій.

По прибытіи 25-го Мая Государя въ Плоешти, въ главную квартиру дѣйствующей арміи, въ особомъ совѣщаніи былъ возбужденъ вопросъ, слѣдуетъ ли *инструкцію* графу Шувалову и данный Англіи отвѣтъ понимать въ смыслѣ обязательства: не переходить за Балканы?

Такъ какъ при этомъ было высказано, что такое обязательство, въ угоду Англіи, произвело бы крайне неблагопріятное впечатлѣніе въ арміи и весьма стѣснило бы свободу ея дѣйствій въ боевомъ отношеніи, то Государю угодно было тогда же по телеграфу приказать графу Шувалову: воздержаться отъ представленія Англіи посланныхъ ему, какъ выше сказано, инструкціи и ноты.

Эта телеграмма была отправлена въ Лондонъ 30-го Мая, на которую графъ Шуваловъ тотчасъ же отвѣчалъ, что имъ уже было передано англійскому министру иностранныхъ дѣлъ о нашихъ цѣляхъ дѣйствій и требованіяхъ отъ Турціи.

Между прочимъ въ инструкціи, данной графу Шувалову, упоминалось, что Болгарію предполагается раздѣлить на двѣ отдѣльныя области и каждой изъ нихъ дать различное административное устройство.

Умѣренности этихъ требованій тогда же удивлялся князь Бисмаркъ; тѣмъ не менѣе графъ Шуваловъ доносилъ, что онъ, опасаясь разрыва съ Англіею, отказывается настаивать на ея уступчивости и совѣтуетъ войти въ сепаратное соглашеніе съ Лондонскимъ кабинетомъ, относительно нашей политики въ дѣлахъ Востока вообще и по устройству Болгаріи въ частности.

Но такого соглашенія не послѣдовало. и Англія, сохраняя за собою свободу дѣйствій, не замедлила заявить свой протестъ, какъ только войска нашей дѣйствующей арміи, покончивъ съ Плевною, перешли за Балканы.

Между тѣмъ, какъ теперь извѣстно, и о чемъ болѣе подробно скажемъ далѣе, Турція и въ это время еще не была готова къ войнѣ съ Россіею. Судя по турецкимъ источникамъ, въ эту пору силы противника были разбросаны по обѣ стороны Балканскихъ горъ и растянуты отъ границъ Сербіи до Чернаго моря. Въ общей сложности онѣ не превышали 160,000 собственно *регулярныхъ* войскъ, изъ коихъ большая часть составляла гарнизоны крѣпостей; для дѣйствій же въ полѣ и непосредственной обороны Дуная онѣ были малочисленны и пока не организованы. (См. Сбор. матер. выпускъ 12).

При такомъ положеніи дѣлъ, турецкій главнокомандующій Абдулъ-Керимъ, хотя и догадывался о нашемъ намѣреніи совершить главную переправу на среднемъ Дунаѣ, но, не признавая возможнымъ помѣшать ея успѣшному выполненію и донеся объ этомъ въ Константинополь, онъ ограничивается лишь наблюденіемъ за Дунаемъ.

Благодаря этому, не встрѣтивъ серьезнаго сопротивленія у Систова, мы разбиваемъ и оттѣсняемъ къ Рущуку незначительный турецкій рекогносцировочный отрядъ, а къ 20 іюня наводимъ Зимницко-Систовскій понтонный мостъ.

Еще прежде, обезпечивъ нашу базу у Калафата румынскими, а у Ольтеницы нашими войсками XI корпуса, затѣмъ, утвердившись, послѣ переправъ у Галаца и Систова на нижнемъ и среднемъ Дунаѣ, намъ предстояло избрать дальнѣйшій способъ дѣйствій въ Болгаріи и противъ непріятельскихъ войскъ, ее занимавшихъ.

Отданныя въ это время распоряженія по дѣйствующей арміи заставляютъ предполагать, что главныя основанія, принятыя еще для зимняго похода, оставались и теперь въ своей силѣ.

Какъ и тогда, Главнокомандующій, повидимому, признавалъ возможнымъ быстрымъ и смѣлымъ движеніемъ впередъ занять Придунайскую Болгарію и заставить турецкія войска принять бой въ открытомъ полѣ или поспѣшить за Балканы, для защиты доступовъ къ Адріанополю и Царь-

граду [1]). Казалось, многое благопріятствовало осуществленію этого плана и побуждало насъ немедленно приступить къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

По тогдашнимъ свѣдѣніямъ, турецкое правительство еще не рѣшалось прибѣгать къ посредничеству Европы; собственныя же его силы разбросаны были по всему Балканскому полуострову; значительная часть ихъ еще оставалась въ Черногоріи и сторожила другія, охваченныя мятежомъ, христіанскія области.

Пока эти войска еще не подошли въ Болгарію, и мы тутъ имѣли значительное превосходство въ силахъ, въ главной квартирѣ рѣшено было поспѣшить занятіемъ возможно большаго пространства: какъ для облегченія продовольствія, подвозъ котораго изъ-за Дуная, съ первыхъ же дней переправы, сталъ запаздывать, такъ и для того, чтобы защитить отъ непріятельскаго насилія и разоренія нашихъ единовѣрцевъ-болгаръ, гражданское устройство коихъ составляло тогда ближайшую задачу политики Россіи.

Руководствуясь этими соображеніями, высказанными на совѣщаніяхъ въ Императорской и въ Главной квартирахъ, во время пребыванія ихъ въ Зимницѣ, положено было, не ожидая подхода всѣхъ нашихъ войскъ и оставивъ въ Румыніи незначительную ихъ часть, двинуться въ глубь Болгаріи съ тогдашними наличными силами дѣйствующей арміи [2]).

Для выполненія этого наступленія, изъ состава главныхъ силъ выдѣляются три отряда, получившіе особыя назначенія.

---

[1]) Въ оффиціальныхъ дѣлахъ, касающихся плана минувшей войны, не сохранилось такого документа, по которому можно было бы составить цѣльное представленіе: объ истинныхъ намѣреніяхъ Главнокомандующаго, тотчасъ послѣ переправы нашихъ главныхъ силъ. Эти намѣренія имъ были опредѣленно высказаны, какъ увидимъ далѣе, только 27 іюня.

[2]) Въ Румыніи на лѣвомъ берегу Дуная оставлялись: резервная дивизія для службы въ тылу, и Ольтеницкій отрядъ (бригада пѣхоты и бригада кавалеріи, отъ войскъ XI корпуса). Войска же XIV корпуса, по переправѣ ихъ на нижнемъ теченіи Дуная, должны были составлять отдѣльный отрядъ: 1) для охраненія главнаго пути съ Россіею и 2) для отвлеченія силъ противника, расположенныхъ въ крѣпостномъ четыреугольникѣ. Войска 8, 9, 12, 13 и ¾ 11 корпусовъ пока составляли главныя силы.

1) *Передовой отрядъ* (силою около 7 т. пѣхоты и 3.500 конницы, при 32 горныхъ и конныхъ орудіяхъ), подъ начальствомъ ген.-лейт. Гурко, долженъ былъ выдвинуться по направленію Тырново-Сельвіево, освѣтить мѣстность, обезоружить мусульманское населеніе; затѣмъ, когда послѣдуетъ приказаніе Главнокомандующаго, овладѣть горными проходами, «приступить къ ихъ разработкѣ: для удобнаго по нимъ движенія обозовъ и тяжестей», конницу же выслать въ Забалканскую область, съ цѣлью поднять тамъ христіанское населеніе и способствовать ему формировать ополченіе [1]).

2) *Восточный или Рущукскій отрядъ*, подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича. Въ составъ этого отряда должны были войти XII и XIII армейскіе корпуса съ прикомандированными къ нимъ частями; равно Наслѣднику Цесаревичу были подчинены войска Журжево-Ольтиницкаго отряда, что, въ общей сложности, составляло до 50 тыс. строев. чин., въ томъ числѣ около 5 тыс. конницы, при 246 полевыхъ орудіяхъ.

Первоначальная задача, поставленная этому отряду, заключалась въ томъ, чтобы: «наступать къ Рущуку, обложить его и постараться овладѣть имъ».

3) *Западный отрядъ*, подъ начальствомъ командира IX-го армейскаго корпуса ген. лейт. барона Криднера; въ составъ его входила большая часть этого корпуса и Кавказская казачья бригада, что, въ общей сложности, составляло до 25 тыс., въ томъ числѣ около 2.500 конницы, при ста пѣшихъ и конныхъ орудіяхъ. (О тогдаш. числ. войскъ: см. Сбор. матер. вып. 12).

Относительно той цѣли, которая была указана этому отряду, долгое время существовало убѣжденіе, будто бы, барону Криднеру, въ самомъ началѣ сформированія его отряда, было опредѣленно приказано занять Плевно и служить прикрытіемъ праваго фланга нашей арміи. Такъ какъ это мнѣніе сложилось подъ впечатлѣніемъ Плевненскихъ неудачъ и не

---

1) О занятіи проходовъ въ Балканахъ, по свидѣтельству ген.-фельдм. Гурко, ему было отдано словесное приказаніе Главнокомандующаго еще 23 іюня въ Зимницѣ. Пути же наступленія отряда ген.-лейт. Гурко были указаны: Габрово—Шипка—Казанлыкъ или Трявна—Маглишъ.

чуждо пристрастія, то и остановимся на его выясненіи. Судя по теперь уже извѣстнымъ документамъ, приказаніе о занятіи Плевно баронъ Криднеръ получилъ гораздо позднѣе, а именно: 4-го Іюля. До этого же дня, начиная съ перехода его войскъ за Дунай, ему было указано: во 1-хъ, занявъ позицію между д. д. Орѣши и Булгарени, выслать авангарды по путямъ къ Плевно и Никополю; во 2-хъ, двинуться къ Никополю для овладѣнія этою крѣпостью [1]); въ 3-хъ, по овладѣніи Никополемъ и послѣ удачнаго перехода отряда ген. лейт. Гурко за Балканы, быть готовымъ къ посылкѣ части подчиненныхъ барону Криднеру войскъ тоже за Балканы, по пути на Плевно—Ловчу—Троянъ [2]).

Такимъ образомъ, за выдѣленіемъ указанныхъ отрядовъ, въ непосредственномъ распоряженіи Главнокомандующаго оставались: VIII корпусъ и большая часть XI корпуса; подходъ же войскъ IV корпуса въ Болгарію ожидался въ началѣ іюля.

До 25-го іюня Императорская и главная квартиры оставались въ Зимницѣ. Судя по вышеизложеннымъ распоряженіямъ, въ это время ближайшія цѣли дѣйствій нашихъ войскъ состояли въ возможно-скорѣйшемъ удлиненіи операціонной базы и расширеніи раіона дѣйствій въ Придунайской Болгаріи, чего предполагалось достигнуть взятіемъ Никополя и Рущука, и выдвиженіемъ къ сторонѣ Балкановъ многочисленной конницы. Но, съ переѣздомъ, 25 Іюля, Главнокомандующаго и его Штаба на правый берегъ Дуная, во взглядахъ на дальнѣйшій способъ дѣйствій происходятъ коренныя перемѣны. Получивъ почти одновременно донесенія: о занятіи нашею конницею Бѣлы, Тырново и Плевно, равно объ отступленіи Турецкихъ войскъ за р. Янтру и о повсемѣстномъ бѣгствѣ мусульманскаго населенія, Главнокомандующій вознамѣрился воспользоваться столь благопріятной для насъ обстановкой,

---

1) Это приказаніе баронъ Криднеръ получилъ 27 іюня; оно ему было привезено адъютантомъ Главнокомандующаго полковникомъ Струковымъ (См. Сборникъ матеріаловъ Историч. Ком. выпускъ 3).

2) Предписаніе объ этомъ движеніи за Балканы барону Криднеру было послано 27 іюля изъ Царевица, гдѣ въ ту пору находилась главная квартира, передъ ея выступленіемъ въ Тырново.

дабы, перейдя еще къ болѣе смѣлому способу дѣйствій, придать рѣшительный характеръ всей кампаніи.

Соображенія объ этомъ, изложенныя въ особомъ письмѣ, были переданы лично Главнокомандующимъ Государю при ихъ свиданіи, 27-го іюня, въ Царевицѣ [1]).

Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, Главнокомандующій говоритъ:....«неожиданно смѣлый захватъ Тырнова даетъ мнѣ возможность принять планъ дѣйствій болѣе смѣлый, чѣмъ я сперва предполагалъ. Я хочу теперь совсѣмъ бросить осаду Рущука, ограничившись лишь наблюденіемъ за нимъ. Для этого назначаю 12 и 13 корпуса, которые, занявъ крѣпкую позицію на рѣкѣ Янтрѣ, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ охранять мнѣ лѣвый флангъ. 9-й корпусъ выдвину къ сторонѣ Плевно и Ловчи, для обезпеченія праваго фланга, а самъ съ 8-мъ корпусомъ пойду вслѣдъ за отрядомъ Гурко на Тырново и далѣе за Балканы. Дойдя до Тырнова, я намѣренъ пріостановиться и обождать тамъ прибытія 11-го корпуса, захвативъ пока горные проходы лишь одними авангардами».

«Дѣйствуя такимъ образомъ, я надѣюсь сберечь время, деньги и войска, и принудить главныя силы турокъ совсѣмъ бросить линію Рущукъ—Шумла—Варна и уйти за Балканы для защиты Константинополя. Если же турки перейдутъ въ наступленіе къ сторонѣ р. Янтры, то, во 1-хъ, встрѣтятъ тамъ два корпуса (12-й и 13-й) и, во 2-хъ, силы эти я всегда успѣю подкрѣпить».

Задуманный способъ дѣйствій отвѣчалъ, какъ настроенію войскъ, послѣ первыхъ боевыхъ успѣховъ рвавшихся впередъ, такъ и личнымъ качествамъ Главнокомандующаго, побуждавшимъ его высказываться въ пользу войны наступательной. Къ такому же способу дѣйствій поощряли и получаемыя въ то время Великимъ Княземъ свѣдѣнія о противникѣ. Отовсюду доходили слухи и донесенія, что турки находились въ полномъ разстройствѣ и растерянности. Теперь извѣстно, что такъ и было на самомъ дѣлѣ.

---

[1]) См. переписку Главнокомандующаго съ Государемъ Императоромъ: Сб. матеріаловъ изданн. Воен. Историческ. Коммиссіи; выпускъ 3-й, неподлежащ. оглашенію.

Однако, несмотря на соотвѣтствіе новаго плана условіямъ обстановки, Главнокомандующій не могъ его выполнить самостоятельно; при арміи присутствовалъ Государь Императоръ, пожелавшій раздѣлять съ нею всѣ трудности походной жизни и, съ свойственной ему неутомимою заботливостью, пристально слѣдившій за всѣмъ, происходившимъ на театрѣ войны.

Такъ, и въ настоящемъ случаѣ, соображенія Главнокомандующаго не были одобрены Государемъ. Уже на другой день (28 іюня) Его Величество отвѣтилъ Великому Князю письмомъ, въ которомъ, между прочимъ говорилось..... «Не могу не выразить тебѣ моихъ опасеній, что дальнѣйшее наступленіе за Балканы мнѣ кажется слишкомъ рискованнымъ, пока значительныя силы непріятеля у Рущука и подъ Шумлою не отступятъ изъ занимаемыхъ ими сильныхъ позицій, откуда они могутъ угрожать нашему лѣвому флангу. То же можно сказать и про нашъ правый флангъ, гдѣ у насъ всего одинъ IX корпусъ, пока Никополь еще въ рукахъ непріятеля, равно и Плевна».

«Съ переходомъ трехъ бригадъ XI корпуса, съ которымъ и я намѣренъ слѣдовать, какъ мы условились, у насъ на лѣвомъ берегу Дуная почти ничего не останется до прихода IV корпуса, котораго маршрутъ прошу тебя прислать, такъ какъ мнѣ неизвѣстно ничего о времени его прибытія».

«На однихъ румынъ разсчитывать много нельзя и если турки бы рѣшились сами перейти въ наступленіе отъ Видина въ Румынію, то могли бы угрожать нашимъ сообщеніямъ».

«Въ концѣ докладной записки Непокойчицкаго, къ военному министру, полученной сегодня, онъ упоминаетъ о твоемъ желаніи усилить твою армію еще двумя дивизіями, что признаю рѣшительно невозможнымъ, такъ какъ нельзя совершенно оголять наши западныя губерніи, подавно Царство Польское и обѣ столицы. Затѣмъ, остаются двѣ резервныя дивизіи, которыя формируются, но на которыя нельзя смотрѣть какъ на вполнѣ организованныя боевыя войска. Все это еще болѣе заставляетъ меня обратить твое вниманіе на соображеніе дальнѣйшихъ твоихъ дѣйствій».

«Я намѣренъ слѣдовать съ 11-й дивизіей въ Тырново, куда прибуду, вѣроятно, 7 Іюля. Къ этому времени ты успѣешь все обдумать и представить мнѣ окончательный планъ дѣйствій».

На это письмо Главнокомандующій поспѣшилъ 29 іюня отвѣтить Государю, что онъ, до выясненія обстоятельствъ «отнюдь не намѣревался и не намѣренъ идти за Балканы» и что подобное движеніе съ главными силами онъ признаетъ слишкомъ рискованнымъ, имѣя у себя на флангахъ турецкія арміи: «въ Шумлѣ, Рущукѣ и Видинѣ». При этомъ, однако: Великій Князь, по прежнему, настаивалъ на необходимости воспользоваться достигнутыми успѣхами и теперь же завладѣть однимъ или двумя проходами въ горахъ, «что бы во всякое время быть въ состояніи двинуться за Балканы». По мнѣнію Его Высочества, внезапный захватъ проходовъ (Ханкіой и Шипка), обезпечивъ дальнѣйшій путь нашего наступленія, побудилъ бы непріятеля выйти изъ четыреугольника крѣпостей и искать боя въ открытомъ полѣ, гдѣ мы, не уступая въ силахъ противнику, могли разсчитывать на вѣроятный успѣхъ [1]).

Въ виду этого Главнокомандующій, еще на пути въ Тырново, приказалъ передовому отряду овладѣть Ханкіойскимъ и Шипкинскимъ проходами, укрѣпиться тамъ и посылать кавалерію для набѣговъ въ Забалканскій край.

Для поддержанія г.-л. Гурко назначалась 9-я дивизія VIII-го корпуса, которая должна была расположиться въ Тырновѣ и Габровѣ; 14-я дивизія того же корпуса временно оставлялась у с. Боруша, дабы служить поддержкою Рущукскому отряду, въ случаѣ атаки его турками. Войска XI-го корпуса, бывшія въ то время на пути къ переправѣ, предназначались для подкрѣпленія, смотря по обстоятельствамъ, от-

---

1) Въ то время, по свѣдѣніямъ нашего полеваго штаба, у турокъ въ гарнизонахъ крѣпостей и въ окрестностяхъ Шумлы числилось не болѣе 100 т. человѣкъ. По свѣдѣніямъ же французскаго военнаго агента г. Торси, состоявшаго въ минувшую войну при турецкой восточной арміи, силы ея въ это время не превосходили 96 т., изъ коихъ собственно полевыхъ войскъ было не болѣе 30 т. см. Сборникъ матеріаловъ вып. 12.

У насъ же, къ 1 іюля, противъ четыреугольника крѣпостей сосредоточены были: войска XII, XIII и XIV корпусовъ, что, за вычетомъ больныхъ и разныхъ командировокъ, въ общей сложности могло дать не менѣе 60 т. штыковъ и сабель.

ряда Наслѣдника Цесаревича, или генерала барона Криднера. Для этой же цѣли имѣлись въ виду войска IV-го корпуса, подходъ коихъ къ Дунаю ожидался въ первыхъ числахъ іюля.

Прибывъ 30-го іюня въ Тырновъ и не заставъ уже тамъ г. л. Гурко, Главнокомандующій порѣшилъ остаться тутъ на нѣкоторое время, дабы, во первыхъ, ускорить устройство продовольственной части арміи, госпиталей, путей сообщенія и гражданскаго управленія уже занятаго нами края [1]); во вторыхъ, дождаться прибытія XI и IV-го корпусовъ, изъ коихъ послѣднему приказано было, послѣ переправы, сосредоточиться у Бѣлы и, въ третьихъ, выслать кавалерійскіе отряды въ разныя стороны для ближайшаго выясненія положенія дѣлъ и прекращенія начинавшихся въ краѣ столкновеній мусульманскаго населенія съ болгарами.

Такимъ образомъ, изъ указаннаго распредѣленія войскъ видно, что съ переходомъ черезъ Дунай наибольшее вниманіе обращено было на нашъ восточный фронтъ. Тутъ пока находилась квартира Государя Императора, выражавшаго желаніе принять участіе въ боевыхъ дѣлахъ; непосредственно за этимъ фронтомъ пролегалъ операціонный путь къ Балканамъ, а впереди его, подъ защитою крѣпостей, стояли главныя силы противника, котораго желательно было вызвать на бой въ открытомъ полѣ. Въ виду этого, не только на первыхъ порахъ кампаніи, но и гораздо позднѣе, мы нѣсколько разъ намѣревались придать нашимъ дѣйствіямъ на восточномъ фронтѣ рѣшительный характеръ.

Такъ, въ день занятія Никополя, войскамъ Наслѣдника Цесаревича приказано было двинуться къ Рущуку; затѣмъ, тотчасъ послѣ первой, а потомъ и второй Плевненской неудачи

---

1) Съ переходомъ арміи черезъ Дунай, въ виду запаздыванія интендантскихъ транспортовъ, отдано было распоряженіе довольствовать войска на мѣстныя средства, а свои запасы по возможности сохранять.

Передовой отрядъ, по донесеніямъ ген.-лейт. Гурко, довольствовался: частью на счетъ болгаръ, добровольно поставлявшихъ продукты, частью же турецкими запасами, заготовленными и оставленными непріятелемъ въ Тырновѣ, Габровѣ, Дряновѣ.

Замѣтимъ кстати, что значительнымъ подспорьемъ продовольствію и другихъ частей нашихъ войскъ въ первую пору ихъ прибытія въ Болгарію служили: засѣянныя поля, неубранные сѣнокосы и скотъ, брошенные бѣжавшими турками. М. Д.

имѣлось въ виду приступить къ обложенію Рущука; наконецъ, за нѣсколько дней до третьяго штурма Плевны, Главнокомандующій выражалъ намѣреніе, въ случаѣ успѣшнаго его исхода, двинуться къ Рущуку, чтобы овладѣть и этою крѣпостью.

Неожиданно, однакожъ, возникшія задержки подъ Плевною, коренным образомъ измѣнивъ стратегическій планъ нашихъ дѣйствій, помѣшали приведенію въ исполненіе задуманныхъ намѣреній на нашемъ восточномъ фронтѣ, и войскамъ, сюда направленнымъ, пришлось почти во всю войну держаться оборонительнаго способа дѣйствій.

Если припомнить, что съ этой стороны мы должны были удерживать турокъ на протяженіи отъ Рущука до Османо-базарской дороги (Кесарево), то станетъ понятна вся трудность и утомительность службы двинутыхъ сюда войскъ. Въ особенности не легко было справляться Рущукскому отряду. Уже съ первыхъ шаговъ за Дунай, поручаемыя ему задачи начинаютъ часто измѣняться распоряженіями Главной квартиры, а иногда и непосредственными указаніями Государя Императора. По условіямъ же мѣстности войскамъ этого отряда приходилось дѣйствовать небольшими частями, а по возлагаемымъ на нихъ задачамъ: избѣгать рискованныхъ предпріятій, какъ потому, что, по тогдашнимъ нашимъ свѣдѣніямъ, непріятель располагалъ въ четыреугольникѣ крѣпостей значительными силами, такъ и потому, что главное назначеніе войскъ Рущукскаго отряда состояло въ томъ, чтобы, задерживая противника, способствовать успѣшному окончанію дѣлъ на нашихъ остальныхъ фронтахъ.

Изъ сихъ послѣднихъ, до первой неудачи подъ Плевною, насъ менѣе всего озабочивалъ западный фронтъ. Направивъ туда войска IX корпуса и не получая отъ его командира никакихъ тревожныхъ извѣстій, Главнокомандующій, хотя и находился въ Тырновѣ, но имѣлъ основаніе быть спокойнымъ за нашъ правый флангъ.

Высланный въ эту сторону разъѣздъ отъ 30-го донскаго казачьяго полка временно занимаетъ 26-го іюня Плевну, т. е. за восемь дней раньше взятія Никополя, а послѣ сдачи этой

крѣпости, 5 іюля, казачій-же отрядъ, съ налету, овладѣваетъ Ловчей. Все это наглядно подтверждало свѣдѣнія нашего полеваго штаба о томъ, что въ этомъ направленіи почти нѣтъ турецкихъ регулярныхъ войскъ, и что ихъ подкрѣпленія находились не ближе Софіи и Видина.

Затѣмъ, извѣстія, получаемыя изъ передоваго отряда, были вполнѣ благопріятны и пока не оставляли желать ничего лучшаго.

Быстрый захватъ Хаинкіойскаго прохода, удачное дѣло при Уфлани, занятіе 5-го іюля Казанлыка, а 7-го числа Шипкинскаго перевала, наконецъ, донесеніе г.-л. Гурко о томъ, что силы турокъ въ долинѣ Тунджи не велики, что ихъ можно разбить по частямъ, что охваченное паникою мусульманское населеніе бѣжитъ къ Адріанополю, дѣйствовали успокоительно и ручались не только за прочное обладаніе горными проходами, но и за скорое занятіе Забалканской области.

Вообще же, насколько въ эту пору въ нашей главной квартирѣ были увѣрены въ безостановочномъ наступленіи и успѣшномъ ходѣ дѣлъ на всѣхъ фронтахъ нашихъ дѣйствій, можно судить потому, что, тотчасъ по взятіи Никополя, отдаются приказанія: о движеніи войскъ генерала барона Криднера на Плевно—Ловчу—Троянъ, а войскъ Наслѣдника Цесаревича къ Рущуку, о сосредоточеніи къ Бѣлѣ, начавшихъ прибывать къ Дунаю, частей IV корпуса, о посылкѣ подкрѣпленій генералу Гурко, которому тогда же сообщалось о направленіи въ Балканы частей IX корпуса [1]). Но, не прошло и нѣсколькихъ дней послѣ этихъ распоряженій, какъ подъ Плевною завязывается тотъ роковой узелъ, разрубить который намъ удается только по прошествіи четырехъ съ половиною мѣсяцевъ.

Между тѣмъ, неожиданная задержка русской арміи подъ Плевной произошла, какъ теперь извѣстно, когда Турція находилась въ столь затруднительномъ положеніи, что даже Султанъ и его приближенные, сомнѣваясь въ дальнѣйшемъ существованіи Оттоманской Имперіи, открыто выражались, что ей вскорѣ придется стать «на степень Бухарскаго ханства».

---

[1]) Тогда же рѣшено было перенести Императорскую квартиру изъ Бѣлы въ Тырново.

И дѣйствительно, тогдашнее ея положеніе было безотрадное. Теперь ярче, чѣмъ когда либо, обнаружились: полное разстройство въ дѣлахъ внутренняго управленія Турціи, неспособность и недальновидность ея министровъ, бѣдственное состояніе ея финансовъ и арміи, существующей только на бумагѣ и предводительствуемой начальниками, лишенными знаній и энергіи [1]). Теперь уже не оставалось сомнѣнія, что для обороны второго естественнаго оплота Турціи (Балканскихъ горъ) ничего не было сдѣлано Абдулъ-Керимомъ, что этотъ престарѣлый главнокомандующій не пользуется въ арміи авторитетомъ и не въ состояніи привести въ исполненіе имъ же предложеннаго плана дѣйствій для обороны страны и пріостановки русской арміи.

По тогдашнимъ донесеніямъ Абдулъ-Керима, вооруженныя силы турокъ, еще въ концѣ іюня, составляли три отдѣльныя группы и находились другъ отъ друга на значительномъ разстояніи [2]).

Такъ называемая главная турецкая армія большею частью составляла гарнизоны четыреугольника крѣпостей (Рущукъ—Шумла—Варна—Силистрія). Хотя въ этой группѣ числилось до ста таборовъ, но, по донесеніямъ Абдулъ-Керима, собственно для дѣйствій въ полѣ нельзя было выставить и 30,000 войскъ, пока еще не имѣвшихъ боевой организаціи, неукомплектованныхъ, плохо вооруженныхъ и полуодѣтыхъ, безъ офицеровъ, обоза и пр.

Сознавая свое критическое положеніе, Порта прибѣгаетъ къ посредничеству Англіи, но, получивъ уклончивый отвѣтъ,

---

1) Турція начала съ нами войну, имѣя болѣе пяти милліардовъ франковъ государственнаго долга (Traité de Berlin; B. Brunswik).

2) Изъ нихъ: 1) въ Видинѣ и его окрестностяхъ стоялъ отдѣльный корпусъ войскъ Османа-паши, коему было поручено наблюдать за Сербіею и охранять переправы на Дунаѣ со стороны Румыніи. Ему же подчинялся и гарнизонъ крѣпости Никополя. По тогдашнимъ свѣдѣніямъ нашего полеваго штаба, подъ непосредственнымъ начальствомъ Османа-паши въ Видинѣ было 33 табора пѣхоты, 300 конныхъ черкесовъ и 38 полевыхъ орудій. 2) Въ Герцоговинѣ, Босніи и на Черногорской границѣ въ эту пору у турокъ считалось до 70 таборовъ. Этими войсками командовали лучшіе турецкіе генералы, а именно: Сулейманъ-паша, Мехметъ-Али и др.

приходитъ къ убѣжденію, что Европа сообща рѣшила покончить съ владычествомъ турокъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Тогда-то Султанъ и его правительство рѣшаются прибѣгнуть къ послѣднимъ и чрезвычайнымъ мѣрамъ.

Заручившись, благодаря вліянію Австріи, бездѣйствіемъ Сербіи, пользуясь временно достигнутыми успѣхами въ Черногоріи и въ Закавказьѣ (удачное дѣло у Зивина 13-го іюня), разсчитывая на денежную помощь и подвозъ боевыхъ запасовъ извнѣ, Султанъ призываетъ подъ знамена всѣхъ, способныхъ владѣть оружіемъ [1]), смѣняетъ Абдулъ-Керима болѣе способнымъ Мехметъ-али-пашею, посылаетъ въ Шумлу чрезвычайныхъ полномочныхъ и поручаетъ имъ составить новый планъ военныхъ дѣйствій.

Согласно этому плану, рѣшено было попытаться задержать наступленіе русской арміи, двинувъ противъ ея западнаго и южнаго фронтовъ новыя турецкія войска.

Съ этою цѣлью въ концѣ іюня было приказано: Осману-пашѣ, съ частью его войскъ, спѣшить изъ Видина по направленію къ Никополю или къ Плевнѣ, а Сулейману-пашѣ, дѣйствовавшему тогда въ Черногоріи, перевезти его войска моремъ въ Деде-Агачъ и двинуться къ Адріанополю, гдѣ и сформировать Забалканскую армію.

За отсутствіемъ у насъ хорошо организованной развѣдочной части, туркамъ удается сохранить въ секретѣ передвиженіе ихъ новыхъ силъ, о прибытіи которыхъ на театръ войны въ нашей Главной квартирѣ узнали только тогда, когда Османъ-паша занялъ Плевно, а головныя части арміи Сулеймана-паши появились на пути къ Адріанополю [2]).

---

[1]) По сознанію самихъ турокъ, на этотъ призывъ стали являться изъ глубины Азіи и Африки большею частью тѣ, которые побуждались не столько сознаніемъ долга, сколько приманками грабежа и своеволія. Эти-то полудикія орды оказались болѣе вредными своимъ, нежели непріятельскимъ войскамъ.

[2]) По первоначально полученнымъ извѣстіямъ въ нашемъ полевомъ штабѣ Сулейманъ-паша долженъ былъ высадиться въ крѣпости Варнѣ не раньше Августа мѣсяца. О его же высадкѣ въ Деде-Агачъ въ нашемъ полевомъ штабѣ стало извѣстно 8-го іюля, изъ депеши нашего посланника въ Аѳинахъ. Въ Адріанополь Сулейманъ-паша и часть его войскъ прибыли 10-го іюля.

ГЛАВА III.

Расположеніе Русской арміи въ началѣ іюля.—Первая Плевно.—Посылка подкрѣпленій генералу Криднеру.—Приказаніе вторично атаковать Плевно.—Новая неудача.—Выѣздъ Главнокомандующаго изъ Тырново подъ Плевно. — Совѣщаніе съ Государемъ Императоромъ въ Бѣлѣ. — Усиленіе дѣйствующей арміи войсками гвардіи, гренадеръ и др.—Новые планы дѣйствій обоихъ противниковъ. — Расположеніе нашихъ войскъ къ 1 августа.—Попытки Турокъ къ наступленію.—Отбитіе русскими войсками Турецкихъ атакъ на Шипкинскій перевалъ.—Взятіе Ловчи.—Третій штурмъ Плевно.—Блокада его укрѣпленнаго лагеря.—Дѣйствія гвардіи на Софійскомъ шоссе.—Послѣдняя попытка Турокъ облегчить положеніе Плевненскаго гарнизона.—Сдача арміи Османа-паши въ плѣнъ.

Въ то время, какъ войска Османа и Сулеймана пашей прибыли на мѣсто ихъ назначенія, части нашей арміи занимали слѣдующее расположеніе: 1) *на восточномъ фронтѣ*, утвердившись на р. Янтрѣ, мы имѣли отдѣльные отряды по дорогамъ къ Османъ-Базару и Еленѣ; 2) *на западномъ фронтѣ*— занимали Никополь и Ловчу; 3) *на южномъ фронтѣ*, владѣя Хайнкіойскимъ и Шипкинскимъ проходами, войска передоваго отряда генерала Гурко находились въ г. г. Казанлыкѣ и Эски-Загрѣ, откуда была выслана конница по направленію къ Тырново-Сеймепли и Филиппополю, для разрушенія желѣзныхъ дорогъ, ведущихъ къ Адріанополю.

Стратегическимъ резервомъ всѣмъ этимъ войскамъ долженъ былъ служить IV армейскій корпусъ, какъ уже было сказано, получившій приказаніе сосредоточиться у Бѣлы [1]).

Главнокомандующій и штабъ арміи находились въ Тырново, откуда и отдавались всѣ распоряженія по войскамъ, занимавшимъ въ ту пору боевую линію на протяже-

---

[1]) Передовые эшелоны этого корпуса перешли на правый берегъ Дуная 7 іюля. Тогда же (8 іюля) послѣдовало Высочайшее повелѣніе: о направленіи изъ Кіевскаго округа въ Болгарію 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, 3-й стрѣлковой бригады и 2-й донской казачьей дивизіи.

ніи почти трехсотъ верстъ и, какъ замѣчено выше, расположеннымъ отдѣльными отрядами вдоль трехъ фронтовъ нашихъ дѣйствій.

Первая встрѣча со вновь прибывшими войсками противника произошла подъ Плевно 8 іюля.

Еще за два дня до этого, сюда, по приказанію Главнокомандующаго, отъ Никополя былъ двинутъ 6 Іюля отрядъ генерала Шильднера-Шульднера, силою въ 8.000 человѣкъ, при 46 орудіяхъ.

Вечеромъ, 7 Іюля, эти войска подходятъ къ Плевно; но тутъ уже былъ Османъ-паша, на разсвѣтѣ этого же дня подоспѣвшій изъ Видина съ отрядомъ, силою въ 12.000 человѣкъ, при 46 орудіяхъ.

Утромъ, 8 іюля, войска генерала Шильднера-Шульднера съ сѣвера и востока, атакуютъ Плевненскія укрѣпленія. Бой длился почти до вечера, но мы, потерявъ до 2.800 человѣкъ, принуждены были отступить. (Сбор. матер. выпус. 3).

Извѣстіе объ этой неудачѣ получилось въ Тырново, утромъ, 9 іюля. Въ тотъ же день Главнокомандующій приказываетъ двинуть на усиленіе войскъ западнаго отряда три бригады пѣхоты и бригаду кавалеріи, изъ состава XI и IV корпусовъ [1]).

Строго говоря, съ этого времени и начинается второй періодъ войны; періодъ наиболѣе трудный и тяжелый для нашей арміи. Дни же между первою и второю неудачею подъ Плевно были самыми тревожными днями для Главнокомандующаго.

Къ заботамъ по управленію арміею и о личной безопасности присутствовавшаго при ней Государя Императора присоединяются неожиданныя усложненія на театрѣ войны. Едва

---

1) Хотя по предположенію Главнокомандующаго, оказавшемуся потомъ совершенно вѣрнымъ, у Османа-паши не могло быть столько силъ, какъ о томъ доносилъ генералъ Криднеръ, но, по указанію Государя, Великій Князь приказываетъ послать къ Плевнѣ почти столько же войскъ, сколько уже было въ распоряженіи командира IX армейскаго корпуса. Дабы еще болѣе усилить эти войска, настойчиво было потребовано отъ Румынъ немедленнаго занятія Никополя.

получено было въ полевомъ штабѣ донесеніе о неудачномъ исходѣ первой нашей встрѣчи съ турками подъ Плевною, какъ вскорѣ затѣмъ послѣдовали и извѣстія: о прибытіи въ Шумлу вновь назначеннаго главнокомандующимъ Мехмета-Али-паши, о наступленіи турокъ: съ востока отъ Османъ-Базара, а съ запада—къ слабо занятому нами г. Ловчи, которымъ они безъ боя и овладѣли; о появленіи за Балканами всѣхъ силъ Сулеймана-паши, о недостаточности войскъ подъ Плевною, которую мы собирались еще разъ атаковать, о нежеланіи Румынъ переходить на правый берегъ Дуная, о медленномъ подходѣ въ Болгарію нашихъ подкрѣпленій и пр.

Не смотря, однако, на то, что въ ту пору въ тылу нашей арміи существовала пока единственная переправа черезъ Дунай, а наши войска, нуждаясь въ шанцевомъ инструментѣ и не имѣя навыка къ быстрому окапыванію, еще не успѣли достаточно укрѣпиться на занимаемыхъ ими позиціяхъ, въ нашей Главной квартирѣ не сразу оцѣниваютъ трудность овладѣнія Плевною открытою силою и не сразу отказываются отъ наступательныхъ дѣйствій на другихъ фронтахъ.

Тогда преобладало мнѣніе, что задержка подъ Плевно не болѣе, какъ случайная и кратковременная пріостановка, что турки вскорѣ должны очистить сѣверную Болгарію и поспѣшить на защиту ихъ столицы.

Держась такого убѣжденія, когда были получены извѣстія: о занятіи турками Ловчи (14 іюля) о дѣлѣ у Езерджe, (на Рущукско-Разградскомъ шоссе), и о появленіи непріятельскихъ войскъ на Османъ-Базарской дорогѣ, то все это было принято за начало общаго отступленія противника за Балканы.

Поэтому, Главнокомандующій, по прежнему оставаясь въ Тырновѣ, приказываетъ настойчиво преслѣдовать турокъ конницею Рущукскаго отряда, передвинуть часть и его пѣхоты къ Османъ-Базарскому шоссе, а генералу Гурко, предъ тѣмъ усиленному бригадой пѣхоты, посылаетъ разрѣшеніе идти къ г. Існи-Загры, дабы, занявъ его, разъединить войска Сулеймана-паши съ Восточной Турецкой арміей.

Для того же, чтобы покончить съ Османъ-пашею, генералу Криднеру посылается категорическое приказаніе: «атаковать и взять Плевно».

Эта атака, произведенная 24 т. русскихъ войскъ, послѣдовала 18 іюля. Хотя у противника для обороны обширнаго Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря, было всего около 27 т. гарнизона, но мы испытываемъ неудачу при этомъ новомъ штурмѣ и теряемъ до 6½ т. убитыхъ и раненыхъ. (Вып. 3 и 12).

Къ этому времени войска Рущукскаго отряда успѣваютъ занять линію Кара-Лома и выдвигаютъ свои передовые отряды на правый берегъ этой рѣки.

Войска же генерала Гурко 18 іюля берутъ съ боя г. Ieни. Загру. На другой день генералъ Гурко спѣшитъ на выручку Ески-Загрскаго отряда, атакованнаго подошедшими сюда отъ Адріанополя главными силами Сулеймана-паши, одерживаетъ надъ частью его войскъ побѣду при Джуранли, но подходитъ къ Ески-Загрѣ уже тогда, когда этотъ городъ перешелъ въ руки турокъ.

Видимое превосходство силъ противника и опасеніе наступленія его къ Балканамъ заставляютъ отрядъ генерала Гурко отойти къ Шипкѣ и Хайнкіою, дабы прикрыть доступы къ этимъ проходамъ.

Таково было положеніе дѣлъ на нашемъ восточномъ и южномъ фронтахъ, когда произошла вторичная неудача подъ Плевно. Извѣстіе о ней пришло въ Тырново утромъ 19 іюля. Въ первое время она представляется не настолько серьезной, чтобы изъ за этой неудачи переходить отъ наступательнаго къ оборонительному образу дѣйствій. Поэтому Главнокомандующій рѣшается, принявъ личное начальство надъ войсками, собранными тогда подъ Плевно, еще разъ штурмовать ея укрѣпленныя позиціи.

Сдѣлавъ общія распоряженія по арміи, указавъ, въ частности, Восточному и Передовому отрядамъ ихъ тогдашнее назначеніе и поручивъ генералу Радецкому начальство надъ всѣми войсками, расположенными на южномъ фронтѣ, Главнокомандующій, 19 іюля, выѣзжаетъ изъ Тырнова и, по пути

къ Плевно, въ тотъ же день вечеромъ прибываетъ въ Бѣлу, гдѣ находился Государь Императоръ.

На бывшемъ въ тотъ же день совѣщаніи, предполагалось пока не отказываться отъ рѣшительнаго образа дѣйствій. Для того же, чтобы отвлечь вниманіе и силы турокъ отъ Плевны, по предложенію Главнокомандующаго, слѣдовало ускорить устройство переправы вблизи Рущука и, придвинувъ къ нему осадные парки, приступить къ его бомбардированію.

Все это было одобрено Государемъ Императоромъ, и Главнокомандующій, утромъ, 20 іюля, уѣзжаетъ къ Плевно.

Но, уже черезъ два дня, въ Императорской и Главной квартирахъ происходятъ коренныя перемѣны во взглядахъ на дальнѣйшій способъ дѣйствій.

Побудительными къ тому причинами, главнымъ образомъ, послужили полученныя тревожныя извѣстія о готовящемся концентрическомъ наступленіи трехъ турецкихъ армій.

Въ виду этого рѣшено было на всѣхъ фронтахъ нашихъ дѣйствій прекратить наступленіе до прибытія къ арміи новыхъ подкрѣпленій, о направленіи которыхъ за Дунай послѣдовало Высочайшее повелѣніе еще 18 іюля, т. е. въ день второй атаки Плевненскихъ укрѣпленій и до полученія извѣстій: о ея неудачномъ исходѣ [1]).

Изъ этого видно, что Государь Императоръ, помимо представленій Главнокомандующаго, при первой же возможности, приказываетъ двинуть значительныя подкрѣпленія на театръ войны, какъ бы предугадывая дальнѣйшій ходъ событій.

Какъ смотрѣли въ Императорской квартирѣ на тогдашнее положеніе дѣлъ—подробно изложено въ запискѣ военнаго министра, составленной по желанію Государя, и, по приказанію Его Величества, посланной Главнокомандующему 22 іюля.

---

1) Начиная съ 18 іюля, приказано было мобилизовать и двинуть за Дунай: три гвардейскія пѣхотныя дивизіи, гвардейскую стрѣлковую бригаду, гвардейскій саперный баталіонъ, 2-ю гвард. кавалерійскую дивизію, 2-ю и 3-ю гренадерскія дивизіи, 1-ю кавалерійскую дивизію, 24-ю и 26-ю пѣх. дивизіи, съ ихъ артиллеріею и пр. Около этого же времени, Главнокомандующій настойчиво потребовалъ отъ румынъ перевода значительной части ихъ арміи на правый берегъ Дуная.

Признавая, что противникъ оказался значительно сильнѣе, чѣмъ мы предполагали, генералъ-адъютантъ Милютинъ въ названной запискѣ признаетъ необходимымъ перемѣнить нашъ способъ дѣйствій, а именно:

«Въ отношеніи тактическомъ мы не можемъ всегда вести бой, бросаясь смѣло, открыто, прямо на противника, даже несравненно превосходя его въ силахъ, особенно когда онъ успѣлъ укрѣпиться. Если будемъ по прежнему всегда расчитывать на одно безпредѣльное самоотверженіе и храбрость русскаго солдата, то въ короткое время истребимъ всю нашу великолѣпную армію».

«Въ отношеніи же стратегическомъ, очевидно, нельзя уже надѣяться на то, чтобы однимъ быстрымъ, смѣлымъ набѣгомъ впередъ за Балканы (а въ Азіи за Саганлугъ) произвести паническій страхъ въ непріятельскомъ войскѣ и народѣ, и чрезъ нѣсколько недѣль подъ стѣнами самой столицы его предписать ему мирныя условія».

«Поэтому, казалось-бы необходимымъ, сообразить планъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій такимъ образомъ, чтобы, не подвергая наши войска непомѣрнымъ потерямъ, прочно утверждаться въ томъ краѣ, который постепенно занимаемъ, и тѣмъ оградить себя отъ возможныхъ невыгодныхъ, даже опасныхъ для насъ оборотовъ дѣлъ».

«Въ этомъ смыслѣ, прежде всего, необходимо обратить вниманіе на устройство нашего базиса. Армія въ 300—350 тысячъ не можетъ базироваться на одну точку; пока не взятъ Рущукъ, желательно было-бы имѣть на правомъ берегу Дуная хотя три обезпеченныхъ пункта переправы, а именно, кромѣ Систова, еще въ Никополѣ и ближе къ Рущуку (у Парапана или Петрочени). Всѣ три пункта укрѣпить такъ, чтобы оставленныя тамъ небольшія силы могли упорно держаться противъ нападенія гораздо превосходнаго въ силахъ противника».

«Затѣмъ, слѣдовало-бы самое распредѣленіе нашихъ силъ въ занятомъ доселѣ раіонѣ сообразить такимъ образомъ, чтобы не только не быть въ постоянномъ опасеніи за наши

сообщенія и путь отступленія, но, напротивъ того, чтобы воспользоваться занятымъ нами столь успѣшно центральнымъ положеніемъ».

Указавъ затѣмъ на отличительныя черты дѣйствій по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ, генералъ-адъютантъ Милютинъ приходитъ къ такому выводу:

«Примѣняя эти общія теоретическія начала къ настоящему нашему положенію въ Болгаріи, мы должны сознаться, что ни одно изъ указанныхъ условій не соблюдено. Резерва мы не имѣемъ, ибо и послѣдніе, оставшіеся отъ IV корпуса, три пѣхотные полка теперь вводятся въ дѣло. Только съ прибытіемъ 2-й и 3-й пѣхотныхъ и 2-й Донской казачьей дивизій можетъ образоваться резервъ, но недостаточно сильный, при настоящей, относительной, численности обѣихъ сторонъ. При отсутствіи общаго резерва, вся армія разбита на малыя части, замыкающія занятое пространство края обширнымъ полукружіемъ въ 300 верстъ и болѣе. Ни въ одномъ пунктѣ этого полукружія нѣтъ силы болѣе двухъ, трехъ бригадъ; ни одинъ изъ этихъ отрядовъ не утвердился и не укрѣпился на сильной позиціи; а потому, при настоящемъ усиленіи непріятельскихъ армій, можно опасаться перехода ихъ въ наступленіе со всѣхъ трехъ сторонъ. Случайный успѣхъ турокъ съ одной стороны подвергаетъ крайней опасности и всѣ прочія части арміи, угрожая ихъ сообщеніямъ съ единственною точкою базиса».

«Поправить такое невыгодное, даже опасное, положеніе наше можно не иначе, какъ отказавшись на время отъ предпріятій наступательныхъ, до прибытія болѣе сильныхъ подкрѣпленій; стянуть разбросанныя силы въ небольшое число пунктовъ; занять выгодныя позиціи и, гдѣ нужно, укрѣпиться.»

«Такъ, съ фронта необходимо употребить всѣ средства инженернаго искусства для удержанія за собою занятыхъ уже Балканскихъ проходовъ небольшими силами; у южныхъ подошвъ Балкановъ имѣть только летучіе отряды, которые въ случаѣ надобности могли-бы безъ затрудненія убраться въ горы. Полезно было-бы и въ Тырновѣ возвести на высотахъ

нѣсколько укрѣпленій, которыя позволили бы удержать этотъ важный пунктъ небольшими силами.»

«Съ западной стороны: надобно выбрать позицію, на которой одинъ корпусъ могъ бы держаться, въ случаѣ перехода въ наступленіе турецкихъ войскъ, сосредоточившихся у Плевно и Ловчи, прикрывая, по возможности, путь сообщенія отъ Систова въ Тырновъ».

«Съ восточной стороны также слѣдовало бы выбрать позицію, въ которой значительный корпусъ (до 3-хъ дивизій пѣхоты) могъ бы встрѣтить непріятельскія силы, въ случаѣ наступленія ихъ отъ Османъ-Базара къ Тырнову или Систову.»

«Противъ Рущука слѣдовало бы пока ограничиться наблюденіемъ и принять мѣры, чтобы расположенный предъ этой крѣпостью отрядъ, въ случаѣ движенія противъ него превосходныхъ силъ противника, не подвергся опасности быть припертымъ тыломъ къ Дунаю. Крайне неосторожно нынѣ, пока тутъ не устроена переправа, направлять къ Рущукскому отряду осадные парки и всѣ громадныя матеріальныя средства, предназначенныя для осады крѣпости. Кажется, необходимо скорѣе устроить вторую переправу на Дунаѣ, прикрыть ее сильнымъ предмостнымъ укрѣпленіемъ, а также укрѣпить позицію 12-й пѣхотной дивизіи предъ Рущукомъ. Другую дивизію XII корпуса лучше было бы имѣть свободною въ резервѣ, для поддержки: какъ 12-й дивизіи, такъ и тѣхъ войскъ, которыя занимали бы позицію на путяхъ изъ Османъ-Базара къ Тырнову и Систову».

«Для приведенія въ исполненіе всего этого плана, при настоящемъ составѣ арміи, можно было бы принять слѣдующій примѣрный расчетъ силъ: въ Тырновѣ и Балканскихъ проходахъ одна пѣхотная дивизія (со стрѣлковою бригадою и болгарскимъ ополченіемъ); на западной позиціи, къ сторонѣ Плевно, три пѣхотныхъ дивизіи; съ восточной стороны Тырново три пѣхотныхъ дивизіи; противъ Рущука одна пѣхотная дивизія; ближайшій резервъ для двухъ послѣднихъ пунктовъ одна пѣхотная дивизія; всего 9 пѣхотныхъ дивизій.»

«Затѣмъ остаются три пѣхотныя дивизіи въ резервѣ и для охраненія переправъ. Но въ это число входятъ части, потерпѣвшія сильный уронъ и разстройство въ двухъ сраженіяхъ подъ Плевною. Если наиболѣе потерпѣвшіе полки назначить для охраненія переправъ на Дунаѣ, то они могутъ въ этомъ расположеніи удобно устроиться и пополниться, а въ подвижномъ резервѣ временно останутся около полуторы или одной дивизіи, къ которой вскорѣ присоединятся: 2-я и 3-я пѣхотныя дивизіи, 3-я стрѣлковая бригада и 2-я Донская казачья дивизія. Тогда съ резервомъ, почти въ четыре пѣхотныхъ дивизіи, можно будетъ что либо предпринять или на западъ, или на востокъ, съ тою лишь цѣлью, чтобы выйти изъ настоящаго стѣсненнаго положенія нашего и спокойнѣе выждать новыхъ значительныхъ подкрѣпленій. Только съ прибытіемъ сихъ послѣднихъ, то есть осенью, возможно будетъ возобновить наступательныя дѣйствія».

«Во всякомъ случаѣ, какое бы ни было принято распредѣленіе силъ, крайне необходимо теперь же стянуть ихъ на нѣкоторыя позиціи, укрѣпленныя, гдѣ можно, а въ особенности необходимо внушить начальникамъ войскъ—бережливость на русскую кровь».

Главнокомандующій, получивъ вечеромъ, 22 іюля, записку ген.-адъютанта Милютина и собственноручное письмо Государя, тогда же отвѣчалъ Его Величеству:

«Я радуюсь, что мои предположенія и распоряженія совершенно сходятся съ Твоими мыслями. Двигаться впередъ теперь положительно немыслимо, пока не подойдутъ подкрѣпленія.... Всѣ мои заботы теперь собрать хотя небольшой пока резервъ для того, чтобы быть въ состояніи двинуть его туда, куда окажется нужнымъ.... *На счетъ Рущука совершенно согласенъ*, что надо выждать болѣе благопріятное время».

Вслѣдствіе принятаго рѣшенія, уже 23 іюля, были отданы распоряженія, въ силу которыхъ войскамъ надлежало воздерживаться отъ наступленія, атаковать турокъ только въ томъ случаѣ, если они выйдутъ изъ укрѣпленій, а самимъ, дабы быть готовымъ къ оборонѣ, на всѣхъ фронтахъ избрать вы-

годныя позиціи, усилить ихъ окопами, сосредоточиться, образовать резервы и пр.

Уже 2-го августа Императорская квартира переходитъ изъ Бѣлы въ Горный Студень, гдѣ уже нѣсколько дней находилась Главная квартира арміи.

Этимъ соединеніемъ значительно упростились сношенія обѣихъ квартиръ, что въ свою очередь способствовало установленію единства и опредѣленности въ ихъ взглядахъ на дальнѣйшій планъ дѣйствій нашей арміи.

Выполняя полученныя приказанія, войска наши, въ первыхъ числахъ августа, занимаютъ въ Средней Болгаріи слѣдующее боевое расположеніе:

а) отъ Дуная до Аязлара, между рѣками Янтра и Кара-Ломъ, войска *Восточнаго* или *Рущукскаго отряда* (XII и XIII корпуса), подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича;

б) отъ Джулина, на Османъ-базарской дорогѣ, по линіи Елена—Твардица—Хаинкіой—Шипка—Сельви, войска *Южнаго отряда* (VIII и XI корпуса, 4-я стрѣлковая бригада и болгарское ополченіе), подъ начальствомъ генерала Радецкаго. При этомъ главное вниманіе было обращено на оборону доступовъ къ Тырнову со стороны Османъ-Базара и Сельви; балканскіе же проходы: Твардицкій, Хаинкіойскій и Шипкинскій, сильные по самой природѣ, наблюдались лишь слабыми передовыми отрядами;

в) отъ Никополя до Порадима, войска *Западнаго отряда* (IV и IX корпуса и 4-я дивизія румынской арміи), подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Зотова;

г) наконецъ, у Горнаго Студня и Акчаира, *общій резервъ* (2-я пѣхотная дивизія и 3-я стрѣлковая бригада).

Если къ этому добавить войска, расположенныя на линіи Черноводы — Кюстенджи (XIV корпусъ) и на лѣвомъ берегу Дуная (Журжево-Ольтеницкій отрядъ), то въ нашей дѣйствующей арміи къ этому времени уже числилось на лицо 262 т. человѣкъ. (См. Сборникъ матеріаловъ Истор. ком.; выпускъ 12).

Въ августѣ же мѣсяцѣ ожидалось прибытіе на театръ войны: двухъ пѣхотныхъ дивизій Румынской арміи и двухъ нашихъ (3-я пѣхотная и 2-я донская казачья).

Остальныя подкрѣпленія (7½ пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскія дивизіи) ожидались въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Кромѣ того, румыны содержали на лѣвомъ берегу Дуная отдѣльный Калафатскій отрядъ, наблюдавшій за крѣпостью Видиномъ. Въ эту же пору съ Сербіей начинаются переговоры о мобилизаціи ея арміи.

Къ началу августа, всѣ турецкія войска на Балканскомъ полуостровѣ, подчиняясь новому главнокомандующему Мехметъ-Али-пашѣ, попрежнему, раздѣлялись на три частныя арміи: (Выпускъ 12).

а) *Восточную*, подъ личнымъ начальствомъ главнокомандующаго, заключавшую въ своихъ рядахъ около 100 т. человѣкъ, изъ коихъ 60 т. полевыхъ войскъ было расположено въ Разградѣ, Эски-Джумѣ, Османъ-Базарѣ и около Хаджи-Оглу-Базарджика, а 40 т. составляли гарнизоны: Рущука, Туртукая, Силистріи, *Шумлы и Варны;*

б) *Балканскую* — Сулеймана-паши, *численностью въ* 40 т.; изъ нихъ 32 т. стояло противъ Твардицкаго, Хайнкіойскаго и Сливненскаго проходовъ, а 8 т. составляли гарнизоны: Адріанополя, Филиппополя и Кара-Бунара;

в) *Западную*—Османа-паши, силою въ 56 т., изъ коихъ 32½ т. занимали Плевну и Ловчу, а остальныя пока находились въ Видинѣ, Софіи и Нишѣ.

Въ общей сложности у турокъ къ этому времени числилось налицо около 196 т. регулярныхъ войскъ, изъ коихъ для дѣйствій въ полѣ могло быть назначено не болѣе 125 т.

Такимъ образомъ и теперь, когда противникъ готовился перейти въ наступленіе, силы его значительно уступали нашимъ.

Отозвавъ войска генералъ-адъютанта Гурко къ Тырново и поручивъ оборону Балканскихъ проходовъ незначительнымъ отрядамъ, наша армія остается въ выжидательномъ положеніи въ теченіе двухъ недѣль.

Тѣмъ временемъ турки заканчиваютъ устройство своей Восточной арміи, усиливаютъ числительность какъ ея, такъ и Плевненскаго гарнизона, передвигаютъ главныя силы Сулеймана-паши къ Шипкинскому проходу, обсуждаютъ планы совмѣстныхъ наступательныхъ дѣйствій трехъ армій, но медлятъ ихъ выполненіемъ и, по выраженію одного изъ турецкихъ генераловъ, (Сулеймана-паши) ожидаютъ: «когда непріятелю угодно будетъ предпринять атаку».

Наиболѣе крупныя попытки къ переходу въ наступленіе непріятель предпринимаетъ въ августѣ, сентябрѣ и ноябрѣ. Основываясь на турецкихъ документахъ, цѣль этихъ попытокъ сначала состояла въ томъ, чтобы удержать наши главныя силы отъ движенія за Балканы, а потомъ, въ ноябрѣ, чтобы отвлечь насъ отъ блокады Плевны, и тѣмъ облегчить уходъ изъ этого укрѣпленнаго лагеря его гарнизона.

Изъ опубликованной теперь переписки Мехмета-Али-паши съ Османомъ и Сулейманомъ видно, что въ августѣ турки намѣревались произвести концентрическое наступленіе трехъ армій, направивъ ихъ одновременно на линію Ловча—Сельви—Тырново.

Однакожъ, при царившемъ несогласіи и разладѣ между командующими этими арміями, предположенное наступленіе было выполнено каждымъ изъ нихъ отдѣльно и безъ общей связи въ дѣйствіяхъ.

Оно было начато Балканскою арміею, войска которой 9 августа атакуютъ нашъ, тогда весьма слабый, отрядъ на Шипкинскомъ перевалѣ.

Овладѣть имъ, несмотря на превосходство въ силахъ, непріятелю не удается. Значительныя потери въ пятидневныхъ бояхъ и подходъ войскъ генерала Радецкаго побуждаютъ Сулеймана-пашу отвести его главныя силы къ Казанлыку, а на перевалѣ пока ограничиться бомбардированіемъ нашихъ позицій. Только на разсвѣтѣ, 5-го сентября, непріятель пытается еще разъ овладѣть ими, но безуспѣшно.

На восточномъ фронтѣ непріятель, скорѣе случайно, нежели намѣренно, переходитъ въ наступленіе 11 августа. Дѣй-

ствовавшія здѣсь турецкія войска въ это время раздѣлялись на два корпуса: сѣверный или Разградскій, подъ начальствомъ Ахметъ-Эюба-паши, и южный или Эски-Джумскій, подъ начальствомъ принца Гассана Египетскаго.

Вызванные къ тому нашей рекогносцировкою у Аязлара, турки овладѣваютъ позиціею у этой деревни, а потомъ, 18 и 24 августа, атакуютъ насъ у Карахасанкіоя, Кацелева и Абланова.

Послѣ этихъ дѣлъ, войска Рущукскаго отряда отходятъ къ г. Бѣлѣ, а турки занимаютъ долину рѣки Кара-Лома. Судя по турецкимъ источникамъ, Мехметъ-Али-паша предпринялъ атаку Карахасанкіоя, Кацелева и Абланова по приказанію изъ Константинополя. Тамъ, послѣ неудачныхъ атакъ Сулеймана-паши, настолько боялись вторичнаго появленія нашихъ войскъ за Балканами, что 16 августа послано было предписаніе Мехмету и Осману пашамъ «произвести со стороны ихъ армій *небольшія наступленія*, для отвлеченія силъ русскихъ отъ Шипки». *Тогда же въ Константинополѣ предполагали заключить съ нами перемиріе.*

Первоначальная цѣль дѣйствій Мехмета-Али-паши въ эту пору состояла лишь въ томъ, «чтобы возстановить по рѣкѣ Кара-Ломъ естественный рубежъ между воюющими сторонами».

Однакожъ, желая воспользоваться неожиданно-достигнутыми успѣхами и побуждаемый изъ Константинополя къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, Мехметъ-Али-паша, въ концѣ августа, предполагаетъ двинуться по направленію къ Бѣлѣ и въ обходъ лѣваго фланга Рущукскаго отряда (войскъ XII корпуса).

Наступленіе это не состоялось, потому что на него не согласился командиръ сѣвернаго корпуса Ахметъ-Эюбъ.

Тогда Мехметъ-Али-паша, 28 августа, отправляется къ южному корпусу, спокойно стоявшему на Сарна-Суфлярской позиціи.

Собравъ тутъ военный совѣтъ, турецкій главнокомандующій, по совѣту бывшаго англійскаго офицера Беккера-паши

рѣшается произвести наступленіе къ Тырново и войти въ связь съ Балканскою арміею Сулеймана-паши.

Потерпѣвъ неудачу 9 сентября у Чаиркіоя-Церковно, войска Восточной турецкой арміи отходятъ за рѣку Кара-Ломъ и располагаются на укрѣпленныхъ позиціяхъ у Сарна-Суфляра и Кадыкіоя.

Десять дней спустя, Мехметъ-Али составляетъ новый планъ наступленія на Бѣлу; но приступить къ его исполненію ему уже не удалось, такъ какъ турецкое правительство, недовольное его нерѣшительными дѣйствіями, отставило его отъ должности.

Командующимъ Восточно-дунайской арміей былъ назначенъ Сулейманъ, передавшій начальство надъ Балканской арміей Реуфу-пашѣ. Общаго же главнокомандующаго надъ всѣми турецкими арміями пока еще назначено не было.

Въ заключеніе, чтобы покончить съ наступательными попытками турокъ до блокады Плевны, добавимъ, что собственно гарнизонъ этого укрѣпленнаго лагеря только два раза рискнулъ показаться въ открытомъ полѣ: 19 августа имъ произведена была рекогносцировка нашей позиціи у Пелишата, а 22 августа, когда мы атаковали Ловчу, довольно значительный отрядъ двинулся на выручку этого города.

При Пелишатѣ турки потерпѣли неудачу, а войска, приведенныя Османомъ-пашею къ Ловчѣ, не успѣли подойти туда во-время и, никѣмъ не тревожимыя, спокойно возвратились въ Плевну.

Столь скромные результаты, достигнутые въ августѣ мѣсяцѣ турками, наглядно подтверждали, что они и теперь, какъ и въ прежнія войны, не были способны къ энергическимъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Въ виду этого, въ нашей Главной квартирѣ рѣшено было, оставаясь пока въ выжидательномъ положеніи на восточномъ и южномъ фронтахъ, возможно скорѣе покончить съ противникомъ, задержавшимъ насъ на западномъ фронтѣ.

Усиливъ прежде тутъ расположенныя войска новыми подкрѣпленіями, уже 19 августа было приказано особому

отряду, силою въ 21 т., двинуться къ г. Ловчѣ (съ 5 т. гарнизона) и овладѣть имъ, что и было выполнено 22 августа.

Послѣ этого успѣха рѣшено было еще разъ штурмовать Плевненскій укрѣпленный лагерь, для чего, уже съ 24 августа, сосредоточивается въ его окрестностяхъ 86 т. русскихъ и румынскихъ войскъ, подъ общимъ начальствомъ князя Карла Румынскаго.

Казалось, что теперь все должно было намъ благопріятствовать: непріятель только что испыталъ пораженіе въ открытомъ бою у Пелишата и при оборонѣ Ловчи; для подготовки атаки, мы располагали значительною полевою (432 орудія) и осадною (20 орудій) артиллеріею, а многочисленность нашихъ силъ давала возможность двинуть пѣхоту съ трехъ сторонъ на непріятельскіе окопы и выслать въ то же время массу конницы на сообщенія противника съ Софіею.

Присутствіе же на полѣ сраженія Государя Императора и Главнокомандующаго должно было оказать на наши войска огромное нравственное вліяніе.

Каждый сознавалъ, что, предпринимая третій штурмъ, намъ предстояло во что бы то ни стало покончить съ роковою и неожиданно-возникшею задержкою, начинавшею неблагопріятно отражаться на ходѣ не только военныхъ, но и политическихъ дѣлъ.

Послѣ четырехдневнаго усиленнаго бомбардированія, 30 августа послѣдовала атака Плевненскихъ укрѣпленій, обороняемыхъ, какъ теперь извѣстно, 36 тысячами человѣкъ при 54 орудіяхъ. (Выпускъ 12).

Несмотря на двойное превосходство въ силахъ и достойное удивленія мужество нашихъ войскъ, Плевненскія позиціи остались въ рукахъ противника. Наши потери 30 и 31 августа простирались до 15 т. убитыхъ и раненыхъ.

Столь чрезмѣрная убыль и преувеличенныя свѣдѣнія о непріятельскихъ силахъ, которыя мы оцѣнивали до 90 тысячъ, произвели удручающее впечатлѣніе.

На первыхъ порахъ возникъ даже вопросъ: можемъ ли мы въ этомъ году продолжать кампанію и не благоразумнѣе

ли теперь же отойти къ Систовской переправѣ, а потомъ въ Румынію на зимнія квартиры? Но столь поспѣшныя предложенія вызвали самыя энергическія возраженія со стороны военнаго министра г.-адъют. Милютина.

Тогда-то Императоръ Александръ II, вѣря въ непоколебимую силу русскаго народа и доблести своей арміи, признаетъ необходимымъ, въ столь важныхъ обстоятельствахъ, принять лично на себя рѣшеніе вопроса, отъ котораго зависѣла участь всей кампаніи.

Собравъ 1-го сентября военный совѣтъ изъ высшихъ чиновъ управленія арміею, выслушавъ каждаго изъ нихъ и раздѣляя взгляды тѣхъ немногихъ, которые были противъ отступленія, Его Величество тогда же повелѣлъ:

«Оставаться подъ Плевно, окопаться на занятыхъ позиціяхъ, двинуть конницу на сообщенія противника и, дождавшись подхода къ намъ новыхъ подкрѣпленій, приступить къ *блокадѣ* или *осадѣ* Плевны».

Для окончательнаго рѣшенія послѣдняго вопроса, тогда же, по желанію Государя, былъ вызванъ изъ Петербурга ген.-адъютантъ Тотлебенъ.

До его прибытія къ арміи, на сообщенія Османа-паши съ Орханіе мы высылаемъ кавалерійскій корпусъ, силою въ 4 т. коней.

Эта временная мѣра, однако, не помѣшала снабженію продовольствіемъ и другими запасами Плевненскаго гарнизона. Для обезпеченія же комуникаціоннаго пути, турки успѣваютъ, по дорогѣ къ Орханіе, устроить пять укрѣпленныхъ этаповъ (Дольный и Горный Дубняки, Телишъ, Радомірцы и Яблоницы).

Въ такомъ положеніи находились дѣла, когда въ половинѣ сентября въ Главную квартиру прибылъ ген.-адъютантъ Тотлебенъ.

По порученію Главнокомандующаго, осмотрѣвъ мѣстность и расположеніе нашихъ войскъ, ген.-адъютантъ Тотлебенъ предлагаетъ поставить цѣлью дѣйствій «*блокаду* Плевненскаго укрѣпленнаго лагеря и плѣненіе его гарнизона». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ настоятельно необходимымъ усилить За-

падный отрядъ войсками гвардіи и гренадеръ [1]). По его убѣжденію, только съ приходомъ къ Плевнѣ всего гвардейскаго корпуса представлялась возможность прочно утвердиться на Софійскомъ шоссе, гдѣ пока находилась одна наша конница, а затѣмъ уже приступить «къ дѣйствительной блокадѣ арміи Османа-паши».

Всѣ эти предложенія были одобрены Главнокомандующимъ и 4-го октября утверждены Государемъ Императоромъ тогда же повелѣвшимъ направить весь гвардейскій корпусъ въ распоряженіе ген.-адъютанта Тотлебена, еще 22 сентября назначеннаго помощникомъ князя Карла Румынскаго и непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ русскихъ войскъ подъ Плевной.

Такимъ образомъ, съ прибытіемъ къ арміи ген.-адъютанта Тотлебена, окончательно устанавливаются взгляды на дальнѣйшій способъ веденія войны, на ея ближайшія цѣли и на распредѣленіе боевыхъ силъ, сообразно выяснившемуся значенію различныхъ фронтовъ тогдашняго театра нашихъ дѣйствій.

Ихъ смѣлый и не чуждый увлеченія характеръ отнынѣ признавался несоотвѣтствовавшимъ общей обстановкѣ, указывавшей на необходимость холоднаго расчета, выдержки и осторожности во всѣхъ предпріятіяхъ.

Боевыя дѣйствія на южномъ и восточномъ фронтахъ теперь получаютъ второстепенное значеніе, и все вниманіе сосредоточивается на Плевнѣ. Сюда, какъ къ ближайшей и важнѣйшей цѣли войны, направляется большая часть нашихъ силъ; сюда же переносятся Императорская и Главная квартиры.

Однакожъ, и теперь продолжаютъ встрѣчаться не малыя затрудненія въ управленіи дѣйствующею арміею, войска которой попрежнему были растянуты по дугѣ Рущукъ—Елена—Хаинкіой—Шипка—Ловча—Плевна—Никополь.

На всемъ этомъ огромномъ пространствѣ отсутствіе хорошихъ путей сообщеній замедляетъ сношенія Главной квар-

---

[1]) Сначала предполагалось часть гвардіи назначить на усиленіе войскъ Рущукскаго отряда.

тиры съ начальниками отдѣльныхъ отрядовъ, нерѣдко нуждавшихся не только въ скорыхъ и опредѣленныхъ указаніяхъ, но и въ своевременной посылкѣ къ нимъ подкрѣпленій, а равно въ доставкѣ всего необходимаго.

Между тѣмъ, наступившая осенняя распутица, уменьшеніе мѣстныхъ средствъ занятой нами страны и ограниченное число переправъ на Дунаѣ начинаютъ неблагопріятно отражаться на довольствіи войскъ, на ихъ передвиженіяхъ и пр. [1]).

Впрочемъ, какъ эти, такъ другія неудобства по управленію арміею до нѣкоторой степени облегчались приведеніемъ въ большій порядокъ всѣхъ учрежденій, тыла, а также и тѣмъ, что наши войска къ этому времени уже представляли въ командномъ отношеніи какъ бы три арміи: *Восточную*—Наслѣдника Цесаревича; *Южную*—генерала Радецкаго и *Западную*—принца Карла Румынскаго, вѣрнѣе генералъ-адъютанта Тотлебена.

Начальники ихъ, а равно отрядовъ *Калафатскаго* и *Нижне-Дунайскаго*, силою вещей пріобрѣтали извѣстную самостоятельность въ управленіи непосредственно подчиненными имъ войсками.

Отъ нашего же Главнокомандующаго, постояно совѣщавшагося съ Государемъ Императоромъ, исходили общія указанія, сущность которыхъ сводилась къ тому, чтобы способствовать скорѣйшему и успѣшному окончанію дѣла подъ Плевною.

Съ этого времени и до плѣненія арміи Османъ-паши наши дѣйствія на Западномъ фронтѣ ведутся съ неуклонной послѣдовательностью, чему, несомнѣнно, способствовали личныя качества ген.-адъютанта Тотлебена и ген.-адъютанта Гурко, отличавшихся желѣзной волей и настойчивостью въ достиженіи поставленыхъ имъ цѣлей.

Какъ только войска гвардейскаго корпуса стали подходить къ Плевно, ихъ направляютъ за Видъ на сообщенія про-

---

1) Въ сентябрѣ 1877 года на Дунаѣ существовали постоянныя переправы: у Никополя, Систова, Браилова и Измаила. Только въ ноябрѣ была устроена переправа у Батина, близъ Рущука.

тивника, а командованіе ими поручается ген. - адъютанту Гурко.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ мы овладѣваемъ съ боя Горнымъ Дубнякомъ, Телишемъ, Тетевеномъ, Врацою и выставляемъ наблюдательный корпусъ румынъ по дорогѣ къ Видину [1]).

Преградивъ такимъ образомъ отовсюду доступы къ Плевнѣ непріятельскимъ подкрѣпленіямъ и транспортамъ, мы ставимъ войска Османа-паши въ безвыходное положеніе.

Турки начинаютъ это сознавать уже въ половинѣ октября, когда изъ Константинополя и было послано Осману пашѣ разрѣшеніе отступать къ Орханіе. Но исполнить это, однако, оказалось невозможнымъ, послѣ того, какъ мы утвердились на Софійскомъ шоссе. Къ этому времени и относятся послѣднія попытки противника облегчить положеніе защитниковъ Плевны и, если можно, способствовать ихъ уходу изъ этого города. Скажемъ вкратцѣ о результатахъ этихъ попытокъ.

Мы остановились на неудачномъ для турокъ исходѣ дѣлъ на восточномъ фронтѣ, гдѣ послѣ встрѣченнаго отпора у Церковны, непріятель отходитъ за Кара-Ломъ, а наши войска снова утверждаются на этой рѣкѣ. Въ концѣ октября, вмѣсто отозваннаго въ Константинополь Мехметъ-Али-паши, главнокомандующимъ всѣми турецкими войсками на Балканскомъ полуостровѣ назначается Сулейманъ-паша.

Прибывъ тогда же въ Шумлу, онъ, несмотря на то, что до этого являлся горячимъ сторонникомъ наступательныхъ дѣйствій, телеграфируетъ въ Константинополь о ихъ крайней опасности.

По его тогдашнимъ донесеніямъ, хотя въ турецкой арміи, расположенной въ крѣпостномъ четыреугольникѣ, и считалось до ста тысячъ войскъ, но онѣ не были годны для дѣйствій въ полѣ, нуждались въ продовольствіи и бѣдствовали отъ ненастной погоды; въ случаѣ же ожидавшагося турками въ

---

1) Формированіе обсерваціоннаго корпуса румынъ началось еще въ сентябрѣ. Во второй половинѣ октября часть этого корпуса была двинута къ Рахову, который былъ занятъ въ началѣ ноября.

ту пору наступленія корпуса генерала Циммермана на Силистрію и Шумлу, а войскъ Наслѣдника Цесаревича отъ Бѣлы на Рущукъ, Сулейманъ-паша признавая, что эта послѣдняя крѣпость находится въ плачевномъ состояніи, не ручался, чтобы она могла долго продержаться.

Раздѣляя всѣ эти опасенія, Сераскеріатъ разрѣшаетъ Сулейману-пашѣ пока ограничиваться оборонительными дѣйствіями.

Но, уже въ началѣ ноября, когда Западный отрядъ ген.-ад. Гурко (30 тысячъ штыковъ и 5 тысячъ сабель), выдѣленный изъ состава войскъ, блокировавшихъ Плевну [1]), сталъ наступать къ Орханіе, Сулейманъ-паша получаетъ приказаніе перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, чтобы тѣмъ задержать русскихъ по пути къ Софіи и облегчить выходъ изъ Плевно его гарнизона.

Для достиженія этого, Сулейманъ составляетъ слѣдующій планъ: съ частью войскъ Восточной арміи онъ предполагаетъ перейти въ наступленіе на Елену и Тырново, а Мехмету—Али пашѣ, въ это время формировавшему новую армію въ окрестностяхъ Софіи, поручаетъ, оставивъ часть силъ для обороны западныхъ Балканъ, перейти чрезъ Троянскій перевалъ и овладѣть Ловчею.

Чтобы скрыть свое движеніе къ Еленѣ, Сулейманъ-паша въ половинѣ ноября производитъ цѣлый рядъ демонстрацій противъ лѣваго фланга тогдашняго боеваго расположенія Рущукскаго отряда.

Хотя намъ и удается вездѣ отбить турокъ, но ихъ демонстраціи достигли цѣли. Послѣ дѣла у Мечки (14 ноября), въ которомъ участвовали довольно значительныя силы противника, мы, опасаясь, что непріятель намѣревается, дѣйствуя на наши сообщенія, завладѣть только что наведеннымъ мостомъ

---

1) Для блокады Плевны былъ оставленъ отрядъ обложенія, въ составъ котораго входили: гренадерскій, IV, IX и румынскій корпуса (три дивизіи), 3-я гвард. пѣхотная дивизія, 3 стрѣлк. и 2 саперн. бригады, 4 и 9 кавалер. дивизіи, а всего до 125 т. русскихъ и румынскихъ войскъ.

у Батина на Дунаѣ, снова сосредоточиваемъ войска Рущукскаго отряда за Кара-Ломомъ.

Пользуясь этимъ, Сулейманъ-паша предпринимаетъ съ 24 таборами наступленіе къ Еленѣ и 22 ноября овладѣваетъ этимъ городомъ.

Получивъ тутъ извѣстіе о несостоявшемся движеніи Мехмета-али къ Ловчѣ и опасаясь, что мы, занявъ на другой день Златарицу, можемъ угрожать сообщеніямъ Сулеймана-паши, онъ останавливается у Елены и приказываетъ снова повторить наступленіе къ Мечкѣ, дабы тѣмъ задержать войска Рущукскаго отряда отъ посылки подкрѣпленій къ Тырново.

Дурная погода на нѣсколько дней задерживаетъ исполненіе этого приказанія, и турки только 30 ноября атакуютъ нашу позицію у Мечки.

Потерпѣвъ тутъ новое пораженіе, затѣмъ получивъ извѣстіе о сдачѣ Плевны и приказаніе изъ Константинополя спѣшить за Балканы съ частью войскъ Восточно-Дунайской арміи, Сулейманъ-паша отказывается отъ своего намѣренія идти отъ Елены на Тырново.

Тѣмъ временемъ, на нашемъ западномъ фронтѣ дѣла близились къ развязкѣ.

Западный отрядъ ген.-ад. Гурко, подвигаясь къ Орханіе, овладѣваетъ Правцемъ, Этрополемъ, принуждаетъ противника оставить безъ боя Орханіе и, оттѣснивъ войска Мехмета-али въ Этропольскія Балканы, 21 ноября пріостанавливается въ этихъ горахъ, до разъясненія дѣлъ у Плевны.

Ждать пришлось не долго. На разсвѣтѣ, 28 ноября сорока тысячная армія Османа-паши рѣшается прорвать нашу линію обложенія, но, испытавъ неудачу, сдается въ плѣнъ.

Этимъ давно ожидаемымъ и радостнымъ событіемъ для Россіи и ея Верховнаго Вождя, остававшагося на театрѣ войны въ самую тяжелую ея пору и свято выполнившаго свой цар-

ственный долгъ, заканчивается второй періодъ минувшей кампаніи.

Но нашимъ войскамъ, уже выказавшимъ столько мужества и боевой выдержки въ борьбѣ съ природною и стойкимъ противникомъ при пятимѣсячной оборонѣ сурового Шипкинскаго перевала и при изнурительной блокадѣ заколдованной Плевны, предстояло еще совершить не мало новыхъ подвиговъ при невѣроятно трудной обстановкѣ, испытанной ими въ зимнемъ Забалканскомъ походѣ, къ изложенію сущности котораго и переходимъ.

ГЛАВА IV.

Соображеніе о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ послѣ паденія Плевны.—Совѣщаніе у Государя Императора о Забалканскомъ походѣ; сущность плана этого похода; его выполненіе. Занятіе Адріанополя.—Перемиріе, заключенное въ этомъ городѣ.

Только послѣ паденія Плевны, когда становилось вѣроятнымъ, что война съ Турціею близится къ концу, Государь Императоръ пожелалъ возвратиться въ Россію, гдѣ ждали его дѣла общаго государственнаго управленія.

Но, еще до отъѣзда Его Величества изъ арміи, предстояло рѣшить дальнѣйшій способъ дѣйствій нашихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Въ этомъ отношеніи можно было поступить двоякимъ образомъ: мы могли, оставшись на зиму въ Придунайской Болгаріи, заняться, какъ то предлагалъ ген. адъют. Тотлебенъ, осадой крѣпостей, или же, пользуясь правомъ побѣдителя, перейти за Балканы и продолжать наступленіе къ Константинополю, для побужденія Турціи къ выполненію требованій Россіи.

Это послѣднее мнѣніе было преобладающее, его раздѣлялъ и главнокомандующій; оно основывалось и на тогдашней обстановкѣ, далеко не благопріятствовавшей зимовкѣ въ Придунайской Болгаріи. Эта страна была уже значительно истощена, въ особенности въ раіонѣ крѣпостей; ея дороги въ зимнюю пору грозили обратиться въ непроходимые пути; при ледоходѣ же на Дунаѣ и неустройствѣ нашего тыла, нельзя было расчитывать на своевременный подвозъ къ арміи продовольствія и другихъ запасовъ.

Между тѣмъ, по свѣдѣніямъ нашего полеваго штаба, въ богатыхъ Забалканскихъ областяхъ мы могли найти обильные запасы, многочисленныя селенія для расквартированія войскъ, болѣе мягкія и здоровыя климатическія условія и пр.

Оставаясь же въ сѣверной Болгаріи, наша армія, кромѣ многихъ лишеній, обрекалась еще и на бездѣятельность, сопряженную съ зимними стоянками вообще и въ частности при крѣпостной войнѣ, что неминуемо повлекло бы къ развитію въ войскахъ повальныхъ болѣзней [1]).

Все это, а равно и тогдашнія къ намъ отношенія европейскихъ державъ, настолько заботило Государя, что еще за недѣлю до сдачи въ плѣнъ арміи Османа-паши, Его Величество счелъ нужнымъ предварительно обсудить, вмѣстѣ съ Военнымъ Министромъ и прибывшимъ къ арміи генераломъ Обручевымъ, тотъ способъ дѣйствій, на которомъ слѣдовало остановиться послѣ овладѣнія Плевною.

Уже на этомъ частномъ совѣщаніи Государь Императоръ высказался въ пользу Забалканскаго похода. Затѣмъ, на третій день послѣ взятія Плевны, Государь Императоръ собираетъ у себя военный совѣтъ, на которомъ въ принципѣ и рѣшено было *безотлагательно двинуться за Балканы* [2]).

Предоставивъ Главнокомандующему разработку и выполненіе плана Забалканскаго похода, Государь Императоръ 4-го декабря уѣзжаетъ въ Петербургъ.

Уже на слѣдующій день Главнокомандующій, послав̀ъ приказаніе Сербской арміи начать наступленіе, а Наслѣднику Цесаревичу сообщивъ о предстоявшемъ Забалканскомъ походѣ, поручаетъ полевому штабу приступить къ скорѣйшему соста-

---

1) Прибывшій въ концѣ октября къ арміи извѣстный хирургъ Н. И. Пироговъ высказывалъ мнѣніе, что если мы останемся на зиму въ Болгаріи, то это повлечетъ за собою увеличеніе больныхъ до 70 т. человѣкъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе перехода войска отъ напряженной дѣятельности къ относительному бездѣйствію. Слѣдуетъ замѣтить, что уже въ это время положеніе нашихъ войскъ въ санитарномъ отношеніи было незавидное, въ особенности больныхъ и раненыхъ. Несмотря на широкія денежныя средства, они не имѣли теплыхъ помѣщеній, нуждались въ теплой одеждѣ и весьма бѣдствовали при перевозкѣ по дорогамъ сѣверной Болгаріи, пришедшимъ въ полное разстройство. Тутъ же замѣтимъ, что въ теченіи войны въ Европейской Турціи у насъ выбыло изъ строя 100 т. человѣкъ, въ томъ числѣ: 45 т. умерло отъ болѣзней, 35 т. уволено въ неспособные, 12 т. убито, 4,500 умерло отъ ранъ, остальные пропали безъ вѣсти. М. Д.

2) На этомъ совѣтѣ присутствовали Великій Князь Главнокомандующій, Князь Карлъ Румынскій, военный министръ ген.-адъют. Милютинъ, Тотлебенъ, Непокойчицкій и генералъ Обручевъ.

вленію соображеній, касающихся этого похода и отдаетъ цѣлый рядъ тѣсно связанныхъ съ нимъ распоряженій.

Сколько можно судить по извѣстнымъ теперь уже матеріаламъ и тогдашней перепискѣ, сохранившейся въ оффиціальныхъ дѣлахъ, сущность плана Забалканскаго похода заключалась въ слѣдующемъ.

Первоначально, ближайшею цѣлью похода за Балканы ставилась выручка войскъ, оборонявшихъ Шипкинскій перевалъ и, съ наступленіемъ зимы, испытывающихъ всѣ ужасы стоянки въ одной изъ самыхъ дикихъ и суровыхъ частей Балканскихъ горъ.

Для достиженія этой выручки сперва предполагалось двинуть войска ген. адъют. Гурко чрезъ Этропольскіе Балканы и направить ихъ въ тылъ Турецкой арміи, расположенной къ югу нашихъ Шипкинскихъ позицій. Наступившіе, однако, сразу морозы и снѣжныя метели принуждаютъ насъ отказаться отъ этого плана дѣйствій, изъ опасенія: во 1-хъ, что войска ген. адъют. Гурко, при переходѣ ихъ чрезъ Этропольскіе Балканы, встрѣтятъ непреодолимыя затрудненія и, во 2-хъ, что нашъ Шипкинскій отрядъ, въ ожиданіи подхода войскъ ген. адъют. Гурко, окончательно будетъ разстроенъ болѣзнями, отъ которыхъ уже въ эту пору убыль въ частяхъ, расположенныхъ на Шипкѣ, доходила до 9 т. человѣкъ [1]). Въ виду этихъ соображеній, не отказываясь въ принципѣ отъ обходнаго движенія войскъ ген. адъют. Гурко, Главнокомандующій предоставляетъ ему, при первой же возможности перейти за Балканы, и затѣмъ двинуться на Филиппополь и Адріанополь. Такимъ образомъ, этотъ путь становится какъ бы вспомогательнымъ, ибо въ то же время главною операціонною линіею избирается: Тырново—Шипка—Казанлыкъ—Адріанополь [2]).

---

[1]) Особенно пострадали полки 24-й дивизіи (6 т. больныхъ), которые и были для отдыха спущены съ Шипки. (Сборникъ матеріаловъ; вып. 6).

[2]) Судя по нѣсколькимъ документамъ (дѣло в. уч. архива № 6404 и дневникъ пол. Скалона), Главнокомандующій высказывался въ пользу этого пути еще за долго до Забалканскаго похода; наканунѣ же его горячими сторонниками наступленія чрезъ Шипкинскій перевалъ являлись и такіе генералы, какъ Скобелевъ 2-й, которому и было поручено командываніе одной изъ колоннъ, предназначенныхъ для обхода турецкихъ позицій у д. Шипка, вѣрнѣе, у д. Шейново.

По высказываемымъ тогда мнѣніямъ, избраніе этого кратчайшаго пути представляло двѣ несомнѣнныя выгоды; во 1-хъ, мы могли скорѣе оказать поддержку Шипкинскому отряду, до того уже ослабленному болѣзнями, что часть его войскъ пришлось тогда же отозвать съ боевыхъ позицій; и, во 2-хъ, въ случаѣ удачнаго спуска русскихъ войскъ въ долину Тунджи, дальнѣйшее ихъ наступленіе уже не могло встрѣтить серьезнаго сопротивленія непріятеля, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ нравственно разстроеннаго паденіемъ Плевны и, какъ теперь извѣстно, силы коего не превышали двухсотъ тысячной арміи, на половину состоявшей изъ народныхъ ополченій, наскоро набранныхъ и, какъ скажемъ далѣе, разбросанныхъ мелкими частями по всему Балканскому полуострову.

Передъ началомъ Забалканскаго похода, въ рядахъ русской дѣйствующей арміи числилось на лицо 392 т. строевыхъ и нестроевыхъ войскъ [1]).

Въ первой половинѣ декабря, силы обоихъ противниковъ занимали слѣдующее расположеніе.

Западный отрядъ ген. адъют. Гурко (силою до 70 т.) на Этропольскихъ Балканахъ, имѣя противъ себя такъ называемую Комарлійскую армію, войска которой стояли на Арба-Конакской позиціи и Златицкомъ перевалѣ, частью входили въ составъ Ихтиманско-Балканской (она же и Софійская) арміи, составлявшей какъ бы резервъ первой.

2) *Сельви-Ловчинскій отрядъ ген. лейт. Карцова* (около 5 т.) наблюдалъ проходы въ Троянскихъ Балканахъ, весьма слабо занятыхъ турками.

3) Центральный отрядъ ген. лейт. Радецкаго (около 30 т.) имѣлъ противъ себя Шипкинско-Балканскую турецкую армію, стоявшую у Шипки и наблюдавшую все пространство отъ Твардицы до Карлова [2]).

---

[1]) См. Сборникъ матеріаловъ; вышускъ 12.

[2]) Числительность турецкихъ войскъ, стоявшихъ противъ нашего Западнаго и Центральнаго отрядовъ, тогда намъ не была извѣстна и, какъ теперь выяснилась по турецкимъ источникамъ, была значительно преувеличена, о чемъ и скажемъ дальше.

4) Хаинкіойскій отрядъ (около 2 т.).

5) Восточный отрядъ Наслѣдника Цесаревича (около 107 т.), часть его (18 т.), подъ начальствомъ ген.-лейт. Деллинсгаузена, стояла на Османъ-Базарской дорогѣ и у Елены, а остальныя войска на р.р. Ломѣ и Кара-Ломѣ.

6) Нижне-Дунайскій отрядъ ген. лейт. Циммермана (около 20 т.) на линіи Черноводы-Кюстенджи.

Противъ отрядовъ: ген.-лейт. Деллинсгаузена, Рущукскаго и Нижне-Дунайскаго стояли турецкія войска Восточно-Дунайской арміи, изъ коихъ, какъ теперь извѣстно, 35 т. составляли гарнизоны Рущука, Силистріи, Шумлы и Варны, а 35 т. полевыхъ войскъ занимали укрѣпленныя позиціи у Кадыкіоя, Разграда, Эски-Джумы, Османъ-Базара и въ Добруджѣ, всего около 70 т. [1]).

и 7) Общій и частный резервы, пока расположенные у Плевно и Тырново, силою въ 50 тыс.

Изъ всѣхъ этихъ войскъ, по тогдашнимъ расчетамъ нашего Главнокомандующаго, можно было выдѣлить для похода за Балканы около 138 т. штыковъ, 10 т. сабель, при 386 пѣшихъ и конныхъ орудіи, а всего съ артиллерійскою прислугою 155 т. бойцовъ.

Изъ этого перечисленія видно, что и теперь наши войска, дѣйствующія на Балканскомъ полуостровѣ, составляли какъ бы двѣ отдѣльныя арміи: Придунайскую и Забалканскую.

Въ составъ первой изъ нихъ входили войска: непосредственно подчиненныя Наслѣднику Цесаревичу и главнымъ образомъ расположенныя на нашемъ восточномъ фронтѣ дѣйствій.

Первоначальная задача нашихъ дѣйствій на этомъ фронтѣ, по указанію Главнокомандующаго, должна была состоять въ томъ, чтобы задерживать турокъ, расположенныхъ въ раіонѣ ихъ крѣпостей, отъ наступательныхъ попытокъ на наши сообщенія. Въ томъ же случаѣ, если бы непріятель сталъ отсюда отходить за Балканы, то часть войскъ Наслѣдника Цесаревича слѣдовало, съ его праваго фланга, двинуть на Эски-

---

[1]) Кромѣ того, въ это время изъ Восточно-Дунайской арміи было выдѣлено 37 т. и двинуто въ Забалканье на подкрѣпленіе тамъ расположенныхъ турецкихъ силъ.

Джуму, Османъ-Базаръ, Котелъ и Сливно. Эти войска назначались для совмѣстныхъ дѣйствій съ нашимъ центральнымъ отрядомъ.

Что же касается войскъ Наслѣдника Цесаревича, расположенныхъ на лѣвомъ крылѣ его боевой линіи, то имъ предписывалось: держаться оборонительнаго способа дѣйствій, заботиться объ охраненіи переправъ черезъ Дунай (Батинской и Систовской) и, вопреки предложеніямъ ген.-адъют. Тотлебена, къ осадѣ кр. Рущука не приступать. Въ то же время генералу Циммерману дано было предписаніе, сущность котораго заключалась въ слѣдующемъ.

Пока Восточная турецкая армія будетъ оставаться у Разграда, въ особенности же пока мы не перейдемъ за Балканы и не успѣемъ тамъ утвердиться, до тѣхъ поръ Нижне-Дунайскому отряду слѣдовало выполнять порученную ему задачу: «оберегать наши сообщенія съ Россіею»; но какъ только непріятель станетъ отходить къ Шумлѣ или за Балканы, войска XIV корпуса, усиленныя одной пѣхотною дивизіею (36-я), должны были перейти въ наступленіе и постараться владѣть Варно-Рущукскою желѣзною дорогою.

По тогдашнимъ политическимъ соображеніямъ, Сербскія и Румынскія войска предназначались для вспомогательныхъ дѣйствій, ограниченныхъ извѣстнымъ раіономъ [1]). Такъ, Сербамъ пока предоставлялось занять Нишъ и Пиротъ; Румынамъ же поручались: дѣйствія противъ кр. Видина, занятіе, для охраны сообщеній, Калафата, Журжево, конвоированіе плѣнныхъ и пр.

---

[1]) Сербы, по заключенному съ нами договору, должны были выставить въ поле 60 т. войскъ. Начавъ 3 декабря военныя дѣйствія, они, въ половинѣ этого мѣсяца взяли Акъ-Паланку, Куршумле и Пиротъ, а 29 декабря заняли Нишъ и выдвинули часть своихъ войскъ къ Софіи. Ко времени паденія Плевно, у румынъ было подъ ружьемъ пять дивизій (около 40 т. чел.), изъ нихъ четыре на правомъ берегу Дуная. 7 декабря двѣ дивизіи были двинуты къ Видину; одна оставлена въ Плевно, Никополѣ и Раховѣ, до прихода сюда нашихъ резервныхъ баталіоновъ, наконецъ, четвертая дивизія румынъ, препроводивъ плѣнныхъ турокъ въ Бухарестъ, должна была смѣнить въ Журжевѣ, Ольтеницѣ и пр. расположенныя тамъ наши полевыя войска, получившія приказаніе присоединиться къ своимъ частямъ, находящимся въ Болгаріи.

Таково было распредѣленіе и назначеніе передъ Забалканскимъ походомъ русскихъ, румынскихъ и сербскихъ боевыхъ силъ, общая числительность коихъ достигала 500 т. человѣкъ, и не менѣе 150 т. строевыхъ и обозныхъ лошадей.

Продовольствіе всей этой массы людей и лошадей, конечно, должно было встрѣчать не мало затрудненій, особенно въ нѣкоторыхъ раіонахъ театра войны [1]).

Въ виду этого, тотчасъ послѣ паденія Плевно, было приказано приступить къ заготовкѣ всякаго рода запасовъ на промежуточной базѣ: Тырново—Габрово — Сельвіево —Ловча. Тутъ предполагалось собрать двадцатидневный запасъ для одиннадцати пѣхотныхъ и четырехъ кавалерійскихъ дивизій.

Эти запасы преимущественно должны были служить для довольствія войскъ, назначенныхъ въ Забалканскій походъ [2]).

Тѣмъ временемъ, когда, повидимому, все было готово для его начала, намъ пришлось снова стать въ зависимость отъ стихійныхъ силъ, какъ это случилось въ дни, предшествовавшіе переправѣ черезъ Дунай. Но, сравнивая тогдашнюю съ настоящею обстановкою, теперь она представляла для насъ наибольшія трудности.

Неожиданно начавшаяся суровая зима, съ ея снѣжными заносами и гололедицею, разстраиваетъ всѣ наши расчеты и даетъ противнику время собраться съ силами для обороны Балканскихъ горъ и путей, ведущихъ къ Константинополю.

Прежде описанія дальнѣйшихъ событій, обратимся нѣсколько назадъ и скажемъ вкратцѣ о томъ, что намѣревались предпринять турки, для задержанія вторичнаго движенія нашего въ Забалканье.

---

[1]) Какъ, напримѣръ, Восточная Болгарія. Эта область преимущественно была населена мусульманами. Опустошивъ все, что было можно, они укрывались въ малодоступномъ и почти бездорожномъ Деліормапскомъ лѣсу, куда нашимъ фуражирамъ не легко было проникнуть.

[2]) Дурное состояніе дорогъ чрезвычайно затрудняло перевозку всякихъ тяжестей чрезъ Балканы, въ томъ числѣ и продовольственныхъ запасовъ. Въ этихъ послѣднихъ однако, наши войска, двинутыя въ Забалканье, не особенно нуждались, благодаря богатству этой области, а также и тому, что въ наши руки доставались обильные склады продовольствія и пр., заготовленные турецкимъ интендантствомъ въ окрестностяхъ Орханіе, Врачеши, Софіи и другихъ мѣстахъ.

Было уже замѣчено, что Сулейманъ паша, на другой день послѣ взятія Плевны, не зная о томъ, пытался было еще разъ перейти въ наступленіе.

Потерпѣвъ неудачу у Мечки и Трестеника (30 ноября), турецкія войска Восточно-Дунайской арміи, съ этого времени и до заключенія мира, почти прекращаютъ боевыя дѣйствія на этомъ фронтѣ.

То же самое слѣдуетъ сказать и о Балканской арміи, расположенной у Шипки, гдѣ при всѣхъ своихъ главнокомандующихъ (Реуфъ-паша, Эюбъ-Ахметъ-паша и Весселъ-паша) она, какъ было уже сказано, съ сентября мѣсяца и до своего плѣненія, ни разу не пыталась произвести стратегическій обходъ нашихъ Шипкинскихъ позицій, и тѣмъ только подтвердила вѣрное о себѣ замѣчаніе Султана, выразившагося, послѣ сдачи Весселя-паши, «что каждая армія, предпочитавшая оборону, всегда бываетъ побѣждена».

Словомъ, съ паденіемъ Плевны, въ глазахъ турокъ восточный и южный фронты теряютъ прежнее значеніе, и ихъ вниманіе почти исключительно обращается на западъ и на защиту путей, ведущихъ въ Софійскій раіонъ дѣйствій.

Слѣдуетъ замѣтить, что объ обезпеченіи этого пути турки уже стали думать тотчасъ послѣ взятія нами Ловчи (22 августа) и съ этою цѣлью ими былъ составленъ особый Орханійскій отрядъ; но, съ потерею Горнаго Дубняка и Телиша, этотъ отрядъ, выдвинутый къ Радомирцы, поспѣшилъ (17 октября) отступить къ Орханіе.

Силы этого отряда, состоящаго въ большинствѣ, изъ плохаго ополченія, слишкомъ были ничтожны, чтобы задержать движеніе русскихъ [1]). Въ виду этого Мехметъ-али-пашѣ поручено было приступить къ формированію новой турецкой арміи въ Софійскомъ раіонѣ. Назначеніе ее должно было состоять: какъ въ охраненіи путей, ведущихъ въ Софію, такъ и въ поданіи помощи еще не сдавшейся тогда Плевнѣ. Для этого, по мнѣнію Мехметъ-али-паши, требовалось до 60 бата-

---

1) 17 таборовъ, полкъ кавалеріи и 12 орудій.

ліоновъ пѣхоты, 10 батарей артиллеріи и нѣсколько полковъ кавалеріи. Но такого числа войскъ далеко не было на мѣстѣ, и ихъ приходилось собирать отовсюду.

Между тѣмъ Сулейманъ-паша, коему съ 29 октября подчинены были всѣ турецкія войска на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, уже 2 ноября послалъ Мехмету-али приказаніе немедленно двинуть достаточно сильный отрядъ на встрѣчу Осману-пашѣ, которому предъ тѣмъ дано было (22 октября) разрѣшеніе оставить Плевну. Выполненіе этого требованія Мехметъ-али признавалъ невозможнымъ, какъ потому, что получилъ изъ Константинополя приказаніе наступать къ Берковацу, такъ и потому, что не имѣлъ достаточныхъ силъ. Отказавшись отъ наступленія, онъ признаетъ необходимымъ заняться мѣрами по прегражденію путей, ведущихъ къ г. Софіи отъ Берковаца, Врацы и Орханіе.

Совершенно справедливо оцѣнивая важность Софійско-плевненскаго шоссе, какъ самаго вѣроятнаго и удобнаго пути наступленія для нашихъ войскъ, Мехметъ-али и обращаетъ преимущественное вниманіе на оборону доступовъ отъ Орханіе, уже тогда прегражденныхъ укрѣпленіями у Арба-конака [1]).

Еще въ началѣ ноября, войска его расположились въ три линіи, изъ коихъ большая часть стала на позиціяхъ по сѣверному склону Этропольскихъ Балкановъ (г. Этрополь, Правецъ, Лажани, Скравена, съ резервомъ у Врачеша), затѣмъ, впереди Арба-конака, заняты были, вооруженные полевыми орудіями, семь редутовъ, сильнѣйшій изъ коихъ былъ Илдысъ-Табія или Шандорникъ; наконецъ, остальныя войска находились по южную сторону горъ у Софіи, Ташкисена и Златицы [2]).

---

[1]) По свидѣтельству Беккера-паши, тогда во всей арміи Мехмета-али въ Камарли и въ окрестностяхъ было не болѣе 20 т. человѣкъ. Войско въ большинствѣ состояло изъ мустахфиза, ежедневно дезертировало по тысячѣ человѣкъ въ день, которыхъ, чтобы удержать въ рядахъ, приходилось разстрѣливать. Уже тогда Мехметъ-али серьезно думалъ объ отступленіи къ Ихтиману. О числительности войскъ, въ ту пору находившихся подъ начальствомъ Мехмета-Али, смотр. таблицы г. Торси (Сборникъ матеріаловъ Истор. коммисіи; выпускъ 12).

[2]) Къ Златицѣ 10 ноября направлено было отъ Шипки 15 таборовъ; кромѣ того къ Мехмету-али должны были подойти 10 таборовъ отъ Ниша и Сѣницы. По свѣдѣ-

Какъ мы уже знаемъ часть этихъ войскъ, была разбита въ дѣлахъ у Правца и Этрополя, и отброшена къ Балканамъ.

Опасаясь дальнѣйшаго нашего наступленія, Мехметъ-али рѣшается сосредоточить свои войска на Арба-конакской позиціи и ограничиться ея обороною.

Въ Константинополѣ, однако, не одобрили такого рѣшенія Мехмета-али и требовали отъ него: не только удержанія всей Орханійской линіи, но и посылки особаго отряда къ Ловчѣ.

Но подвинуть нерѣшительнаго Мехмета-али на столь смѣлое предпріятіе было не легко, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ онъ имѣлъ основаніе быть осторожнымъ. По собственному его сознанію, командуя арміею, составленною исключительно изъ мустахфизовъ, «всегда готовыхъ бѣжать съ поля сраженія», Мехметъ-али считалъ большимъ рискомъ отваживаться на бой въ открытомъ полѣ съ отборными войсками нашего западнаго отряда.

Повинуясь, однако, указаніямъ изъ Константинополя, Мехметъ-али, 13 ноября, выдвигаетъ впередъ Врачеша часть своихъ войскъ [1]), а съ 25 т. остается на Арба-конакской позиціи [2]). Черезъ пять дней, какъ было уже сказано, русскія войска обошли позицію у Орханіе и безъ боя овладѣли ею 18 ноября. Спустя еще 3 дня (21 ноября), когда мы утвердились противъ Шандорника (Илдысъ-Табія), Мехметъ-али,

---

ніямъ же г. Торси, къ Мехметъ-али должны были прибыть: отъ Шипки 12 таборовъ, а изъ Босніи 11 таборовъ пѣхоты, 6 эскадр. кавалеріи и двѣ батареи.

[1]) По показанію Беккера-паши, во Врачешѣ было всего 8 таборовъ съ батареею, подъ командою Шакира-паши. Во Врачешѣ были заготовлены громадные склады боевыхъ припасовъ, провіанта, одежды и проч. для Плевненской арміи, по расчету на два мѣсяца для довольствія 50 т. человѣкъ. Всѣ эти запасы достались войскамъ ген.-адъют. Гурко.

[2]) По показанію г. Торси, передъ взятіемъ Орханіе, у Мехметъ-али всего было до 30 т. войскъ.

Беккеръ-же паша показываетъ, что въ это время у Шакира-паши было всего войскъ около 13 т. человѣкъ.

по настоянію своего штаба, рѣшается выйти изъ своей Арбаконакской позиціи и атакуетъ правый флангъ нашего расположенія. Послѣ неудачнаго исхода этого дѣла, Мехметъ-али былъ отозванъ (22 ноября) въ Царьградъ и замѣненъ Шакиръ-пашею.

Съ этого времени турецкая армія, подъ названіемъ Комарлійской, уже болѣе не отваживается переходить въ наступленіе и предпочитаетъ, укрѣпившись за цѣлымъ рядомъ окоповъ, оставаться лицомъ къ лицу съ нашими войсками, также укрѣпившимися на позиціяхъ отъ горы Шандорника до Арба-конака.

Въ такомъ положеніи обѣ враждебныя стороны, задерживаемыя въ своихъ дѣйствіяхъ наступившею въ горахъ суровою зимою, остаются до 13 декабря.

Тѣмъ временемъ въ нашей главной квартирѣ получаются весьма важныя извѣстія о томъ, будто бы, турки отовсюду посылаютъ ихъ войска для обороны путей къ Адріанополю и ведутъ переговоры съ Англіею, съ цѣлью склонить ее на свою сторону и, при ея посредствѣ, заключить перемиріе до перехода русскихъ войскъ чрезъ Балканы.

Эти извѣстія побуждаютъ Главнокомандующаго немедленно начать переходъ чрезъ эти горы.

Выше уже было сказано: объ общемъ расположеніи на театрѣ войны нашихъ боевыхъ силъ къ половинѣ декабря. Тутъ же припомнимъ, что собственно для Забалканскаго похода предназначались войска Западнаго и Центральнаго отрядовъ.

Къ этому времени первый изъ нихъ, усиленный новыми подкрѣпленіями изъ главнаго резерва, былъ вдвое многочисленнѣе (70 т.) центральнаго отряда (30 т.) г.-л. Радецкаго.

Принимая это во вниманіе, а равно и то, что войскамъ Западнаго отряда потребуется не мало времени для овладѣнія горными перевалами и совершенія длиннаго марша къ Шипкѣ, Главнокомандующій, получивъ отъ генерала Радецкаго донесеніе, о невозможности форсированія Шипкинскаго перевала

съ фронта [1]), приказываетъ г.-а. Гурко, не смотря на всѣ трудности, перейти горы и двинуться въ тылъ турецкой арміи, блокировавшей наши Шипкинскія позиціи.

Получивъ это приказаніе, г.-а. Гурко 13 декабря приказываетъ ввѣреннымъ ему войскамъ начать еще не бывалый переходъ за Балканы въ зимнюю пору.

Планъ перехода черезъ Этрополькій Балканъ заключался въ слѣдующемъ: предположено было, оставивъ сильный заслонъ у Арба-конака и два второстепенныхъ заслона противъ Златицы и Люгикова, двинуться тремя колоннами въ обходъ арміи Шакиръ-паши; причемъ главныя силы и правая колонна была направлена чрезъ Чурьякъ и Умургачъ въ Софійскую долину, а лѣвая колонна, чрезъ Буново на Мирково [2]).

---

[1]) Генералъ Радецкій, получивъ изъ главной квартиры предписаніе быть готовымъ къ наступленію, 11 декабря отвѣчалъ по телеграфу: «движеніе на деревню Шипку я считаю совершенно безразсуднымъ, потому что спускъ къ деревнѣ Шипкѣ укрѣплялся турками съ августа и, по теперешнимъ свѣдѣніямъ, весьма хорошо». Поэтому генералъ Радецкій, при настоящихъ непроходимыхъ снѣгахъ, находилъ, что овладѣть Шипкою возможно лишь движеніемъ нашихъ войскъ съ юга, т. е. войскъ ген.-адъют. Гурко.

[2]) *Главныя силы*, подъ начальствомъ ген.-лейт. Каталея (31¾ бат., 16 эскадр. и сотенъ при 44 оруд.) отъ Врачеши, чрезъ Чурьякъ, на Потокъ и Желѣзнику.

Правая колонна ген.-лейт. Вельяминова (5 бат., 16 эскадр. и 8 оруд.) отъ Врачеша на Умургачъ къ Жилявѣ.

Лѣвая колонна ген.-лейт. Дандевиля (9 бат., 4 эскадр. и 12 оруд.) отъ Этрополя чрезъ Баба-гору къ Бунову, демонстрируя противъ Шандорника.

Главный заслонъ, подъ общимъ начальствомъ ген. бар. Криднера (26 бат. и 52 оруд.) по обѣ стороны Софійскаго шоссе противъ главной позиціи турокъ.

Златицкій заслонъ, ген.-маіор. Брокъ (5⅓ бат., 2 сотни и 2 оруд.) охранять Златицкій перевалъ и демонстрировать къ Златицѣ.

Люгиковый заслонъ, ген.-маіор. Похитоновъ (6 бат., 8 эскадр. и 30 оруд.) наблюдать съ сторонѣ Люгикова и Яблоницы.

Въ оффиціальныхъ дѣлахъ не сохранилось точныхъ свѣдѣній о числительности этихъ отрядовъ. Можно, однако, предполагать, что въ каждомъ баталіонѣ было отъ 500 до 700 штыковъ, а въ эскадронахъ и сотняхъ—отъ 100 до 120 сабель и пикъ.

По свѣдѣніямъ штаба Западнаго отряда, турки тогда имѣли противъ насъ: въ Комарницкой долинѣ около 45 таборовъ и затѣмъ въ Люгиковѣ, Златицѣ и Софіѣ отдѣльные отряды, каждый силою отъ 6 до 15 таборовъ. По свѣдѣніямъ г. Торси, въ это время у турокъ было около 24 т. По показанію же Беккера-паши, въ арміи Шакира-паши къ 14 декабря состояло на лицо всего 12,500 человѣкъ.

Въ Константинополѣ же считали, что въ это время въ разныхъ пунктахъ Софійскаго раіона дѣйствій находилось до 70 таборовъ.

Этимъ послѣднимъ движеніемъ имѣлось въ виду отрѣзать путь отступленія войскамъ Шакира-паши чрезъ Златицу на Филлиппополь и, въ случаѣ успѣха, заставить ихъ положить оружіе.

Разработавъ, на сколько было возможно, едва проходимыя горныя дороги и проложивъ новыя по обледенѣлымъ кручамъ Балкановъ, войска наши 13 декабря начали ихъ переходъ. Употребивъ шесть сутокъ на то, чтобы пройти всего шестнадцать верстъ, войска главныхъ силъ 18 декабря сосредоточились въ долинѣ Чурьяка. Туда же прибыла и правая колонна, которой, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ, не удалось пройти въ Умургачъ. Лѣвая же колонна (силою около 5 т. ч.) застигнутая въ горахъ страшнымъ бураномъ и потерявъ 850 нижнихъ чиновъ обмороженными и замерзшими, должна была отойти къ Этрополю. Только 19 декабря, возобновивъ переходъ черезъ Златицкій перевалъ, мы его занимаемъ уже тогда, когда Шакиръ-паша успѣлъ отступить.

Сосредоточивъ войска главной и правой колоннъ у Чурьяка, г.-а. Гурко 19 декабря атакуетъ турецкій отрядъ у Ташкисена и заставляетъ его, покинувъ эту сильную позицію, отступить въ Комарницкую долину [1]).

На другой день было выиграно дѣло у Горняго Бугарова, а 23 декабря, безъ боя, мы заняли г. Софію, найдя въ немъ значительные запасы продовольствія, въ которыхъ войска наши начинали ощущать недостатокъ [2]).

Пока все это происходило къ сторонѣ Софіи, войска Шакира, еще въ ночь на 20 декабря, оставили Арба-конак-

---

1) Для этой атаки было назначено 40 баталіоновъ, 16 эскадроновъ при 40 орудіяхъ (силою около 25 т. ч.). По нашимъ свѣдѣніямъ у противника здѣсь было 20 таборовъ и 6 орудій; но, по показанію Беккера-паши, командовавшаго турецкими войсками въ Ташкисенскомъ дѣлѣ, у него было 8 таборовъ, 3 эскадрона и нѣсколько горныхъ и полевыхъ орудій, всего не болѣе 3 т. человѣкъ.

2) Въ дѣлѣ у Горняго Бугарова нашихъ войскъ участвовало 5 баталіоновъ и кавказская казачья бригада; у турокъ, по нашимъ свѣдѣніямъ, было отъ 15 до 20 таборовъ, а по турецкимъ показаніямъ только 12 таборовъ при 6 орудіяхъ. До занятія Софіи войска наши имѣли 21 декабря дѣло у д. Враждебны, при овладѣніи мостомъ на рѣкѣ Искерѣ, который оборонялся тремя турецкими таборами.

скія позиціи и начали отходить къ Петричу, т. е. по пути къ Филиппополю. На перерѣзъ имъ приказано было идти части нашей пѣхоты и конницы. Гололедица и гористая мѣстность замедлили движеніе кавалеріи и преслѣдованіе турокъ ограничилось фронтальнымъ наступленіемъ одной нашей пѣхоты.

Хотя такимъ образомъ остаткамъ такъ называемой Комарлійской арміи и удалось избѣжать участи Плевненскаго гарнизона, но ея войска находились въ полномъ разстройствѣ и уже не могли устроиться, не смотря на то, что большая часть нашего Западнаго отряда, еще 22 декабря, расположилась на отдыхъ по квартирамъ, а Шакиръ-паша, пользуясь этимъ, могъ бы усилиться новыми частями. Этого, однако, не случилось. Высланныя къ нему изъ Восточно-дунайской арміи подкрѣпленія, не успѣвъ подойти во время, большею частью были оставлены въ разныхъ мѣстахъ, по дорогѣ отъ Казана (Котла) до Ихтимана [1]).

Въ виду этого Сулейманъ-паша, еще до занятія нами Софіи, началъ сомнѣваться въ возможности дальнѣйшаго сопротивленія войскъ Шакира-паши, и, сдѣлавъ наскоро распоряженія для обороны Софіи, онъ поспѣшилъ въ Адріанополь, гдѣ, по его мнѣнію, только и можно было еще задержать русскихъ.

Въ этомъ смыслѣ Сулейманъ-паша посылаетъ донесеніе въ Константинополь, но получаетъ оттуда отвѣтъ: «что къ оборонѣ Адріанополя слѣдуетъ прибѣгнуть только въ крайности», а теперь необходимо, отступивъ отъ Софіи, дать

---

1) Эти войска первоначально были взяты изъ Рущука (20 таборовъ), изъ Елены (28 таборовъ) и изъ Османъ-Базара (10 таборовъ), всего 59 таборовъ. Изъ нихъ, однако, на южную сторону Балкановъ передвинуто было только 49 таборовъ, а 10 таборовъ оставлено по пути къ Варнѣ, откуда Сулейманъ выѣхалъ 6 декабря чрезъ Константинополь въ Софію. Изъ нихъ 5 таборовъ 15 декабря прибыло въ Софію, а 6 таборовъ присоединились къ войскамъ Шакира-паши, отступившимъ къ Петричу; остальные же 38 таборовъ пока оставлены были въ Казанѣ, Ямболи, Филиппополѣ, Татаръ-Базарджикѣ, Ихтиманѣ и проч. Изъ нихъ 30 таборовъ стали подходить къ Софіи уже тогда, когда Шакиръ-паша отступилъ на Папагюрище. По показанію Торси, число войскъ, посланныхъ изъ Восточно-дунайской арміи въ Забалканье простиралось до 37 т. человѣкъ.

непріятелю отпоръ на Ихтиманской оборонительной линіи (Самаковъ-Панагюрище-Златица).

Такъ какъ Сулейманъ-паша признавалъ невозможнымъ удержаться на этой крайне растянутой линіи и продолжалъ настаивать на скорѣйшемъ сосредоточеніи войскъ къ Адріанополю, то 24 декабря онъ былъ отрѣшенъ отъ званія главнокомандующаго, съ назначеніемъ начальствовать лишь надъ тѣми войсками, которыя отступали отъ Софіи, Комарцы и проч. Всѣхъ этихъ войскъ въ Константинополѣ насчитывали до 130 таборовъ, но въ дѣйствительности ихъ было меньше [1]). Управленіе этими войсками, при ихъ разбросанности и по неимѣнію телеграфнаго сообщенія, становилось до крайности затруднительнымъ. Къ тому же новый главнокомандующій Реуфъ-паша, оставаясь въ качествѣ военнаго министра въ Константинополѣ и не зная, что происходитъ на театрѣ войны, сообщилъ Сулейману-пашѣ, раньше, чѣмъ слѣдовало, извѣстіе о посылкѣ уполномоченныхъ для заключенія перемирія съ русскими. Введенный этимъ въ заблужденіе, Сулейманъ пріостановилъ движеніе своихъ войскъ и тѣмъ потерялъ нѣсколько дней ходу.

Такимъ образомъ, когда недоразумѣнія о перемиріи разъяснились и оказалось, что оно еще не заключено,—было уже поздно думать о сосредоточеніи войскъ къ Адріанополю, и Сулейманъ приказалъ имъ собираться къ Татаръ-Базарджику.

Тѣмъ временемъ событія пошли столь быстро, что вызвали удивленіе даже Главнокомандующаго, давно сродившагося съ мыслью: «что для русской арміи и ея чуднаго солдата все то возможно, что приказано», какъ потомъ онъ доносилъ Государю Императору.

---

1) Константинопольскія власти считали въ составѣ Софійской арміи и тѣ 60 таборовъ, которые должны были прибыть сюда изъ Восточно-дунайской арміи; но мы видѣли, что изъ нихъ значительная часть была оставлена по дорогѣ въ различныхъ пунктахъ далеко къ востоку отъ Ихтиманскаго перевала; часть же (дивизія Асафа-паши) самовольно отступила къ Салоникамъ. Вѣроятнѣе всего, что въ эту пору у Сулеймана-паши было около 55 т. войска.

Съ полученіемъ въ Главной квартирѣ извѣстія: о переходѣ ген.-адъют. Гурко Балкановъ, тотчасъ же послѣдовали распоряженія: о переходѣ ихъ и въ другихъ мѣстахъ.

Въ силу отданныхъ приказаній, 24-го декабря генералъ Радецкій, усиленный прибывшими къ нему подкрѣпленіями, долженъ былъ начать обходное движеніе Шипкинскаго перевала; 23-го декабря генералу Карцову предстояло двинуться на Троянскій перевалъ; генералу же барону Деллингсгаузену предписывалось направиться къ Твардицѣ и Хаинкіою.

Хотя перевалы въ долины Тунджи и Гіопса представляли не меньшія, а мѣстами и большія, трудности, какія уже пришлось преодолѣть въ Балканахъ войскамъ ген.-ад. Гурко, но это не остановило: ни войскъ генерала Карцова у Трояна, ни обходныхъ колоннъ генераловъ: Князя Святополка-Мирскаго и Скобелева 2-го у Шипки. Небольшой Троянскій отрядъ [1]), овладѣвъ 26-го декабря турецкими позиціями, спустился въ долину Гіопса и 28-го декабря занялъ Сопотъ и Карлово. Въ этотъ же день войска генерала Радецкаго, наступленіемъ съ трехъ сторонъ, заставили Балканскую армію Весселя-паши, послѣ трехдневнаго боя, положить оружіе [2]).

Къ этому же времени отрядъ генерала барона Деллингсгаузена, назначенный для отвлеченія вниманія турокъ отъ Шипки, заставляетъ ихъ войска отойти къ Сливно, Старорѣки и къ Османъ-Базару [3]). Въ день же разбитія и взятія

---

[1]) 5½ баталіоновъ, 10¼ сотенъ казаковъ и 24 орудія.

[2]) У Шипки, какъ и на Этропольскихъ Балканахъ, наши войска для атаки непріятельской позиціи были раздѣлены на нѣсколько отдѣльныхъ колоннъ, а именно: *центральный заслонъ*, расположенный на перевалѣ и подъ непосредственнымъ начальствомъ генерала Радецкаго (11 т.) и двѣ обходныя колонны: *правая* генерала Скобелева 2-го (около 16½ т.) и *лѣвая* генерала Князя Святополка-Мирскаго (около 18 т.). Всего въ непосредственномъ распоряженіи генерала Радецкаго было до 45.000 войскъ. У турокъ же, по тогдашнимъ свѣдѣніямъ полеваго штаба, предполагалось до 15.000, а по донесеніямъ генерала Радецкаго болѣе 60 таборовъ. Въ дѣйствительности же у Весселя-паши было отъ 18.000 до 22.000 чел. регулярныхъ и иррегулярныхъ войскъ. Изъ нихъ въ плѣнъ взято около 21.000 человѣкъ при 93 орудіяхъ.

[3]) Слѣдуетъ замѣтить, что и безъ этихъ демонстрацій, турки вовсе не подозрѣвали готовящагося имъ удара у Шипки. Разсчитывая на непроходимость путей, они не приняли никакихъ мѣръ для наблюденія за нами. Благодаря этому наша лѣвая колонна

въ плѣнъ арміи Весселя-паши войска ген.-адъют. Гурко заняли Мечку, Ихтиманъ и подходили къ Самакову.

Вечеромъ, 28-го декабря, Его Высочество получилъ въ Ловчѣ [1]) почти одновременно донесеніе о плѣненіи у Шипки арміи Весселя-паши и телеграмму изъ Константинополя о томъ, что Султанъ поручилъ Мехмету-али-пашѣ вступить съ нами въ переговоры о перемиріи.

Извѣстивъ объ этомъ Государя Императора и признавая, что прорывомъ у Шипки намъ открывался свободный путь на Адріанополь, Главнокомандующій не счелъ нужнымъ останавливать войскъ и тотчасъ же послалъ имъ приказаніе продолжать движеніе впередъ.

Отряду ген.-лейт. Радецкаго первоначально указано было идти на Ени-Загру и долиною Марицы: на Тырновъ-Сеймепли, дабы отрѣзать отступленіе турецкихъ войскъ, сосредоточивавшихся къ Татаръ-Базарджику.

Войска же отряда ген.-адъют. Гурко должны были спѣшить къ Филиппополю, предоставивъ обезпеченіе своего тыла Сербской арміи, которая отъ Софіи должна была двинуться вслѣдъ за непріятелемъ къ границамъ Македоніи и постараться захватить Митровицкую желѣзную дорогу.

Съ прибытіемъ Главнокомандующаго въ Казанлыкъ, послѣдовали 1-го января 1878 года дальнѣйшія распоряженія для общаго наступленія всѣхъ войскъ дѣйствующей арміи и настойчиваго преслѣдованія турокъ.

Для этого войска - бывшаго западнаго отряда, соединившись съ Троянскимъ отрядомъ генерала Карцова, подъ общимъ начальствомъ ген.-адъют. Гурко, должны были составить *правую* колонну (86¼ баталіоновъ, 91½ эскадроновъ и 176 орудій) и, въ случаѣ занятія Филипполя, наступать къ

князя Мирскаго 25 Декабря безъ боя подошла къ турецкимъ позиціямъ, а войска правой колонны г. Скобелева 2-го запяли гору Караджу, отстоящую всего въ двухъ верстахъ отъ Лысой горы—лѣваго фланга позицій непріятеля (В. Сборн. 1880 г. № 5).

[1]) Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, приказавъ резерву (Гренадерскій корпусъ) двигаться къ Габрово, 27 декабря выѣхалъ изъ Богота; 30 декабря прибылъ въ Габрово, а 31 декабря перешелъ черезъ Балканы и къ вечеру прибылъ въ Казанлыкъ.

Адріанополю [1]); *средняя* колонна (24 баталіона и 96 орудій), подъ начальствомъ ген.-лейт. Ганецкаго, выступивъ 2-го января изъ Габрова и возможно скорѣе перейдя Балканы, должна была собраться въ Казанлыкѣ и окрестныхъ деревняхъ, а затѣмъ, побригадно, двигаться, за своимъ авангардомъ; этому же авангарду (28½ баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 22 орудія) подъ начальствомъ ген.-лейт. Скобелева 2-го, двинуться 3-го января, черезъ Эски-Загру, Сейменли-Тырново и Херманлы, на Адріанополь, выславъ немедленно впередъ три полка кавалеріи для захвата Ямбольско-Адріанопольской желѣзной дороги и моста на рѣкѣ Марицѣ. Наконецъ, *лѣвая* колонна (21 баталіонъ, 6 сотенъ и 48 орудій) подъ начальствомъ генерала Радецкаго, принявъ всѣ мѣры для ускоренія спуска съ Шипки артиллеріи и обозовъ, должна была направиться чрезъ Ески и Іени-Загры къ Ямболи, а оттуда долиною Тунджи къ Адріанополю. Авангардъ же этой колонны, выступивъ 2-го января, занять Іени-Загры и, если возможно, — Ямболи.

Для обезпеченія успѣха этого движенія приказано было тремъ полкамъ 8-й кавалерійской дивизіи, находящимся въ составѣ войскъ Наслѣдника Цесаревича, немедленно двинуться черезъ Твардицкій перевалъ къ Ямболи и далѣе на соединеніе съ войсками генерала Радецкаго.

Затѣмъ, для прикрытія лѣваго фланга дѣйствующихъ за Балканами войскъ, составленъ былъ боковой отрядъ (12 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 38 орудій) подъ начальствомъ ген.-лейт. барона Деллинсгаузена, коему предстояло: перейти Балканы у Твардицы, занять Сливно и Ямболи, охранять сообщенія черезъ горы и выслать передовыя части на Котелъ, Карнобадъ, Айдосъ и Бургасъ, стараясь тамъ войти въ связь съ войсками ген.-лейт. Циммермана [2]).

---

[1]) 5-го Января Главнокомандующій предписалъ ген.-адъютан. Гурко, не останавливаясь въ Филиппополѣ, двигаться къ Адріанополю и, если возможно, захватить его до сосредоточенія тамъ турокъ (записка ген.-м. Левицкаго и рапортъ ген.-адъютан. Гурко).

[2]) Тремъ полкамъ 24-й пѣхотной дивизіи приказано было, по окончаніи конвоированія плѣнныхъ, взятыхъ у Шипки, собраться у Сливно и Ямболи и поступить также въ составъ отряда ген.-лейтен. барона Деллинсгаузена.

Поручивъ прикрытіе и охраненіе г. Тырнова и Шипки особымъ отрядамъ, Главнокомандующій приказалъ всѣмъ полевымъ войскамъ, оставшимся на сѣверной сторонѣ Балканъ (кромѣ отряда ген.-лейт. Циммермана), образовавъ одинъ восточный отрядъ (84 баталіона, 58 эскадроновъ и 370 орудій), подъ общимъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича, при первой же возможности, перейти въ общее наступленіе къ сторонѣ Рущука, Разграда, Эски-Джумы и Османъ-Базара, стараясь прежде всего завладѣть симъ послѣднимъ. Если же окажется возможнымъ, то овладѣть и Разградомъ. Во всякомъ же случаѣ постараться стать на желѣзнодорожномъ сообщеніи Рущука съ Шумлою.

Въ то же время нижне-дунайскому отряду ген.-лейт. Циммермана приказано было начать наступленіе къ Ходжи-Оглу-Базарджику, овладѣть имъ, разрушить Рущукско-Варненскую желѣзную дорогу, выдвинуть часть войскъ на Праводы и установить связь съ отрядомъ ген.-лейт. барона Деллингсгаузена. Для обезпеченія же своего праваго фланга ген.-лейт. Циммерманъ долженъ былъ выдвинуть боковой отрядъ къ Силистріи; прикрытіе же его тыла возлагалось на войска 36-й пѣхотной дивизіи, которой и занять линію Черноводы-Кюстенджи.

Поддержаніе порядка въ занятой нами странѣ и охрана главныхъ путей сообщенія поручалась 18-ти резервнымъ баталіонамъ, коимъ предписывалось перейти изъ Румыніи въ Болгарію. Равно и полевыя войска, до того находившіяся на лѣвомъ берегу Дуная, при первой же возможности, должны были перейти эту рѣку и присоединиться къ своимъ частямъ [1]).

Итакъ, собственно для Забалканскаго похода, теперь предназначалось: $171\frac{3}{4}$ баталіона, $125\frac{1}{2}$ эскадроновъ и сотенъ при 380 орудіяхъ.

---

1) 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи, 2-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи, Сумскій гусарскій полкъ и Омскій пѣхотный полкъ, гвардейскій экипажъ, гренадерскій и 1-й саперный баталіоны. Всѣ эти части, за отсутствіемъ переправы на Дунаѣ, еще оставались на лѣвомъ берегу, когда послѣдовало перемиріе, т. е. 19 января.

Хотя всѣ эти войска, встрѣтивъ чрезвычайныя, почти непреодолимыя, трудности въ горахъ и не успѣли одновременно перейти ихъ, но безспорно, что появленіе наше въ разныхъ мѣстахъ за Балканами и затѣмъ быстрое и дружное наступленіе къ Адріанополю, главнымъ образомъ, способствовали окончательному разгрому турецкихъ силъ. Вездѣ тѣсня и опрокидывая ихъ, мы всего въ недѣлю времени (съ 31-го декабря по 8-е января) успѣваемъ: съ боя овладѣть Филиппополемъ [1]), отбросить армію Сулеймана-паши въ Родопскія горы, беремъ почти всю его артиллерію, прочно утверждаемся въ Забалканскомъ краѣ и, наконецъ, безъ выстрѣла занимаемъ Адріанополь, на твердыни котораго друзья Турціи возлагали столь много надеждъ.

Такимъ образомъ, когда Главнокомандующій прибылъ 14-го января въ Адріанополь, то войска, дѣйствующія за Балканами и далеко продвинувшись впередъ, уже занимали слѣдующее расположеніе:

1) Прежній авангардъ, а теперь средняя колонна ген.-лейт. Скобелева 2-го занимала тремя полками кавалеріи Люле-Бургасъ, имѣя передовые отряды въ Кирикъ-Клиссѣ и Айроболѣ.

2) Вся гвардейская кавалерія правой колонны ген.-адъют. Гурко была выдвинута къ Люле-Бургасу и Айроболю; часть пѣхоты (8 баталіоновъ) стояла въ Адріанополѣ, а остальныя войска находились въ пути отъ Филиппополя къ Адріанополю, выславъ отдѣльные отряды къ сторонѣ р. Арды, за которую отступили остатки арміи Сулеймана-паши [2]).

3) Лѣвая колонна (почти весь VIII корпусъ) находилась въ одномъ переходѣ отъ Адріанополя.

4) Пѣхота боковаго отряда ген.-лейт. барона Деллингаузена занимала Сливно и Ямболи, а кавалерія наступала къ Карнобаду,

---

[1]) По свѣдѣніямъ г. Торси, у Сулеймана паши въ бою подъ Филиппополемъ было до 37.000 войскъ.

[2]) Кромѣ того, для охраненія коммуникаціонной линіи, отъ войскъ генералъ-адъютанта Гурко оставлены были 8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 16 орудій въ Софіи, 12 баталіоновъ и 4 эскадрона въ Филиппополѣ и 4 сотни у Орханіе.

и 5) Резервъ арміи (Гренадерскій корпусъ) по эшелонно занималъ Казанлыкъ, Эски-Загру и Тырново-Сейменли.

По донесенію Главнокомандующаго, всѣ эти войска вообще были весьма утомлены и совершенно обносились. Не говоря уже объ армейскихъ частяхъ, даже гвардія, прибывшая позднѣе на театръ войны, не имѣла обуви, рубахъ и палатокъ. Люди, одѣтые въ крайне изношенные шинели и полушубки, безъ сапогъ, въ болгарскихъ шапкахъ и турецкихъ чалмахъ, были неузнаваемы. Исправить всѣ эти недостатки мѣстными средствами было невозможно; войсковые же обозы оставались далеко позади, а сообщеніе съ базою было прервано ледоходомъ по Дунаю. Число отсталыхъ было громадно и наличное число людей, вслѣдствіе усиленныхъ переходовъ по труднымъ дорогамъ и плачевнаго состоянія обуви, едва достигало до 500 человѣкъ въ баталіонѣ [1]); кавалерія же, хотя и больше сохранилась, но въ рѣдкихъ эскадронахъ насчитывалось болѣе 80 всадниковъ; артиллерія всѣхъ колоннъ почти на половину была оставлена позади; парки же отстали отъ войскъ на нѣсколько переходовъ. Запасъ зарядовъ ограничивался лишь тѣмъ, что помѣщалось въ передкахъ орудій и зарядныхъ ящиковъ; задніе же ходы пришлось оставить за Балканами; патроновъ въ пѣхотѣ имѣлось весьма ограниченное число.

Однако все это, благодаря обильному продовольствію на счетъ страны и захваченнымъ турецкимъ запасамъ, повидимому, мало вліяло на здоровье и духъ войскъ. Люди крѣпились, не болѣли и, какъ обыкновенно бываетъ при сильномъ нравственномъ и физическомъ напряженіи, рвались неудержимо впередъ, воодушевляемые надеждою на скорый и славный конецъ безпримѣрно-труднаго дѣла. Даже отсталые имѣли бодрый видъ и если не поспѣвали за своими частями, то лишь за отсутствіемъ обуви или потому, что еще на Балканахъ отморозили ноги.

---

[1]) Въ это время въ Румыніи собралось до 25.000 человѣкъ, прибывшихъ изъ Россіи на укомплектованіе дѣйствующей арміи и не могшихъ пока попасть въ Болгарію за отсутствіемъ переправы черезъ Дунай по случаю ледохода.

По мнѣнію Главнокомандующаго, давъ войскамъ нѣкоторый отдыхъ, исправивъ одежду и обувь, перековавъ лошадей и подтянувъ артиллерію, парки и обозы, можно было, въ нѣсколько дней, привести армію въ удовлетворительное состояніе.

Но останавливаться было немыслимо. Невольно чувствовалось, что силы людей уже достигли крайняго предѣла нервнаго возбужденія и что всякая пріостановка неминуемо повлекла бы за собою утомленіе и болѣзненность, которыя дѣйствительно и не замедлили сказаться въ войскахъ, вскорѣ послѣ заключенія мира.

Поэтому приходилось дорожить каждымъ днемъ, чтобы пользуясь достигнутыми результатами, нанести окончательный ударъ турецкимъ войскамъ, въ совершенномъ безпорядкѣ отступавшимъ къ Константинополю, вмѣстѣ съ мусульманскимъ населеніемъ, почти поголовно покидавшимъ забалканскую Болгарію.

Въ виду этого Главнокомандующій рѣшилъ, по занятіи Филиппополя и Адріанополя, безотлагательно продолжать наступленіе къ Царьграду съ тѣми войсками, которыя были, такъ сказать, подъ рукою, дабы не дать туркамъ придти въ себя и организовать оборону столицы. Было извѣстно, что для этого они стали стягивать войска, какія только могли, на линію укрѣпленій Теркосъ-Чекменджи.

Приказавъ авангарду двигаться безостановочно, рѣшено было тотчасъ, какъ только сберется къ Адріанополю весь отрядъ ген.-адъют. Гурко, начать общее наступленіе тремя колоннами по слѣдующимъ направленіямъ:

а) *лѣвой колоннѣ* (генерала Радецкаго) идти черезъ Кирикъ-Клиссу и Визу на Теркосъ.

б) *средней* (ген.-лейт. Скобелева 2-го) черезъ Люле-Бургасъ и Чорлу на Чаталджи.

в) *правой* (ген.-адъют. Гурко) отъ Чорлу къ Беюкъ-Чекмендже (въ двухъ эшелонахъ).

Общій резервъ (ген.-лейт. Ганецкій) предполагали двинуть двумя эшелонами за войсками средней колонны.

Для прикрытія флангов главныхъ силъ назначены были боковые отряды:

а) къ сторонѣ Сливно-Ямболи-Айдосу и Бургасу (ген.-лейт. бар. Деллинсгаузенъ), и

б) къ сторонѣ Демотика, Деде-Агачъ, Галиполи, Урша и Шаркіой (ген.-лейт. Карцова).

Сверхъ того, къ сторонѣ р. Арды былъ выдвинутъ летучій отрядъ (генерала Чернозубова), который долженъ былъ выяснить: что сталось съ разбитыми войсками Сулеймана и затѣмъ двинуться далѣе къ Галиполи.

Для обезпеченія тыла главныхъ силъ оставлены были части войскъ въ Софіи (8 баталіоновъ, 8 эскадроновъ) въ Филиппополѣ (6 баталіоновъ и 4 эскадрона) въ Казанлыкѣ (3 баталіона и 1 сотня), на Шипкѣ (3 баталіона) и въ Адріанополѣ (6 баталіоновъ, 4 эскадрона).

Въ то же время приказано было отрядамъ, расположеннымъ по сѣверную сторону Балканъ, продолжать начатое уже общее наступленіе: войскамъ Наслѣдника Цесаревича — на Рущукъ, Разградъ, Эски-Джуму, Османъ-Базаръ и Котелъ (Казанъ); а генералу Циммерману — на Ходжи-Оглу-Базарджикъ и далѣе на Праводы.

Выполняя эти распоряженія, войска наши заняли: 15-го января Османъ-Базаръ, 16-го Разградъ и 17-го Чорлу.

Однакожъ, дальнѣйшее наступленіе къ Царьграду было пріостановлено заключеніемъ 19-го января перемирія, которое застало армію нашу въ слѣдующемъ положеніи.

По сѣверную сторону Балканъ мы занимали: линію обоихъ Ломовъ, Разградъ и Османъ-Базарь. Отрядъ ген.-лейт. Циммермана остановился передъ укрѣпленіями Ходжи-Оглу-Базарджика.

За Балканами въ это время уже находились 164 баталіона, 119 эскадроновъ и сотенъ, съ большею частью ихъ артиллеріи. Всѣ эти войска, растянувшись отъ Софіи до Чорлу, главною массою стояли въ раіонѣ Хермапли и Адріанополя, выдвинувъ передовые отряды къ побережью Чернаго, Мраморнаго и Эгейскаго морей.

Въ этомъ расположеніи предполагалось оставить войска на нѣсколько дней, дабы дать имъ время отдохнуть и привести въ порядокъ одежду и обувь.

Затѣмъ, имѣлось въ виду поставить ихъ на все время перемирія на квартирахъ, согласовавъ это послѣднее съ хозяйственными удобствами и полною готовностью къ возобновленію военныхъ дѣйствій въ случаѣ, *если миръ не состоится* [1]).

Съ заключеніемъ перемирія окончились боевыя дѣйствія на Балканскомъ полуостровѣ; но, для полноты этого Обзора, будетъ нелишнимъ изложить дальнѣйшій ходъ событій до ухода русскихъ войскъ изъ Европейской Турціи, а равно вкратцѣ сказать о дѣятельности г. а. Тотлебена за время его командыванія дѣйствующею арміею.

---

1) Тогда же, для управленія Адріанопольскимъ вилайетомъ назначенъ былъ временнымъ Генералъ-Губернаторомъ командиръ IX армейскаго корпуса ген.-лейт. Свѣчинъ, въ распоряженіе коего, на случай движенія арміи впередъ, предназначались войска 5-й пѣхотной дивизіи и Бугскій Уланскій полкъ.

ГЛАВА V.

Расположеніе Русской арміи послѣ заключенія Адріанопольскаго перемирія.—С. Стефанскій миръ.—Трудность положенія нашихъ войскъ на Балканскомъ полуостровѣ, послѣ обострившихся политическихъ отношеній Россіи къ Австро-Венгріи и Англіи.—Назначеніе генералъ-адъютанта Тотлебена Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею. Его дѣятельность до заключенія съ Турціею отдѣльнаго мира въ началѣ 1879 года.

Немедленно по заключеніи перемирія, по телеграфу приказано было прекратить военныя дѣйствія и остановиться на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ кого перемиріе застанетъ.

Вскорѣ затѣмъ послѣдовало приказаніе о томъ, чтобы войска, собственно Забалканской арміи, къ 5-му февраля заняли слѣдующее расположеніе:

а) *Средняя колонна*, ген.-лейтенанта Скобелева 2-го, въ Чаталджѣ и окрестностяхъ, съ *тѣмъ, чтобы по первому приказанію Главнокомандующаго быть готовымъ захватить линію турецкихъ укрѣпленій: Теркосъ-Беюкъ-Чекмендже*;

б) *правая колонна* (весь гвардейскій корпусъ) въ Чорлу, Силиври, Эрегли, Люле-Бургасъ, Родосто, Эносъ, Урша, Шаркіой;

в) *лѣвая колонна* отъ Кирикъ-Клисса чрезъ с. Сарая, до Мидіи включительно;

г) *лѣвому боковому отряду*, ген.-лейт. барона Деллингсгаузена, сохраняя прежнее расположеніе, выдвинуть часть войскъ въ Бургасъ;

д) *Резерву арміи* (штабъ-Адріанополь), занимая Херманлы-Хайскіой и окрестности, выдвинуть часть войскъ къ Демотикѣ и Деде-Агачу;

е) *Въ тылу этой арміи* долженъ былъ оставаться весь IX-й армейскій корпусъ и нѣкоторыя другія части войскъ (всего 30 баталіоновъ, 32 эскадрона и сотни).

Что касается остальныхъ частей дѣйствующей арміи, то ихъ расположеніе было слѣдующее:

1) *Войска восточнаго отряда* Наслѣдника Цесаревича занимали Разградъ, Эски-Джуму, Османъ-Базаръ и Котелъ, и должны были занять Рущукъ [1]).

2) *Отрядъ генерала Циммермана* занималъ Кюстенджи, Ходжа-Оглу-Базарджикъ и Бальчикъ, а Каширскій пѣхотный полкъ съ Донскимъ № 39 казачьимъ полкомъ были высланы для занятія Силистріи.

При этомъ, для обезпеченія низовьевъ Дуная, назначена была бригада 36 пѣхотной дивизіи и Ольвіопольскій уланскій полкъ;

и 3) *Войска, находившіяся за Дунаемъ*, за отсутствіемъ въ это время переправъ, оставались пока на лѣвомъ берегу этой рѣки;

По донесенію Главнокомандующаго отъ 1 Февраля 1878 года, турки вездѣ исполняли всѣ условія перемирія съ самою педантическою добросовѣстностью и выказывали намъ дружелюбіе.

Къ такому, однако, кажущемуся миролюбію турокъ Государь относился съ недовѣріемъ.

Еще 21 января Его Величество, между прочимъ, писалъ Главнокомандующему о своихъ сомнѣніяхъ въ искренности намѣреній Порты принять всѣ наши предварительныя мирныя условія, и видѣлъ въ этомъ лишь уловку, внушенную туркамъ нашими тогдашними недоброжелателями, повидимому обѣщавшими имъ свое заступничество на Европейской конференціи, уже тогда предложенной Австро-Венгерскимъ министромъ графомъ Андраши.

Имѣя это въ виду и не желая идти на какія либо уступки до окончательнаго заключенія мира съ Турціею, дѣйствующей арміи приказано было оставаться въ полной боевой готовности, потому: «что въ нашъ вѣкъ прогресса—

---

[1]) Вступленіе нашихъ войскъ въ эту крѣпость послѣдовало 8 февраля. Передовыя же части XI и XIII корпусовъ, еще до полученія извѣстія о перемиріи, подошли подъ самую Шумлу и заняли Ески-Стамбулъ.

одна сила беретъ верхъ» какъ писалъ тогда же Государь Главнокомандующему.

Высказанныя въ этихъ словахъ предвидѣнія Государя не замедлили оправдаться.

Послѣдовавшій вскорѣ протестъ Англіи, потомъ входъ ея боевой эскадры (четыре броненосца и одинъ пароходъ) въ Дарданеллы и затѣмъ цѣлый рядъ дипломатическихъ усложненій поставили нашу армію въ необходимость оставаться въ бездѣйствіи у стѣнъ Царьграда и, въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, ежедневно ожидать новой войны уже съ Европейскою коалиціею.

Подробности этихъ дипломатическихъ усложненій, въ виду ихъ поучительности, изложены въ особомъ выпускѣ [1]). Тутъ же, продолжая обзоръ дальнѣйшаго хода событій, коснемся лишь военной стороны дѣла и посмотримъ: въ какой мѣрѣ расположеніе и назначеніе войскъ дѣйствующей арміи, до заключенія Санъ-Стефанскаго мира и послѣ его, соотвѣтствовало тогдашней стратегической обстановкѣ.

Его Высочество Главнокомандующій, получивъ 1 февраля телеграмму отъ Государя съ повелѣніемъ занять Константинополь, въ случаѣ вступленія Англійскаго флота въ Дарданеллы, приказалъ произвести слѣдующія перемѣны въ расположеніи войскъ.

Передвинуть 3 гренадерскую дивизію изъ Херманлы въ Демотику и Узунъ-Кепри, а 2 гренадерскую дивизію изъ Демотика въ Эносъ, Урши и Шаркіой, на смѣну 3 пѣхотной дивизіи; войска же этой послѣдней направить въ окрестности Родосто, дабы приблизить ихъ къ гвардейскому корпусу ген.-адъют. Гурко.

Затѣмъ, 4 февраля, по указаніямъ Государя изъ Петербурга. Главнокомандующимъ сдѣланы были распоряженія: какъ для подготовки мирнаго занятія Царьграда, если бы на то согласился Султанъ, такъ и на тотъ случай, еслибы турки стали сопротивляться расположенію нашихъ войскъ въ Санъ-Стефано,

---

1) См. «краткій обзоръ политическихъ событій съ 28 декабря 1877 года по 15 апрѣля 1878 года», напечатанный во 2-мъ выпускѣ особыхъ дополненій, изданныхъ Военно-историческою коммисіею и не подлежащихъ оглашенію.

лежащемъ вблизи ихъ столицы и нами ошибочно принятомъ за одно изъ ея предмѣстій.

Въ этихъ видахъ приказано было: а) правой колоннѣ (наличная гвардейская пѣхота съ частью кавалеріи) сосредоточиться къ Беюкъ-Чекмендже; б) средней колоннѣ (ген.-лейт. Скобелева 2-го) быть готовой *къ наступленію на Царьградъ по первому приказанію*; в) лѣвой колоннѣ (генерала Радецкаго) выдвинуться на линію Сарай-Виза, занять Мидію и, отъ Виза чрезъ Черкескіой, наступать на Чаталджу, а оттуда далѣе, смотря по обстоятельствамъ; г) резерву арміи (гренадерскій корпусъ) двинуть одну дивизію на Чорлу и Чаталджу, а другую дивизію на Эносъ, Урши и Шаркіой, выславъ часть войскъ къ Галлиполи, въ видѣ заслона, и д) остальныя войска Забалканской арміи должны были оставаться на своихъ прежнихъ мѣстахъ расположенія, т. е. въ тылу и на коммуникаціонной линіи отъ Адріанополя до Софіи.

Но, дабы усилить войска, направляемыя къ Царьграду, приказано было немедленно двинуть чрезъ Балканы 2 пѣхотную дивизію, а равно ускорить, по возможности, движеніе изъ Софіи 2 бригады 1 гвардейской пѣхотной дивизіи, уже идущей къ своему корпусу.

Сосредоточивъ затѣмъ къ 11 февраля войска на демаркаціонной линіи и выразивъ уполномоченнымъ Турціи о непремѣнномъ рѣшеніи занять предмѣстіе Царьграда, Главнокомандующій, утромъ 12 февраля, прибылъ по желѣзной дорогѣ въ Санъ-Стефано, куда въ тотъ же день вступила и часть гвардейскаго корпуса.

На другой день приступлено было къ установленію новой демаркаціонной линіи [1]), а 19 февраля подписанъ былъ предварительный Санъ-Стефанскій договоръ о мирѣ съ Турціею, и

---

1) Окончательное установленіе этой линіи, равно какъ и расположеніе на позиціяхъ и въ лагеряхъ войскъ дѣйствующей арміи въ окрестностяхъ Константинополя, послѣдовало только въ началѣ мая, уже по распоряженію ген.-адъют. Тотлебена. До тѣхъ же поръ турки, пользуясь неопредѣленностью демаркаціонной линіи, постоянно подавались впередъ и возводили новыя укрѣпленія. При такихъ условіяхъ, Тотлебенъ, не признавая возможнымъ сохранять расположеніе нашихъ войскъ мирнаго времени, приказалъ собрать ихъ въ лагери на позиціяхъ.

тогда же приступлено было къ соображеніямъ о возвращеніи войскъ дѣйствующей арміи въ Россію.

Первоначально предполагалось въ составъ оккупаціонныхъ войскъ назначить IV, IX и XIII армейскіе корпуса съ 4 саперною бригадою.

Кромѣ того, впредь до очищенія турками Шумлы и Варны, полагалось оставить XIV армейскій корпусъ и 24 и 26 пѣхотныя дивизіи.

Всѣ же остальныя войска дѣйствующей арміи, согласно послѣдовавшему повелѣнію Государя Императора, должны были немедленно возвратиться въ Россію.

Но, уже 27 февраля, Военнымъ Министромъ было отправлено изъ Петербурга письмо къ Главнокомандующему, отъ котораго испрашивались подробныя соображенія: относительно дѣйствій ввѣренной ему арміи, въ случаѣ разрыва съ Англіею и Австро-Венгріею.

Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, были выражены желанія и надежды Государя, что, въ случаѣ разрыва съ Англіею, *Босфоръ будетъ нами занятъ: или по добровольному согласію съ турками, или же силою*, если они станутъ сопротивляться нашимъ предложеніямъ.

Въ этомъ же письмѣ указаны были и цѣли, предполагаемыя для нашей дѣйствующей арміи. Ея войска должны были: 1) удерживать уже занятое войсками положеніе на Балканскомъ полуостровѣ; 2) обезпечивать порты и прибрежье Чернаго моря отъ враждебныхъ дѣйствій Англіи, и 3) охранять свои сообщенія съ Россіею, въ случаѣ временныхъ успѣховъ Австрійскихъ войскъ.

Для разрѣшенія этихъ задачъ, дѣйствующей арміи предстояло: а) выдвинуть на помощь Сербіи вспомогательный корпусъ, а къ сторонѣ Баната и Трансильваніи нѣсколько дивизій; б) принять за Балканами такое расположеніе, которое, противодѣйствуя наступленію англійскихъ войскъ въ союзѣ съ турецкими, не лишало бы насъ активныхъ дѣйствій, и в) двинуть войска къ Босфору, для занятія и прегражденія

этого пролива, дабы не пропустить чрезъ него Англійскій флотъ въ Черное море.

Въ виду этихъ предположеній Главнокомандующій, 9 марта, отвѣтилъ Государю: о возможности тогда же назначить для усиленія Сербскихъ войскъ по бригадѣ пѣхоты и кавалеріи, а для дѣйствій въ Банатѣ и Трансильваніи шесть пѣхотныхъ и двѣ кавалерійскихъ дивизіи [1]).

Затѣмъ, съ отдѣленіемъ части войскъ для занятія Софіи, Филиппополя и Адріанополя и для дѣйствій въ раіонѣ Адріанополь-Галлиполи-Константинополь, въ распоряженіи Главнокомандующаго оставалось бы одиннадцать пѣхотныхъ, около пяти кавалерійскихъ дивизій и семь казачьихъ полковъ [2]).

Съ этими-то войсками намъ и предстояло, въ указанномъ раіонѣ, противодѣйствовать, въ случаѣ Англо-Турецкаго союза, всѣмъ наступательнымъ попыткамъ противника и въ то же время самимъ занять Проливы, дабы обезпечить морское сообщеніе арміи нашей съ Россіею.

По мнѣнію Главнокомандующаго, для закрытія входа въ Черное море, намъ слѣдовало вовремя овладѣть Галлиполи и Дарданеллами. Но этого можно было достигнуть: «лишь въ тотъ, еще благопріятный для насъ, моментъ, когда, въ виду нашего побѣдоноснаго наступленія, среди турокъ господствовала паника, а ихъ разбитыя и разсѣянныя войска находились въ полнѣйшемъ разстройствѣ».

Теперь же овладѣніе Галлиполи и Дарданеллами признавалось невозможнымъ [3]). Время было упущено; непріятель пришелъ въ себя и, пользуясь условіями мѣстности, неблагопріятствующей нашему наступленію, успѣлъ принять мѣры къ оборонѣ Галлипольскаго перешейка. При этихъ условіяхъ

---

[1]) Съ очищеніемъ же турками Шумлы и Варны еще двѣ пѣхотныхъ и одну кавалерійскую дивизію, а всего 8 пѣхотныхъ и три кавалерійскія дивизіи.

[2]) Съ очищеніемъ турками Шумлы и Варны въ общій резервъ этимъ войскамъ назначалась 24 пѣхотная дивизія.

[3]) Дабы не затруднить мирныхъ соглашеній, еще въ январѣ 1878 г., по приказанію Государя было заявлено, что мы вовсе не имѣемъ въ виду направлять войска наши на Галлиполи, если только турки не станутъ стягивать туда своихъ силъ.

движеніе по этому перешейку было возможно только при поддержкѣ флота, а его у насъ не было [1]).

Въ виду этого Главнокомандующій полагалъ ограничиться занятіемъ такого положенія, которое могло бы обезпечить наши сообщенія въ тѣхъ случаяхъ, если бы непріятель вознамѣрился предпринять наступленіе сухимъ путемъ отъ Галлиполи, сдѣлавъ для сего высадку въ одномъ изъ прибрежныхъ пунктовъ Мраморнаго и Эгейскаго морей.

Въ главной квартирѣ нашей арміи полагали, что такими пунктами непріятель, вѣроятно, изберетъ Эносъ или Карагачъ съ тѣмъ, чтобы оттуда предпринять своими главными силами наступленіе на Деде-Агачъ и Демотику. Осуществленіе этихъ намѣреній дало бы противнику значительныя выгоды для дѣйствій на сообщенія нашей арміи, при тогдашнемъ ея расположеніи; по мнѣнію Главнокомандующаго, высадкѣ его мы воспрепятствовать не могли бы по условіямъ мѣстности; во время же наступленія непріятеля вглубь страны правый его флангъ былъ бы прикрытъ р. Марицею, непроходимою въ бродъ и не имѣвшею мостовъ, а лѣвый флангъ—трудно доступною мѣстностью долины р. Арды. Къ тому же изъ почти сплошнаго мусульманскаго населенія этой долины легко можно было сформировать шайки баши-бузуковъ, чѣмъ уже и занимались тогда англійскіе эммисары, и бросить ихъ на наши сообщенія.

Таковы были опасенія нашего полеваго штаба, въ виду коихъ рѣшено было принять слѣдующее расположеніе русскихъ войскъ въ такъ называемомъ Галлипольскомъ раіонѣ дѣйствій.

По побережью отъ Родосто до Карагача должны были стать войска четырехъ пѣхотныхъ дивизій и четыре казачьи полка, имѣя въ резервѣ 1½ пѣхотныя и одну кавалерійскую дивизіи, расположенныя гарнизономъ въ Адріанополѣ и Филиппополѣ. Съ очищеніемъ же турками Шумлы и Варны, 24-я пѣхотная дивизія должна была, какъ сказано выше, составить общій резервъ для войскъ Галлипольскаго раіона. Въ нашемъ полевомъ штабѣ признавалось, что этихъ войскъ было бы достаточно

---

[1]) Замѣтимъ, что турки еще въ апрѣлѣ 1877 года серьезно опасались появленія Русскаго флота въ Эгейскомъ морѣ (д. в. у. арх. № 6525 стр. 12).

для обезпеченія сообщеній, какъ съ Адріанополемъ, такъ и съ долинами р. Марицы и Тунджи, гдѣ полагалось имѣть операціонный базисъ со всѣми запасами для войскъ, расположенныхъ за Балканами.

Не признавая, какъ мы видѣли, возможнымъ дѣйствовать наступательно для овладѣнія Дарданеллами, Главнокомандующій предполагалъ обратить всѣ усилія на Босфоръ, чтобы тамъ, въ случаѣ разрыва съ Англіею, преградить ея флоту доступъ въ Черное море.

Съ этою цѣлью предстояло занять: входы, со стороны Константинополя въ Босфоръ, или преградить его минами въ одномъ изъ пунктовъ средняго теченія, какъ, напримѣръ: противъ Буюкъ-Дере. Дабы имѣть въ нашихъ рукахъ этотъ пунктъ, онъ былъ избранъ мѣстомъ посадки нашихъ войскъ еще тогда, когда предполагалась ихъ отправка въ Россію. Кромѣ того, уже въ началѣ переговоровъ, было заявлено туркамъ о томъ, чтобы намъ, по заключеніи мира, занять въ окрестностяхъ Константинополя: Бѣлградъ и Пиргосъ, для облегченія перевозки предметовъ снабженія отъ Босфора къ нашимъ войскамъ.

Но турки, подъ давленіемъ Англіи и ссылаясь на то, что этихъ условій въ прелиминарный миръ не включено, заявили, *что всякое движеніе нашихъ войскъ къ Буюкъ-Дере, Бѣлграду и Пиргосу повлечетъ за собою вступленіе въ Босфоръ Англійскаго флота.*

Въ виду этого, при наступленіи къ Босфору, намъ слѣдовало готовиться къ явно-враждебному противодѣйствію Англіи и, быть можетъ, къ полному разрыву съ этою державою. Въ томъ и въ другомъ случаѣ являлся первостепенной важности вопросъ: будетъ ли Турція за насъ, или противъ насъ? Но объявитъ ли Турція себя нейтральною или враждебною Россіи, намъ, какъ полагалъ Главнокомандующій, пришлось бы дѣйствовать почти одинаково.

Имѣя это въ виду, заблаговременно и сдѣланы были слѣдующія распоряженія:

Войска гвардейскаго корпуса должны были двинуться на Константинополь съ фронта и привлечь въ эту сторону все вниманіе турокъ; съ этою цѣлью 16-й и 30-й пѣхотнымъ дивизіямъ, съ тремя драгунскими полками, подъ начальствомъ ген.-лейт. Скобелева 2-го, направиться на Пиргосъ-Бѣлградъ-Буюкъ-дере, для занятія сего послѣдняго пункта на Босфорѣ; 3-й, 4-й и гвардейской стрѣлковымъ бригадамъ, съ частью гвардейской кавалеріи, идти правѣе отряда ген.-лейт. Скобелева 2-го, дабы, въ случаѣ враждебныхъ дѣйствій турокъ, ударить на ихъ правый флангъ; наконецъ, войскамъ VIII корпуса—слѣдовать въ резервѣ за стрѣлковыми бригадами, чтобы поддерживать ихъ, и, при успѣхѣ, занять Перу.

Удачное выполненіе этого предпріятія могло, однако, какъ полагалъ Главнокомандующій, дать въ наши руки только одинъ Европейскій берегъ Босфора; для прочнаго же занятія этого пролива надо было перебросить часть силъ и на азіятскій его берегъ.

Но, даже на захватъ одного европейскаго берега, разсчитывать было трудно, такъ какъ дороги, которыя вели къ Босфору отъ нашихъ позицій, отстоявшихъ отъ него на 40 верстъ, были весьма плохи; Англійскій же флотъ, стоя у Принцевыхъ острововъ, легко могъ предупредить наше появленіе на Босфорѣ. Разъ это могло произойти, наши миноноски могли сдѣлаться добычей непріятеля прежде, нежели имъ удалось бы заградить этотъ проливъ минами. Но если бы этого и не случилось, если бы мы даже и успѣли: не только захватить европейскій берегъ, но и перебросить на ту сторону Босфора, то, и при такой исключительно счастливой удачѣ, мы, по мнѣнію Главнокомандующаго, не могли разсчитывать на полное обезпеченіе сообщеній по Черному морю.

Въ то время турецкій броненосный флотъ стоялъ у Варны и Батума, а поэтому, если бы турки перешли на сторону Англіи, ихъ суда могли свободно и безнаказанно распоряжаться на морскомъ пути въ Россію, по которому наша армія уже тогда получала все необходимое.

Таково было воззрѣніе Главнокомандующаго на положеніе дѣлъ, выраженное имъ во всеподданнѣйшемъ донесеніи, еще 9-го марта, и тогда же посланное къ Государю.

Но, не смотря на то, что и другія лица, бывшія въ ту пору на берегахъ Босфора, указывали на серьезныя трудности къ его овладѣнію, въ томъ числѣ и на утомленіе нашихъ войскъ и ихъ начальниковъ, нуждавшихся въ отдыхѣ, на берегахъ Невы смотрѣли на это дѣло болѣе оптимистически и желали скорѣйшаго его окончанія.

Находившійся въ ту пору въ Петербургѣ ген.-адъют. Тотлебенъ также выражалъ сомнѣніе въ возможности занятія Босфора [1]). Тѣмъ не менѣе, ему было поручено составить по этому вопросу особую записку, посланную потомъ Главнокомандующему. (Приложеніе № 1).

Но, еще до отправленія этой записки, Государь, одобривъ въ общихъ чертахъ, распоряженія, кои, какъ замѣчено выше, сдѣланы были Главнокомандующимъ, 18 марта посылаетъ Его Высочеству телеграмму, сущность которой заключалась въ слѣдующемъ: (См. выпускъ 2-й, неподлежащ. оглашенію).

Такъ какъ разрывъ съ Англіею становится почти неизбѣжнымъ, то мы должны неотлагательно приготовиться къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ «и только тогда, когда все будетъ готово» потребовать отъ Порты категорическаго отвѣта. Въ томъ случаѣ, если Турція пожелала бы дѣйствовать въ союзѣ съ нами противъ Англіи, слѣдуетъ потребовать отъ Порты «передачи въ наши руки укрѣпленій Босфора, по крайней мѣрѣ, на европейскомъ берегу». Если же турки признаютъ себя слишкомъ слабыми для борьбы съ Англіею, то должны, «сдавъ намъ означенныя укрѣпленія, прекратить всѣ вооруженія», удалить изъ Чернаго моря суда и поставить ихъ тамъ,

---

[1]) Еще въ декабрѣ 1877 года Государь, имѣя въ виду новое назначеніе Наслѣдника Цесаревича, предполагалъ командованіе восточнымъ отрядомъ поручить ген.-адъют. Тотлебену, тогда же переѣхавшему съ своимъ штабомъ въ мѣсто расположенія этого отряда. Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ Россію 1 февраля, а ген.-адъют. Тотлебенъ, вступивъ 8 февраля съ войсками въ Рущукъ, на другой же день выѣхалъ въ Петербургъ, вызванный туда телеграммою Государя.

гдѣ мы укажемъ. Но, ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ, «мы не должны вступать въ Константинополь», а ограничиться лишь утвержденіемъ на берегахъ Босфора; при томъ «отнюдь не подвергая предпріятія какому либо риску».

За неимѣніемъ въ дѣлахъ болѣе опредѣленныхъ данныхъ, трудно судить о томъ: каковы были дальнѣйшія и окончательныя указанія изъ Петербурга, относительно столь усложнившагося вопроса о Босфорѣ [1]).

Тѣмъ временемъ, здоровье Главнокомандующаго снова стало ухудшаться. Тяжкая болѣзнь, перенесенная Его Высочествомъ еще зимою 1876 года въ Кишиневѣ, не могла, конечно, пройти безслѣдно среди нравственныхъ тревогъ и физическихъ лишеній, испытанныхъ въ теченіи почти годичной Кампаніи. Но, превозмогая часто повторявшіеся недуги, проникнутый чувствомъ служебнаго долга, Великій Князь менѣе всего заботился о своемъ здоровьѣ, пока русскія знамена были на пути къ Царьграду. Теперь же, когда этотъ, по истинѣ страдный, путь былъ пройденъ и на вѣчныя времена занесенъ въ достославныя лѣтописи нашихъ войнъ, Главнокомандующій вправѣ былъ считать свою боевую роль на столько законченною и выполненною, чтобы просить у Государя отдыха и отъѣзда изъ арміи.

Уже 20-го марта становилось вѣроятнымъ, что новымъ Главнокомандующимъ будетъ назначенъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ.

Послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, происходившихъ въ Зимнемъ Дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Государя, ген. адъют. Тотлебенъ выѣхалъ 6-го апрѣля изъ Петербурга и 15-го числа прибылъ въ Санъ-Стефано.

На другой день (16-го апрѣля) телеграммою отъ Государя, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій былъ

---

[1]) По довольно распространенному мнѣнію: дополненіемъ и поясненіемъ телеграммы Государя отъ 18 марта служила, будто бы, депеша, въ то же время отправленная канцлеромъ княземъ Горчаковымъ Главнокомандующему. По такой депеши: ни въ дѣлахъ полеваго штаба, ни въ секретномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ пока не розыскано. М. Д.

возведенъ въ званіе Генералъ-Фельдмаршала, а ген. адъют. Тотлебенъ назначенъ Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею [1]).

Въ этой должности онъ оставался около года [2]).

Въ теченіи этого времени дѣятельность его распадается на двѣ части.

До заключенія Берлинскаго договора, ген. адъют. Тотлебенъ, въ первые же мѣсяцы командованія арміею, принимаетъ цѣлый рядъ мѣръ къ тому, чтобы привести въ должный порядокъ внутреннее благоустройство войскъ, тогда нуждавшихся въ пополненіи людьми, въ обезпеченіи боевыми, продовольственными и другими запасами, въ отправленіи больныхъ на родину и пр. Въ то же время ему предстояло заботиться не только о рѣшеніи такихъ вопросовъ, какъ: скорѣйшее занятіе нами Шумлы, Варны и Босфора, но и о томъ, чтобы, при постоянной готовности къ непосредственному столкновенію съ турками и англичанами, имѣть еще возможность послать часть его войскъ для дѣйствій противъ Австро-Венгріи, въ случаѣ разрыва Россіи съ этою державою.

Важное стратегическое значеніе Шумлы и Варны тогда на столько озабочивало наше Правительство и новаго Главнокомандующаго, что онъ, тотчасъ съ отъѣздомъ Великаго Князя изъ арміи (18 апрѣля), приступилъ къ выполненію данныхъ ему повелѣній и предложилъ Оттоманской Портѣ передать намъ, согласно Санъ-Стефанскому договору, названныя выше крѣпости и Батумъ.

По обыкновенію, министры Султана дѣйствовали уклончиво и, пользуясь тѣмъ, что въ этомъ договорѣ срокъ очищенія крѣпостей не былъ назначенъ, просили времени для

---

1) Первоначально предполагалось назначить Главнокомандующимъ дѣйствующею арміею Его Императорское Высочество Наслѣдника Цесаревича. Тогда же, вмѣсто ген.-адъют. Непокойчицкаго, начальникомъ штаба арміи былъ назначенъ ген.-адъют. князь Имеретинскій. Помощникомъ его, по прежнему, оставался ген.-маіоръ Левицкій, а интендантомъ арміи назначенъ ген.-лейт. Сквордовъ.

2) Упраздненіе полеваго управленія дѣйствующей арміи послѣдовало 21 іюня 1879 г.; тогда же послѣднія части оккупаціонныхъ войскъ оставили Балканскій полуостровъ; по ген.-адъют. Тотлебенъ уѣхалъ въ Россію въ началѣ марта 1879 года.

отвѣта. Затѣмъ, спустя недѣлю и продолжая по ночамъ укрѣплять Константинополь и Босфоръ, турки заявили, что согласны передать намъ нѣкоторые форты Шумлы и Варны, если ихъ войскамъ дозволятъ занять оборонительную линію Чаталджи. Признавая такую уступку крайне для насъ невыгодною въ боевомъ отношеніи, Тотлебенъ донесъ объ этомъ Государю и получилъ въ отвѣтъ, что на это можно согласиться лишь въ крайнемъ случаѣ [1]). Хотя, затѣмъ, 24-го мая нашему послу въ Константинополѣ Порта и объявила, что передача Шумлы и Варны рѣшена въ принципѣ, но мы ихъ, однакожъ, заняли только послѣ подписанія Берлинскаго договора [2]).

Не менѣе существеннымъ являлся вопросъ о томъ: какъ слѣдовало поступить въ случаѣ возобновленія войны.

По мнѣнію генералъ-адъютанта Тотлебена, эту задачу можно было рѣшить двоякимъ образомъ: или завладѣть Босфоромъ, или, отказавшись отъ наступательныхъ предпріятій, занять оборонительное положеніе, дабы удержать за собою то, что было пріобрѣтено при его предшественникѣ. Было уже замѣчено, что генералъ-адъютантъ Тотлебенъ еще въ мартѣ, находясь въ Петербургѣ, выражалъ сомнѣніе въ возможности занятія Босфора.

Прибывъ въ армію и ознакомившись съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ, генералъ-адъютантъ Тотлебенъ окончательно убѣдился, что овладѣніе Босфоромъ дѣйствительно представляло большія трудности [3]).

---

[1]) Вопросъ объ очищеніи Шумлы, Варны и Батума былъ возбужденъ еще при Великомъ Князѣ и затѣмъ возобновлялся нѣсколько разъ при новомъ Главнокомандующемъ.

[2]) Въ Шумлу мы ввели одинъ полкъ пѣхоты 6 іюля, а часть крѣпостной ограды и нѣсколько фортовъ Варны заняли двумя пѣхотными полками 27 іюля.

Окончательное же очищеніе Шумлы отъ Турецкихъ войскъ послѣдовало въ концѣ октября, послѣ того, какъ Императорскій Комиссаръ князь Дондуковъ-Корсаковъ потребовалъ этого въ весьма настойчивой формѣ, при личномъ объясненіи съ начальникомъ турецкихъ войскъ Фазли-пашею. М. Д.

[3]) Въ Петербургѣ стали это сознавать уже послѣ доклада Князя Имеретинскаго 2 апрѣля, прибывшаго сюда отъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, для выясненія настоящаго положенія дѣлъ въ дѣйствующей арміи.

Донесенія его, отъ 27-го апрѣля, по этому вопросу почти тождественны съ тѣми, которыя въ свое время исходили отъ бывшаго Главнокомандующаго. И теперь, какъ тогда, главныя трудности заключались въ томъ, что, безъ согласія турокъ, загражденіе минами Босфора было немыслимо. Къ тому же генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, какъ всегдашній противникъ штурмовъ, стоившихъ громадныхъ потерь въ людяхъ, находилъ рискованнымъ занятіе европейскаго берега Босфора открытою силою, въ виду того, что турки успѣли возвести на немъ рядъ укрѣпленій, и, для ихъ обороны, собрать достаточное число войскъ, уже оправившихся отъ недавнихъ пораженій. (Приложеніе № 2).

Даже при тактическомъ успѣхѣ этого предпріятія признавалось, что въ стратегическомъ, санитарномъ и продовольственномъ отношеніяхъ мы можемъ только проиграть и поставить себя въ крайне опасное положеніе.

Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ полагалъ, что турецкая армія, собравшись за укрѣпленіями и затѣмъ поддержанная англійскими войсками, могла перейти въ наступленіе и угрожать нашему единственному пути сообщенія, растянутому по узкому Константинопольскому перешейку, въ то время лишенному всякихъ мѣстныхъ средствъ для довольствія арміи [1]).

Конечно, до прибытія англійскаго экспедиціоннаго корпуса, можно было попытаться разбить турокъ и, угрожая Царьграду, принудить ихъ принять всѣ наши требованія. Но и это признавалось невыполнимымъ. Турки, не смотря на торжественныя обѣщанія прекратить постройку укрѣпленій, окончили ихъ, и, прикрывъ ими въ нѣсколько линій свою столицу, могли оборонять ее восьмидесяти тысячною арміею, поручивъ командованіе ею, возвратившемуся уже тогда изъ плѣна, энергичному защитнику Плевны, Осману-пашѣ.

---

1) Въ одномъ изъ донесеній ген. адъют. Непокойчицкаго говорится, что сѣна на мѣстѣ не было; мы получали его съ азіятскаго берега, а муку, крупу и частью мясо—изъ Одессы. То же самое подтвердилъ въ своемъ донесеніи отъ 27-го апрѣля и генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, добавивъ еще, что скученность нашихъ войскъ повлечетъ за собою развитіе эпидемическихъ болѣзней въ арміи, что дѣйствительно вскорѣ и случилось. Генералъ Тотлебенъ выражалъ даже опасеніе, что отъ болѣзней полки могутъ придти въ кадровый составъ. (Письмо ген. Тотлебена Государю отъ 25-го мая 1878 года).

Хотя противъ этихъ непріятельскихъ силъ мы могли выставить до 100 тыс. человѣкъ, но при хорошемъ вооруженіи и умѣніи турокъ драться за укрѣпленіями, атака сихъ послѣднихъ признавалась дѣломъ весьма рискованнымъ. Притомъ, даже взятіе Царьграда, по мнѣнію ген. адъют. Тотлебена, едва ли окончило бы кампанію. Напротивъ, онъ находилъ, что это повлекло бы еще къ большимъ политическимъ усложненіямъ, заставивъ Англію напрячь всѣ усилія, чтобы затянуть войну на неопредѣленное время, развить вооруженныя силы Турціи и потомъ перейти къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ.

Между тѣмъ, положеніе нашей арміи, взявшей Константинополь, представлялось генералу Тотлебену крайне невыгоднымъ. Лишенная подвоза съ моря всякихъ запасовъ, сосредоточенная въ нездоровой мѣстности, наконецъ, угрожаемая на своихъ сообщеніяхъ, она, рано или поздно, вынуждена была бы покинуть столицу Турціи и отступить.

Поэтому, если занятіе Босфора теперь же должно совершиться во что бы то ни стало, то ген. адъют. Тотлебенъ предлагалъ: какъ можно скорѣе объявить новую войну Турціи. Стоянка же подъ стѣнами Константинополя, «безъ рѣшимости взять его», не приводя ни къ какимъ положительнымъ результатамъ, могла только усложнить отходъ нашей арміи, если бы это пришлось выполнять послѣ разрыва съ Турціею [1]). Имѣя это въ виду, Главнокомандующій полагалъ болѣе удобнымъ тогда же добровольно отвести армію къ Адріанополю, что дало бы намъ вполнѣ обезпеченное и грозное для непріятеля положеніе, даже въ томъ случаѣ, если бы мы выдѣлили часть силъ въ составъ арміи,

---

1) Хотя всѣ эти представленія Главнокомандующаго и удостоились Высочайшаго одобренія, но вмѣстѣ съ тѣмъ Государь совѣтывалъ Тотлебену избѣгать всего, что могло подать туркамъ мысль: о нашихъ намѣреніяхъ дѣйствовать рѣшительно. Такъ, въ письмѣ отъ 8-го мая, Государь писалъ Тотлебену: «лагерные сборы, которые, надѣюсь, принесутъ пользу, какъ въ санитарномъ отношеніи, такъ и для военныхъ занятій, какъ кажется, встревожили все Константинопольское населеніе. Англійскій посолъ, вѣроятно тоже тому способствовалъ, и это въ такую минуту, когда пріѣздъ графа Шувалова (въ Лондонъ) далъ намъ нѣкоторую надежду на сохраненіе мира».

формированіе которыхъ предполагалось на другихъ театрахъ войны [1]).

Кромѣ того, нашъ отходъ къ Адріанополю представился бы туркамъ настолько успокоительнымъ, что отъ нихъ, какъ доносилъ Государю ген. адъют. Тотлебенъ, можно было бы добиться немедленной передачи намъ Шумлы, Варны и Батума [2]).

Не смотря на эти доводы Главнокомандующаго, въ Петербургѣ, однако, имѣли основаніе полагать, что наше отступленіе къ Адріанополю можетъ лишь поощрить турокъ еще къ большему упрямству и окрылить ихъ надежды. Дѣйствительно, разсчитывая на поддержку извнѣ, они продолжали готовиться къ оборонѣ; вооружили Константинопольскія батареи осадными орудіями и, подъ руководствомъ англійскихъ офицеровъ, укрѣпляли Галлиполи.

Тѣмъ временемъ, переговоры наши съ Австріею и Англіею подвигались медленно, а изъ Лондона сообщались далеко неуспокоительныя свѣдѣнія [3]).

Только 27-го мая ген.-адъют. Тотлебенъ получилъ отъ Государя извѣстіе, что Англія согласилась наконецъ на открытіе конгресса въ Берлинѣ и что поэтому до его окончанія, армія наша, принявъ названіе Балканской, должна оставаться въ прежнемъ ея расположеніи и составѣ, до выясненія нашихъ отношеній къ Австро-Венгріи.

---

[1]) Юго-западная и западная арміи, предполагавшіяся къ сформированію на основаніи соображеній, одобренныхъ Государемъ 30-го марта 1878 года. (Приложеніе № 3 и 4).

[2]) Замѣтимъ, что вопросъ объ отходѣ арміи нашей къ Адріанополю обусловливался сперва уходомъ изъ Дарданеллъ Англійской эскадры; потомъ очищеніемъ турками Шумлы, Варны и Батума; наконецъ 12-го іюня разрѣшено было отвести наши войска отъ Царьграда, не дожидаясь сдачи вышеназванныхъ крѣпостей, что, однакожъ, потомъ было отмѣнено, и наши войска отошли къ Адріанополю только въ сентябрѣ 1878 года.

[3]) Такъ, 29-го апрѣля, изъ Лондона прислано было свѣдѣніе о томъ, что англичане вновь собираются отправить изъ Индіи въ Европу 30 тыс. войскъ; а 1/13 мая другое извѣщеніе объ отданномъ, будто-бы, приказаніи англійской эскадрѣ вступить въ Босфоръ.

Еще раньше, 10-го апрѣля, изъ Вѣны получена была депеша о томъ, что англичане собираются прервать телеграфное сообщеніе съ Одессою.

Но едва открылись засѣданія Берлинскаго съѣзда, какъ начались новыя усложненія и тревожныя ожиданія. Недавніе наши враги—турки, согласившись уступить Англіи островъ Кипръ и предоставить ея покровительству свои азіятскія владѣнія, ставили тѣмъ Россію въ весьма невыгодное положеніе.

Съ другой стороны, наши союзники румыны, по поводу возбужденнаго вопроса объ уступкѣ намъ части Бессарабіи, заявивъ свои притязанія, увеличили армію до 70 тыс. и, съ явно-враждебными намѣреніями, стали сосредоточивать ихъ войска вблизи нашихъ сухопутныхъ сообщеній съ Россіей. (Приложеніе № 5).

Въ виду этихъ обстоятельствъ, Главнокомандующему Балканскою арміею разрѣшено было, не дожидая сдачи намъ Шумлы и Варны, отойдти отъ Константинополя къ Адріанополю. Выполнить это, однакожъ, было не легко. Въ войскахъ свирѣпствовалъ тифъ, грозившій перейти въ чуму; а наши госпитали въ окрестностяхъ Константинополя переполнены были больными, число коихъ уже въ маѣ мѣсяцѣ достигло 40 тыс. человѣкъ.

Поэтому, при всей невыгодѣ для насъ Берлинскаго договора (приложеніе № 6), онъ давалъ намъ возможность, послѣ его подписанія ($^1/_{13}$ іюля), приступить къ болѣе опредѣленному и настойчивому образу дѣйствій. Какъ было замѣчено выше, въ іюлѣ мѣсяцѣ Шумла и Варна занимаются нашими небольшими гарнизонами.

Вскорѣ затѣмъ начинается отправленіе въ Россію нѣкоторыхъ частей нашей бывшей дѣйствующей арміи, а остальныя ея войска стали готовиться къ отходу въ окрестности Адріанополя, что должно было произойти одновременно съ отступленіемъ изъ подъ Константинополя англійской эскадры.

Отходъ нашихъ войскъ (IV и IX армейскихъ корпусовъ и 8-й кавалерійской дивизіи) къ Адріанополю начался въ первыхъ числахъ сентября. Согласно Берлинскому договору, два корпуса назначались для оккупаціи Восточной Румеліи и будущаго Болгарскаго Княжества, до окончанія въ нихъ новаго гражданскаго и политическаго устройства.

Однакожъ, съ первыхъ шаговъ нашихъ отъ Царьграда обнаружилось, что этихъ силъ не будетъ достаточно для поддержанія порядка въ странѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы оставляли, мусульмане тотчасъ же принимались за оружіе и за прежнія неистовства.

Встревоженные этимъ болгары и греки въ значительномъ числѣ стали переселяться къ западу и искать нашей защиты. Въ то же время на югѣ, въ горахъ Родопа, волненія усилились, и тамошнее населеніе отказывалось повиноваться турецкимъ властямъ.

Румелія, Македонія и Албанія, не признавая постановленій Берлинскаго конгресса, явно обнаруживали непокорность, подавали протесты и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ брались за оружіе. Уже въ концѣ августа получено было извѣстіе объ убійствѣ албанцами посланнаго къ нимъ для переговоровъ Мехмета-али паши.

Все это свидѣтельствовало о полномъ безсиліи турокъ водворить порядокъ въ подвластныхъ Портѣ областяхъ, какъ то постановлено было въ Берлинѣ.

Имѣя это въ виду и не безъ основанія опасаясь новыхъ замѣшательствъ и даже новой войны, рѣшено было, до времени, оставить на Балканскомъ полуостровѣ, вмѣсто двухъ, 6½ корпусовъ нашей арміи [1]). Войска эти оставались по обѣимъ сторонамъ Балкановъ, преимущественно къ югу отъ нихъ, и только по заключеніи отдѣльнаго мира съ Портою, стали уходить въ Россію, оставивъ два корпуса для оккупаціи обѣихъ Болгарій [2]).

Войскамъ нашимъ, во время командованія арміею ген.-лейт. Тотлебеномъ, пришлось принять участіе лишь въ нѣсколькихъ

---

[1]) IV, IX, XII, XIII, XIV армейскіе корпуса; 2-ю пѣхотную и 1-ю и 2-ю резервныя дивизіи; 3-ю саперную бригаду; 2-ю донскую казачью дивизію, шесть донскихъ и два кавказскихъ казачьихъ полка.

[2]) Отдѣльный мирный договоръ съ Турціей (см. Прилож. № 7 и № 8) былъ подписанъ и утвержденъ въ С.-Петербургѣ 3-го февраля 1879 года. Главнокомандующій графъ Тотлебенъ выѣхалъ изъ Адріанополя 22-го февраля и черезъ Варну прибылъ въ Одессу 11-го марта. Вновь сформированное управленіе оккупаціонныхъ войскъ открыло свои дѣйствія 23-го февраля. Послѣдній эшелонъ дѣйствующей арміи выступилъ изъ Адріанополя 4-го марта 1879 года.

боевыхъ стычкахъ съ Родопскими инсургентами [1]). Это, однако, не умаляло: ни трудности управленія ими, ни той нравственной отвѣтственности за нихъ, которая въ это время выпадала на долю Главнокомандующаго.

Постоянно оставаясь въ боевой готовности, вдали отъ родины, въ непривычныхъ условіяхъ климата и обыденной жизни, наши войска долженствовали съ одной стороны быть грозою для побѣжденныхъ, но не въ конецъ обезсиленныхъ, турокъ, а съ другой — во многомъ служить примѣромъ для вновь зараждавшейся общественной и гражданской жизни среди народа, освобожденнаго нами отъ неволи и безправія.

Несомнѣнно, что въ этомъ отношеніи ген.-адъют. Тотлебеномъ сдѣлано было многое. Водворяя, за время войны ослабѣвшій, внутренній порядокъ въ войскахъ и настойчиво преслѣдуя обнаружившіяся злоупотребленія въ хозяйствѣ арміи, новый Главнокомандующій постоянно требовалъ: отъ солдатъ безобидныхъ отношеній къ мѣстному населенію, а отъ офицеровъ—безупречнаго поведенія и проявленія качествъ, долженствующихъ внушить къ нимъ уваженіе на чужбинѣ.

Рядомъ мѣръ, направленныхъ къ достиженію этихъ требованій, имѣлось въ виду, способствуя общему благоустройству арміи, противодѣйствовать той враждебности, съ какою относились къ нашей оккупаціи ея недоброжелатели, пользовав-

---

[1]) Возстаніе въ Родопѣ стало подготовляться еще съ весны англійскими и другими искателями приключеній. Въ іюлѣ оно достигло наибольшаго развитія и тогда же было подавлено нашими войсками.

Что касается такъ называемаго Македонскаго возстанія, то оно никогда не имѣло серьезнаго значенія и ограничилось нѣсколькими стычками съ «*араміями*», т. е. мѣстными разбойничьими четами (шайками), на этотъ разъ предводительствуемыми частью болгарскими, частью же австрійскими добровольцами. (Вальтеръ, Гауптмаеръ и др. Всѣ эти «воеводы», по распоряженію нашего Императорскаго Коммисара князя Дондукова, были вытребованы изъ Македоніи въ концѣ 1878 года, и тогда же высланы за предѣлы Болгаріи. Въ числѣ ихъ оказался, хотя и съ сербскимъ паспортомъ, но бывшій хорунжій донскаго казачьяго войска Адамъ Калмыковъ, что въ то время и подало поводъ нашимъ недоброжелателямъ обвинять Россію въ политическихъ происках. Тогда же это обвиненіе было опровергнуто, какъ и тѣ «протоколы о звѣрствахъ русскихъ войскъ», которые были составлены, такъ называемою международною, Родопскою коммисіею въ августѣ 1878 года. М. Д.

шіеся малѣйшимъ случаемъ, чтобы выставлять все русское въ неблаговидномъ свѣтѣ.

Высшее наблюденіе за всѣмъ происходившимъ въ краѣ, составляло другую сторону дѣятельности ген.-адъют. Тотлебена. Несмотря на то, что ему впервые приходилось руководить дипломатическими и гражданскими дѣлами, онъ съ успѣхомъ выполнялъ и эту нелегкую миссію. Идя рука объ руку съ нашимъ посломъ въ Константинополѣ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ и Императорскимъ Коммисаромъ въ Болгаріи княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, новый Главнокомандующій, при содѣйствіи этихъ лицъ, не только добился заключенія окончательнаго мира съ Турціею, но и положилъ начало самоуправленію и самозащитѣ Румелійскихъ болгаръ, по Берлинскому договору, оставленныхъ подъ верховною властію Султана и лишенныхъ права содержать свои народныя войска [1]).

---

[1]) Мысль о вооруженіи болгарскаго населенія и о пріученіи его къ военному дѣлу возникла еще въ началѣ войны; но осуществленіе ея шло медленно и имѣло лишь частное примѣненіе. Только по окончаніи войны рѣшено было этому дѣлу придать болѣе широкіе размѣры, какъ о томъ и были представлены соображенія, еще въ началѣ 1878 г., княземъ Черкасскимъ, завѣдывавшимъ, при прежнемъ Главнокомандующемъ, гражданскимъ управленіемъ въ Болгаріи.

Согласно проекта Князя Черкасскаго, въ обѣихъ Болгаріяхъ предполагалось сформировать народныя ополченія. Но Берлинскій договоръ допускалъ ихъ существованіе только въ Болгарскомъ княжествѣ, а не въ такъ называемой Восточной Румеліи.

Въ виду этого, по распоряженію г.-а. Тотлебена, для самозащиты Румеліотовъ имъ было оставлено значительное количество патроновъ и винтовокъ Крынка, послѣ перевооруженія войскъ дѣйствующей арміи—берданками. М. Д.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Записка Генералъ-Адъютанта Тотлебена отъ 17 марта 1878 года: «Предположеніе о занятіи Босфора».

(Дѣло Воен. Уч. Арх. Глав. Штб. № 5786, стр. 81).

Для воспрепятствованія Англійскому флоту пройти черезъ Босфоръ въ Черное море, необходимо принять слѣдующія мѣры:

1) Захватить съ тыла всѣ турецкія укрѣпленія, находящіяся на западномъ берегу Босфора отъ Буюкъ-дере до Чернаго моря.

2) Заградить минами Босфоръ на протяженіи между Терапіею и Румели-Кавака, начиная устройство загражденія съ южной части этого пространства.

3) Въ дополненіе къ вооруженію турецкихъ укрѣпленій построить между Буюкъ-дере и Румели-Кавака береговыя батареи на 50 мортиръ, располагая ихъ преимущественно на возвышенныхъ мѣстахъ, дабы дѣйствовать сосредоточеннымъ навѣснымъ огнемъ по палубамъ броненосныхъ судовъ [1]).

Успѣхъ предположеннаго предпріятія будетъ зависѣть, во 1-хъ) отъ установки, хотя части минъ, до появленія англійскихъ судовъ въ Босфорѣ, и во 2-хъ) отъ быстрой и своевременной перевозки мортиръ со снарядами изъ Черноморскихъ нашихъ портовъ къ Босфору.

Хотя желательно овладѣть, въ то же время, и восточнымъ берегомъ Босфора, но для сего потребуется много времени и средствъ, а потому слѣдуетъ имѣть въ виду предпріятіе это исполнить лишь въ послѣдствіи.

---

[1]) Справка: Для загражденія Босфора отправлены въ Одессу 500 минъ и на дняхъ высылаются еще 300 минъ. Мортиры, потребныя для вооруженія батарей въ Босфорѣ, могутъ быть взяты изъ находящихся нынѣ на батареяхъ въ портахъ Чернаго моря, а именно:

9-ти дюйм. . . . . 22 (изъ Керчи 15, Очакова 2, Севастополя 2, Одессы 3).
8-ми дюйм. . . . 4 изъ Одессы.
6-ти дюйм. . . . . 24 (изъ Очакова 6, Севастополя 10 и Одессы 8).
Итого . . . . . 50 мортиръ.

Эти 50 мортиръ, которыя предполагается снять съ вооруженія Черноморскаго прибережья, желательно замѣнить мортирами изъ артиллерійскихъ складовъ и изъ внутреннихъ крѣпостей. Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ.

Имѣя, однако, въ виду, что до занятія восточнаго берега Босфора, непріятель можетъ оттуда воспрепятствовать намъ имѣть постоянное сообщеніе между нашею укрѣпленною позиціею Буюкъ-дере и портами Чернаго моря черезъ сѣверную часть Босфора, необходимо для отстраненія этой важной невыгоды занять гавань Килію, и, устроивъ въ ней пристани, проложить отъ нихъ желѣзную дорогу до Буюкъ-дере, на протяженіи отъ 8 до 10 верстъ.

Для охраненія береговыхъ батарей отъ Буюкъ-дере до Чернаго моря съ тыла, слѣдуетъ, съ сухопутной стороны, занять позицію южнѣе рѣчки Буюкъ-дере, направляясь на Бѣлградъ, а оттуда къ Черному морю, обходя въ разстояніи около 3-хъ верстъ деревню Дамуздере. Позицію эту, длиною 16 верстъ, первоначально укрѣпить временными укрѣпленіями сильной профили, обезпеченными отъ атаки открытой силою, которыя въ послѣдствіи могутъ быть обращены въ долговременные форты, имѣя въ виду образовать неприступный для непріятеля плацдармъ, дающій намъ возможность во всякое время, пользуясь судами Русскаго Общества пароходства, высадить значительный отрядъ войскъ передъ воротами Константинополя.

Такимъ образомъ, вполнѣ устранятся огромныя затрудненія и неудобства, сопряженныя съ значительною потерею времени, испытанныя при длинномъ пути, проходящемъ черезъ Румынію, Дунай и Балканы.

Заградивъ Босфоръ минами, обороняемыми береговыми мортирными батареями и обезпечивъ сообщеніе съ портами Чернаго моря, можно эти батареи постепенно усиливать 11-ти дюйм. береговыми орудіями и, пользуясь удобнымъ случаемъ, въ послѣдствіи, занять восточный берегъ Босфора, для удаленія непріятеля отъ занятаго нами западнаго берега Босфора и расположить тамъ батареи для перекрестной обороны пролива. Для охраненія береговыхъ батарей съ тыла и обезпеченія воднаго пути устроить съ сухопутной стороны сильно укрѣпленную позицію, которая, при сохраненіи сообщеній поперекъ Босфора, будетъ въ связи съ укрѣпленнымъ плацдармомъ на западномъ берегу.

Примѣчаніе. 17 марта эта записка была отвезена въ Зимній дворецъ флигель-адъютантомъ полковникомъ Шильдеромъ, такъ какъ Генералъ-Адъютантъ Тотлебенъ, по болѣзни, не могъ ее лично представить Государю Императору.

Содержаніе этой записки было препровождено 20 Марта 1878 г. Его Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу въ С.-Стефано для соображеній.

М. Д.

Данныя о численности русскихъ и турецкихъ войскъ за время командованія арміей Генералъ - Адъютанта Тотлебена.

(Дѣло военно-ученаго архива Гл. Штаба № 5597).

ЧИСЛЕННОСТЬ РУССКИХЪ ВОЙСКЪ.

I) Ко времени прибытія новаго Главнокомандующаго генералъ-

а) Русскія войска.

Подъ Константинополемъ—Гвард., 4 и 8 корпуса, 3 и 4-я стрѣлковыя бригады (105 бат., 42 эскадр. и 232 орудія).	90.349	стр.	ч.
У Чорлу: 3 Грен. дивизія, *Силивли и Эрекли*—26 пѣхотная дивизія, *Родосто*—3-я пѣх., 4 кав. дивизія, *Урна-Шаркіой*—2 Грен. дивизія и 1 казачій полкъ.	46.000	»	»
Въ окрестностяхъ Адріанополя:—5 пѣх. дивизія и 5-ть кавалерійскихъ полковъ	15.500	»	»
Въ окрестностяхъ Филипополя:—31 пѣх. дивизія и 2 кавалерійскихъ полка	8.500	»	»
Въ Софіи: 1 пѣх. полкъ и кавал. дивизія	4.500	»	»
Въ Сливно: 24 пѣх. дивизія и 3 кавал. полка	11.500	»	»
Всего на югъ отъ Балканъ	176.349	»	»
Между Балканами и Дунаемъ: 12, 13 и 14 корпуса и 2 пѣхотная дивизія.	94.500	»	»
На лѣвомъ берегу Дуная, у Журжева 11 корпусъ . .	27.000	»	»
Всего войскъ	297.849	стр.	ч.

II) Ко времени созыва Берлинскаго конгресса,

По южную сторону Балканъ, немного болѣе . . . . . (15 пѣх. дивизій и 9 резервн. баталіоновъ).	100.000	стр.	ч.
По сѣверную сторону Балканъ—12, 13 и 14 корпуса, 2 пѣх. дивизія, 13 резерв. бат. и 16 кавал. полковъ.	56.000	»	»

Численный составъ всѣхъ войсковыхъ частей значительно ослабѣлъ отъ развившейся въ войскахъ болѣзненности, вызвавшей необходимость эвакуаціи больныхъ моремъ въ Россію. Составъ пѣхотной дивизіи не превышалъ 7,000 штыковъ.

ЧИСЛЕННОСТЬ ТУРЕЦКИХЪ ВОЙСКЪ.

адъютанта Тотлебена, то есть къ 15 апрѣля 1878 года.

б) Турецкія войска.

На укрѣпленной позиціи у *Беюкъ-дере*	26 табор. 20 ор.
На укрѣпленной позиціи у *Маслака*	16 »
У дворца *Илдискъ-Кіоскъ*	10 »
На укрѣпленной позиціи *впереди Константинополя*	50 »
Въ самомъ *Константинополь* :	30 »
По Азіатскому берегу, противъ Беюкъ-дере	8 »
Всего	140 табор., или
свыше	80.000 человѣкъ.

то есть къ 1 Іюня 1878 года.

Подъ Константинополемъ, на сильно укрѣпленной позиціи, 250 до 300 таборовъ силою въ 300—600 чел. каждый до	100.000	чел.	пѣх.
На Галлипольскомъ полуостровѣ (позиція почти неприступна)	30.000	»	»
Въ Родопскихъ горахъ (8.000 чел. правильно организовано)	20.000	»	»
Въ Македоніи и Старой Сербіи	30.000	»	»
Въ Оессаліи и Эпирѣ—до 40 таборовъ	20.000	»	»
Всего по южную сторону Балканъ (не считая возстанія въ Родопѣ и войскъ на греческой границѣ)	160.000	»	»
Въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ—до 60-ти таборовъ (въ другомъ мѣстѣ 18 и 30 таборовъ) до	30.000	»	»

Примѣчаніе. Числительность возможнаго англійскаго десанта, примѣрно, была опредѣлена въ 70.000 человѣкъ.

На подлинной резолюція Военнаго Министра: «Соображенія эти Высочайше одобрены». Подписалъ Генералъ-Адъютантъ Милютинъ. 30 Марта 1878 года.

Объяснительная записка къ распредѣленію войскъ на случай войны съ Англіей и Австріей.

(Воен. учен. арх. отд. II, д. № 5792, стр.).

I.

Представляемое росписаніе войскъ основано на той общей мысли, что, въ случаѣ разрыва съ Англіей и Австріей, намъ нужно:

1) Овладѣть Босфоромъ.

2) Упрочить освобожденіе Болгаріи.

3) Оградить морскія наши побережья отъ частныхъ, мелкихъ покушеній непріятеля, не опасаясь преждевременно крупныхъ его дессантовъ.

4) Ограничить войска на Кавказѣ лишь самымъ необходимымъ числомъ, потребнымъ для удержанія спокойствія въ краѣ и обороны занятой части Турецкой Арменіи; и

5) Собрать возможно большія силы для вторженія въ Австрію.

II.

Составъ Балканской Арміи опредѣленъ почти во всемъ сходно съ соображеніями Его Высочества Главнокомандующаго, изложенными въ письмѣ отъ 9 марта.

Его Высочество полагалъ, въ случаѣ надобности, двинуть въ Румынію 11 и 12 корпуса въ полномъ ихъ составѣ, 1-ю резервную дивизію и половину 14 корпуса, а по очищеніи турками Шумлы и Варны—остальную часть 14 корпуса и 2-ю пѣхотную дивизію. Сверхъ сего, по первому требованію, предлагалось отправить въ Россію двѣ кавалерійскія дивизіи и три казачьихъ полка съ двумя донскими батареями.

Согласно съ симъ изъ Дунайской Арміи отчислены 11, 12 и 14 корпуса съ ихъ кавалеріею, три казачьихъ полка, 1-я кавалерійская и 2 Донская дивизіи.

2-я пѣхотная дивизія оставлена за Дунаемъ, такъ какъ Турецкія войска, хотя и въ очень слабомъ числѣ, еще не вполнѣ очистили Шумлу и Варну. Въ сихъ же видахъ въ число задунайскихъ войскъ включены не $1^1/_2$ резервныя дивизіи (нынѣ тамъ находящіяся), а полныя двѣ.

Затѣмъ, надо думать, что Балканская армія поспѣшитъ возможно скорѣе создать себѣ усиленіе изъ Болгарской милиціи, для образованія коей имѣлась въ нашемъ распоряженіи вся зима.

III.

Изъ войскъ, отчисленныхъ отъ Балканской арміи, оставлены въ Валахіи только: а) 2-я Донская дивизія съ тремя казачьими полками—въ видѣ сильнаго кавалерійскаго авангарда для встрѣчи Австрійцевъ со стороны Банната и Германштадта и б) 11-й корпусъ съ одною резервною дивизіею—для угрозы Букуреште, охраненія, до времени, Журжево-Браиловской желѣзной дороги и попытки овладѣть въ случаѣ надобности Темешскимъ проходомъ (къ Кронштадту).

Въ случаѣ рѣшительнаго наступленія противника, эти войска должны отступать не за Дунай (откуда имъ трудно было бы опять переправляться на лѣвый берегъ и гдѣ они не нашли бы вполнѣ обезпеченныхъ снабженій), а къ Галацу, для связи съ главными нашими силами. Поэтому едва ли удобно оставлять ихъ въ подчиненіи Главнокомандующаго Балканскою арміею. Правильнѣе сразу ихъ причислить къ составу юго-западной арміи, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ общую съ нею цѣль—дѣйствія противъ Австрійцевъ, а не противъ Турокъ.

IV.

Распредѣленіе войскъ, предназначаемыхъ для дѣйствій противъ Австріи, основано на томъ общемъ принципѣ, что главную массу силъ намъ выгоднѣе имѣть на юго-западѣ, противъ Буковины и Трансильваніи, а не на сѣверо западѣ—противъ сѣвернаго Галиційскаго фронта.

Рѣшительное наступленіе массой нашихъ силъ прямо изъ Царства Польскаго на Пештъ представлялось бы *повидимому* лучшимъ ударомъ, который мы могли бы нанести Австріи. Средняя часть Карпатъ наименѣе затруднительна для прохода и наиболѣе богата путями. Въ числѣ путей есть даже двѣ желѣзныя дороги, могущія обезпечить непрерывный подвозъ довольствій къ арміи черезъ горы въ равнину. Удачный переходъ Карпатъ и быстрое достиженіе Пешта могли бы разомъ покончить кампанію въ нашу пользу и освободить отъ Австрійскихъ ударовъ не только наши пути сообщенія на Нижнемъ Дунаѣ, но и союзныя намъ Сербскія княжества.

Однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что именно къ средней части Карпатъ Австрійцы могутъ быстро сосредочить весьма большія силы, не только дѣйствующія, но и ландверо-гонведскія, что, имѣя преимущество въ быстротѣ мобилизаціи и сосредоточенія силъ, они могутъ подготовить намъ здѣсь столь сильный отпоръ, что наше наступленіе потерпитъ неудачу; разъ же отбивши и разстроивъ главную нашу армію, они могутъ быстро передвинуть свои резервы и нанести намъ на Нижнемъ Дунаѣ еще болѣе чувствительное и уже трудно поправимое пораженіе.

Такимъ образомъ прямое, рѣшительное, дѣйствіе изъ Царства Польскаго на Пештъ, при удачѣ—даетъ все; за то при неудачѣ создаетъ такія опасности, которымъ благоразумнѣе вовсе не подвергаться.

Дѣйствія главными силами со стороны восточнаго Австрійскаго фронта не представляютъ тѣхъ удобствъ путей сообщенія и возможности быстраго достиженія конечной цѣли, какъ въ первомъ случаѣ, Карпаты здѣсь гораздо труднѣе доступны, дорогъ менѣе, непрерывныхъ рельсовыхъ сообщеній черезъ горы вовсе не существуетъ; путь же до Пешта несравненно длиннѣе [1]). Но взамѣнъ этихъ невыгодъ здѣсь встрѣчаются другія, столь благопріятныя для насъ условія, что при расчетливомъ пользованіи оными, успѣхъ кампаніи съ самаго же начала можетъ склониться въ нашу сторону, и при томъ безъ всякаго риска.

По расположенію Австрійскихъ войскъ, восточно-Галиційскія и Трансильванскія Карпаты представляются наименѣе защищенными. На протяженіи слишкомъ 400 верстъ изъ Тарнополя до Кронштадта, мы встрѣчаемъ, не считая нѣсколькихъ ландверныхъ баталіоновъ, лишь: одну пѣхотную и одну кавалерійскую бригады въ окрестностяхъ *Бережанъ*, одну пѣхотную бригаду у *Черневцевъ* и бригаду кавалеріи съ пѣхотнымъ полкомъ въ раіонѣ *Кронштадта*. Все это безъ артиллеріи. Ближайшія подкрѣпленія для Буковины (если Львовская дивизія будетъ занята нашими демонстраціями) могутъ быть доставлены не ближе какъ изъ Кошицы (Kaschau), Гросъ-Вардейна и Пешта, т. е. съ разстоянія 450—640 верстъ, изъ коихъ свыше 150 верстъ черезъ горы обыкновенной дорогой. Для защиты же Трансильваніи у Австрійцевъ окажутся въ первую минуту подъ рукой лишь двѣ пѣхотныя дивизіи, изъ коихъ частямъ, назначеннымъ для занятія восточныхъ проходовъ, придется сдѣлать пѣшкомъ отъ 160 до 180 верстъ.

Между тѣмъ, въ раіонѣ Бессарабіи и Нижняго Дуная мы можемъ располагать нѣсколькими *вполнѣ готовыми, мобилизованными* дивизіями, которымъ стоитъ только по первому приказанію сѣсть на желѣзныя дороги, чтобъ черезъ нѣсколько дней имѣть уже головы своихъ частей въ проходахъ. Подобный быстрый захватъ проходовъ, надо думать, вполнѣ обезпечитъ намъ занятіе Трансильваніи. Упрочившись же въ этой странѣ и обезпечивъ тѣмъ тылъ Балканской арміи, мы принимаемъ уже сами весьма грозное для Австрійцевъ положеніе и можемъ, смотря по обстоятельствамъ и надобности, ударить имъ на сообщенія Пешта съ Львовомъ и Краковымъ, или на сообщенія его съ Букурештомъ и Бѣлградомъ.

Такимъ образомъ, починъ дѣйствій съ восточной стороны, менѣе удобный въ отношеніи снабженія арміи (по отсутствію желѣзныхъ дорогъ черезъ горы) и менѣе быстрый въ отношеніи достиженія конечной цѣли, является однако болѣе благопріятнымъ и надежнымъ, какъ для первоначальнаго прорыва сильной непріятельской оборонительной линіи и скорѣйшаго устраненія опасности, грозящей сообщеніямъ нашей Балканской арміи, такъ и для проч-

---

[1]) Отъ Кракова до Пешта 370 верстъ; отъ Опатова 445 в.; отъ Кржалова 525 в. отъ Гусятина 720 в.; отъ Новоселицъ 730 в.; а отъ Унгенъ болѣе 850 верстъ.

наго, послѣдовательнаго развитія нашихъ успѣховъ, огражденнаго отъ всякихъ рисковъ и опирающагося на возможную связь дѣйствій всѣхъ нашихъ силъ, затраченныхъ на Черноморско-Дунайскомъ театрѣ.

На сихъ основаніяхъ, подтверждаемыхъ и мнѣніемъ Генералъ-Адъютанта Графа Коцебу (изложеннымъ въ запискѣ отъ 19 марта), въ распредѣленіи войскъ, предназначаемыхъ для дѣйствій противъ Австріи, составу юго-западной арміи—имѣющей рѣшительную наступательную цѣль, данъ, какъ по числительности, такъ и по качеству войскъ, значительный перевѣсъ сравнительно съ западною арміею, имѣющею цѣлью прикрытіе Царства Польскаго и демонстративное наступленіе въ помощь юго-западной арміи.

V.

Юго-западная армія, согласно мѣстнымъ и операціоннымъ условіямъ, казалось бы должна подраздѣлиться на три группы: Галацкую, Ясскую и Каменецъ-Подольскую.

Назначеніе Галацкаго корпуса: охранять переправу на Нижнемъ Дунаѣ и узелъ желѣзнодорожныхъ сообщеній—для чего въ Галацѣ долженъ быть устроенъ укрѣпленный лагерь;—оказывать въ случаѣ надобности помощь Валахскому отряду, а при вторженіи нашемъ въ Трансильванію снарядить сильную колонну для занятія Ойтозскаго прохода (отъ Текучь на Опешти, Верецкъ и Вашархели) и боковой отрядъ въ проходахъ Дьемешь или Gyemes (отъ Окны на Чикъ-Середу).

Для оборонительныхъ цѣлей въ этотъ корпусъ назначены двѣ резервныя дивизіи (уже готовыя);—для наступательныхъ—двѣ дѣйствующія пѣхотныя и Донская казачья дивизіи.

Назначеніе силъ, сосредоточиваемыхъ *въ Ясскомъ раіонѣ*: быстрый захватъ проходовъ Кирлибабскаго, Ватра-Дорнскаго Толдіешскаго;—вторженіе въ Сѣверную Трансильванію по самому лучшему пути (широкое, пологое шоссе), идущему отъ Сучавы къ Быстрицѣ, и—занятіе верхней долины Тиссы (рѣки Вышеевки) отъ Кирлибабы до Сигота (Siget).

Для быстраго исполненія этихъ первоначальныхъ дѣйствій необходимо сразу имѣть подъ рукой по крайней мѣрѣ 4 вполнѣ готовыя мобилизованныя дивизіи; имѣя же въ виду, что, при развитіи ихъ наступленія, онѣ могутъ встрѣтиться на линіи Клаузенбургъ—Германштадтъ уже съ весьма многочисленными силами Австрійцевъ, необходимо, чтобы за первыми 4 дивизіями имѣлся столь же сильный резервъ.

Согласно съ симъ въ составъ Ясскихъ войскъ назначены готовые VII и XII корпуса, за которыми должны прибыть 1 гр. 22 и 37 дивизіи; а въ случаѣ надобности можетъ быть притянута и 34 дивизія (вся или частью).

Весьма важно, чтобъ своевременно осуществилось назначеніе и прибытіе въ Ясскій раіонъ 24 сот. Кавказскихъ казаковъ, привычныхъ къ смѣлымъ движеніямъ въ горахъ. Какъ эти казаки, такъ и часть пѣхоты (обходныхъ колоннъ) должны быть *заблаговременно обезпечены вьючнымъ обозомъ* и снабжены нѣсколькими горными орудіями.

*

Назначеніе силъ, сосредоточиваемыхъ *въ Каменецъ-Подольскомъ раіонѣ* (включая Проскуровъ и Жмеринку): занятіе сѣверной части Буковины (Залѣсчикъ Коломыи) для прикрытія операцій Ясскаго корпуса отъ покушеній непріятеля со стороны Львова;—охраненіе Жмеринско-Кіевскаго пути; и—при благопріятныхъ обстоятельствахъ—совокупныя съ Люблинскимъ корпусомъ дѣйствія для очищенія восточной Галиціи и занятія проходовъ въ Лѣсистыхъ Карпатахъ (прежде всего Коломый-Сиготскаго).

Согласно съ симъ въ составъ этого отряда назначены 4 дѣйствующія пѣхот. дивизіи II и III корпусовъ съ стрѣлковою бригадой, одна резервная дивизія (для огражденія Жмеринскаго пути), двѣ кавалерійскія дивизіи и 4 казачьихъ полка.

Обѣ кавалерійскія дивизіи можно было бы назначить номеромъ, соотвѣтствующимъ пѣхотнымъ корпусамъ, т. е. 2 и 3. Но имѣя въ виду, что 3 кавалерійская дивизія составляетъ единственное охраненіе Либаво-Рижскаго прибрежья, что снятіе ея отсюда до прибытія казаковъ изъ отдаленныхъ округовъ было бы не совсѣмъ удобно, и что, между тѣмъ, открытый правый флангъ юго-западной арміи нуждается въ возможно быстрѣйшемъ прибытіи кавалеріи, такъ какъ на всемъ протяженіи Волынско-Подольской границы нынѣ стоитъ только одинъ казачій полкъ (въ Тіофиполѣ), признано было соотвѣтственнымъ двинуть сюда, вмѣсто 3 кавалерійской дивизіи, Гвардейскихъ кирасиръ.

Въ расположеніи юго-западной арміи они займутъ то мѣсто, которое еще въ 1855 году предназначалось имъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ (въ Брацлавѣ, на правомъ флангѣ арміи Лидерса) и по всей вѣроятности будутъ имѣть случай не разъ столкнуться съ Австрійскою кавалеріею, которая будетъ пытаться прервать сообщенія Подоліи и Волыни съ Царствомъ Польскимъ.

Кромѣ кавалеріи съ небольшими пѣхотными поддержками, намъ едва ли слѣдуетъ затрачивать для прикрытія этихъ сообщеній крупныя пѣхотныя части. Это могло бы вовлечь насъ въ кордонную систему и повести къ послѣдствіямъ еще гораздо болѣе невыгоднымъ, чѣмъ временной перерывъ самыхъ сообщеній.

Снабженіе Галацкаго и Ясскаго раіоновъ юго-западной арміи обезпечивается Бендеръ-Пашканской и Бендеръ-Галацкой желѣзными дорогами, примыкающими къ главному Галиційско-Молдавскому пути, идущему по подножію Карпатъ. Для снабженія же Каменецъ-Подольскаго отряда можетъ служить лишь грунтовая дорога отъ ст. Рахны (противъ Брацлава) черезъ Могилевъ къ Черневцамъ. Въ виду важнаго значенія этой дороги необходимо заранѣе озаботиться приведеніемъ ея въ полную исправность и устройствомъ постоянной переправы въ Могилевѣ. Кромѣ того необходимы переправы въ Ямполѣ и Жванцѣ и подготовка переправы въ м. Скала на р. Збручѣ.

VI.

Въ связи съ юго-западною арміею находятся войска, назначенныя для охраны Черноморскаго побережья.

Такъ какъ въ первую минуту нельзя еще знать, удастся или не удастся Англичанамъ прорваться черезъ Босфоръ, то въ видахъ предосторожности, для обезпеченія Одесско-Таврическаго побережья, оставлены двѣ дѣйствующія пѣхотныя и одна кавалерійская дивизія X-го корпуса, поддерживаемыя еще двумя резервными дивизіями, 6 мѣстными баталіонами, 2 казачьими и 1 башкирскимъ полками. Еслибъ, однако, попытки непріятеля не увѣнчались успѣхомъ, то частямъ дѣйствующихъ войскъ X корпуса могло бы быть тотчасъ дано другое назначеніе, присоединеніемъ ихъ къ Галацкому или Ясскому отрядамъ.

VII.

Составъ корпусовъ Западной арміи (Царства Польскаго) опредѣленъ согласно соображеніямъ Генералъ-Адъютанта Графа Коцебу (изложеннымъ въ запискѣ 19 Марта.

Назначеніе *Кѣлецкаго корпуса:* демонстрировать противъ Кракова, прикрывать верхнее теченіе Вислы и съ самаго же начала войны попытаться сильными поисками разрушить нѣкоторые участки Западно-Галиційской желѣзной дороги. Для этихъ цѣлей въ составъ корпуса назначены: 1 дѣйствующая, 1 резервная пѣхотныя дивизіи, 1 стрѣлковая бригада и двѣ дивизіи кавалеріи.

Назначеніе *Люблинскаго корпуса:* посредствомъ кавалерійскихъ поисковъ прервать связь Восточной Галиціи съ Западною, а затѣмъ произвести наступленіе въ Восточную Галицію съ цѣлью облегчить вторженіе Юго-Западной арміи въ Буковину и Трансильванію. Для выполненія этихъ цѣлей Корпусу данъ составъ изъ 4 дѣйствующихъ пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ дивизій съ придачей еще одного казачьяго полка.

Ограниченность дѣйствующихъ войскъ Западной Арміи, имѣющей преимущественно оборонительный характеръ, восполняется сильнымъ подвижнымъ корпусомъ (изъ трехъ дивизій съ 2 казачьими полками) и достаточно многочисленными мѣстными гарнизонами, часть коихъ по всей вѣроятности также можно будетъ двинуть впередъ, или употребить для охраненія путей сообщенія (напр. отъ Бреста и Холма къ Ковелю и Луцку).

VIII.

На Балтійско-Финскомъ побережьи, кромѣ 23 пѣхотной и 3 кавалерійской дивизій, оставлены лишь крѣпостныя и мѣстныя войска. Гарнизонъ столицы обезпечивается гвардейскимъ резервнымъ полкомъ, мѣстнымъ Петербургскимъ полкомъ и учебнымъ резервнымъ полкомъ, предположеннымъ къ формированію изъ учебнаго баталіона, имѣющаго нынѣ составъ въ 1,500 рядовыхъ. Сверхъ сего, на случай надобности, въ столицѣ имѣются всегда подъ рукой 13 запасныхъ гвардейскихъ баталіоновъ и 5 гвардейскихъ эскадроновъ (4 запасныхъ кирасирскихъ и 1 уральскій).

Казалось бы, что при такихъ силахъ не слѣдовало бы нисколько опасаться отправки кирасиръ 22 и 37 дѣйствующихъ пѣхотныхъ дивизій въ юго-запад-

ную армію. Нельзя допустить, чтобъ у Англичанъ, съ трудомъ лишь развивающихъ свои сухопутныя войска, достало средствъ вести разомъ два предпріятія: и на югѣ и на сѣверѣ. Неизвѣстно какъ они справятся и съ первой задачей; ослаблять же себя еще излишнимъ дробленіемъ силъ, было бы съ ихъ стороны совершенно нерасчетливо.

Точно также и намъ нѣтъ основаній держать по берегамъ лучшія наши полевыя войска. Выгоднѣйшее ихъ употребленіе—это не противъ броненосцевъ и мелкихъ высадокъ, а противъ главной, боевой арміи непріятеля.

IX.

На войска Кавказской Арміи не возлагается никакихъ рѣшительныхъ наступательныхъ предпріятій. Поддерживая спокойствіе въ краѣ, она можетъ оказать величайшую услугу Отечеству, если выполнитъ эту задачу наименьшимъ числомъ войскъ и выдѣлитъ изъ своего состава по крайней мѣрѣ двѣ дѣйствующія пѣхотныя дивизіи, для подкрѣпленія армій Европейской Россіи.

Чтобъ облегчить это выдѣленіе, взамѣнъ дѣйствующихъ дивизій, могутъ быть удвоены какъ линейные, такъ и нѣкоторые изъ мѣстныхъ Кавказскихъ баталіоновъ, или же назначены резервныя дивизіи.

X.

Такъ какъ отправка съ Кавказа 40 пѣхотной дивизіи можетъ замедлиться, то ее и нельзя было ввести въ первоначальное распредѣленіе дѣйствующихъ войскъ. Поэтому она зачислена *въ общій резервъ Имперіи*, въ составъ котораго войдутъ также вновь формируемыя 10, 11, 12, 13 и 14 резервныя дивизіи и остающіеся еще свободными для будущихъ назначеній 6 казачьихъ полковъ (3 Оренбургскихъ и 3 Уральскихъ).

XI.

Сводя теперь общій итогъ силамъ, которыя предназначаются для дѣйствій противъ Австріи, получимъ, не считая войскъ мѣстныхъ:

1) Валахско-Галацкій отрядъ	7	пѣх.	див.	84	бат.	84	э.	и	с.
2) Ясскія войска	7	—	—	88	—	90	—	—	—
3) Каменецъ-Подольскія . . .	5	—	—	64	—	62	—	—	—
4) Люблинскій корпусъ . . .	4	—	—	48	—	48	—	—	—
5) Келецкій — . . .	2	—	—	28	—	36	—	—	—
6) Резервный Западный корпусъ	3	—	—	36	—	12	—	—	—
	28	—	—	348	—	332	—	—	—
7) Общій Резервъ	6	—	—	72	—	36	—	—	—
	34	пѣх.	див.	420	бат.	368	э.	и.	с.

Письмо Генералъ-Адъютанта Милютина къ Генералъ-Адъютанту Тотлебену отъ 27 мая 1878 года.

(Дѣло Воен.-Учен. Арх. Гл. Штаб. № 5795, стр. 67).

Милостивый Государь Эдуардъ Ивановичъ. Телеграмма Ваша, отъ 21 мая, на которую Вамъ уже переданъ краткій отвѣтъ по телеграфу, вызываетъ самое серьезное обсужденіе того общаго плана дѣйствій, на который мы должны рѣшиться въ случаѣ разрыва съ Турціей, Англіей и Австріей.

Взвѣшивая относительныя силы Ваши и Турокъ, Ваше Высокопревосходительство приходите къ заключенію, что, даже отойдя на линію Адріанополя, Вы будете слабы, и что выдѣленіе изъ Балканской арміи 12 и 14 корпусовъ, хотя бы съ замѣной ихъ резервами, поставитъ ее въ опасное положеніе.

Государь Императоръ признаетъ справедливость Вашего вывода. Но тѣмъ болѣе Его озабочиваетъ мысль: какъ измѣнить это невыгодное положеніе арміи, и, въ особенности, какъ противостоять опасности, которая въ случаѣ новой коалиціонной войны будетъ грозить всей Имперіи.

По зрѣломъ обсужденіи есть одно основаніе, безусловно опредѣляющее наше рѣшеніе,—это то, что, въ случаѣ коалиціонной войны, мы прежде всего должны раздѣлаться съ Австріей, и что только сокрушивъ Австрійскую армію, мы можемъ разсчитывать на упроченіе успѣховъ и положенія нашего въ Болгаріи.

Чтобы разбить Австрійцевъ, необходимо, однако, собрать достаточное число войскъ, а для этого, при ограниченности силъ, находящихся въ Россіи, остается одно средство: привлечь къ совокупному наступленію противъ Австрійцевъ часть войскъ Балканской арміи.

Пока можно было надѣяться овладѣть Босфоромъ, передъ нею была опредѣленная, наступательная, цѣль. Теперь, когда Ваше Высокопревосходительство пришли къ убѣжденію о необходимости отойти къ Адріанополю, роль Балканской арміи выходитъ чисто оборонительная. Обрекать на эту роль сполна 300 баталіоновъ, составляющихъ нынѣ задунайскую армію, едва ли было бы сообразно. Вмѣсто отборныхъ войскъ для этой цѣли, гдѣ только можно, должны быть употребляемы войска резервныя, или наскоро, по примѣру турокъ, формируемыя дружины. Тѣ же полевыя части, которыя не требуются безусловно для поддержки обороны, должны получить болѣе активное назначеніе и принять участіе въ достиженіи главной цѣли пораженія Австріи.

Употребленіе войскъ Балканской арміи для указанной цѣли можетъ вылиться въ различныя формы, но главнѣйшими и наиболѣе противоположными представляются слѣдующія двѣ: 1) Балканская армія, оградивъ себя съ съ востока и сосредоточивъ сильный отрядъ (въ нѣсколько корпусовъ) на западѣ, можетъ самостоятельно участвовать въ наступленіи, вторгаясь этимъ отрядомъ въ Австрійскіе предѣлы черезъ Сербію или Малую Валахію, и 2) не предпринимая самостоятельнаго наступленія, Балканская армія можетъ сконцентрировать свои силы преимущественно въ восточной и сѣверной Болгаріи и передать возможно болѣе войскъ на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ они вольются въ общую массу нашихъ силъ, вторгающихся въ Трансильванію.

Между этими крайними могутъ быть еще средніе способы, и ожидаемыя отъ Вашего Высокопревосходительства соображенія вѣроятно уяснятъ это дѣло. Тѣмъ не менѣе кажется, что всѣ планы, склоняющіеся къ первому изъ указанныхъ способовъ, представляя извѣстныя выгоды, будутъ сопряжены съ большими затрудненіями.

Если Балканская армія настолько обезпечена мѣстными средствами и заготовленными запасами, что можетъ, не дорожа постоянными сообщеніями съ Имперіею, передвинуть весь центръ своей тяжести къ западу и безбоязненно ожидать развитія дѣйствій непріятеля со стороны Мраморнаго и Чернаго морей, тогда самостоятельное наступленіе сильнаго его отряда противъ Австріи дѣйствительно можетъ дать хорошіе результаты. Оно подниметъ и подкрѣпитъ всѣ силы Сербіи, Черногоріи и Босніи, заставитъ Австрійцевъ считаться съ лишними 50—60 тысячами союзнаго имъ войска и при успѣхѣ можетъ увлечь въ движеніе даже всѣхъ южныхъ Австрійскихъ славянъ. Но какъ будетъ существовать эта армія, какъ будетъ пополняться, куда будетъ сдавать своихъ больныхъ; какъ обойдется она безъ сношеній съ Имперіею, на что и на кого обопрется, если потерпитъ неудачу? Настоящій, крайне слабый строевой составъ Балканской арміи, о которомъ Вы доносите, не достаточно ли свидѣтельствуетъ, какъ трудно поддерживать силу войскъ, когда, при неблагопріятной обстановкѣ, они находятся вдали отечества?

При второмъ способѣ, стягивающемъ силы Балканской арміи къ сѣверовостоку, мы можемъ уже гораздо менѣе разсчитывать на содѣйствіе Сербіи, Черногоріи и вообще южныхъ славянъ. Но взамѣнъ ихъ помощи положеніе нашихъ собственныхъ войскъ будетъ несравненно болѣе надежно. Тѣ силы, которыя отдѣлитъ Балканская армія на лѣвый берегъ Дуная, вольются прямо въ общую массу, совокупно наступающую противъ Австрійцевъ. Сама Балканская армія, не разбросанная далеко на западъ, будетъ ближе къ источникамъ всѣхъ своихъ снабженій, будетъ легче поддерживаема въ боевомъ своемъ устройствѣ, а на случай крайности всегда сохранитъ возможность присоединиться къ войскамъ, дѣйствующимъ въ Румыніи или отступить въ отечество. Если при этомъ Болгары будутъ менѣе обезпечены, за то въ собственныхъ нашихъ дѣйствіяхъ будетъ болѣе единства и связи, менѣе риска понести отдѣльныя пораженія и болѣе надежды успѣть въ главной цѣли, отъ которой по преимуществу будетъ зависѣть историческая судьба какъ нашa, такъ и Балканскаго полуострова.

Постоянно склоняясь къ этому второму способу дѣйствій, какъ наиболѣе обезпечивающему связь и сообщенія нашихъ армій, Государь Императоръ, въ общемъ распредѣленіи силъ (сообщенномъ Вашему Высокопревосходительству), предначерталъ отдѣленіе отъ Балканской арміи 9, 12 и 14 корпусовъ. И если нынѣ Ваше Высокопревосходительство признаете подобное отдѣленіе опаснымъ, то Его Величество полагаетъ, что улучшеніе Вашего положенія должно быть достигнуто никакъ не нарушеніемъ основного его рѣшенія, которое напротивъ можетъ получить по обстоятельствамъ еще большее развитіе, а единственно сокращеніемъ той задачи, которая въ случаѣ большой войны можетъ быть возложена на Балканскую армію.

Въ сихъ видахъ Государю Императору благоугодно, чтобы Ваше Высокопревосходительство представили соображеніе, какое положеніе и какой способъ дѣйствій наиболѣе отвѣчали бы составу Балканской арміи, убавленному не только на три вышеуказанные корпуса, но въ случаѣ надобности еще и на 13-й, съ замѣною онаго одною резервною дивизіею. Можетъ ли въ семъ случаѣ быть сохраненъ Адріанополь и защищена долина р. Марицы или, напротивъ, слѣдуетъ ограничиться Балканами, или даже только извѣстною ихъ частью? Въ состояніи ли Вы будете отдѣлить сколько нибудь значительный отрядъ для поддержанія и огражденія съ юга Сербіи, или только мелкіе подвижные отряды скорѣе лишь для нравственной поддержки тѣхъ силъ, которыя выставитъ мѣстное населеніе.

Какъ велики могутъ быть эти силы, какія мѣры полагали бы принять для успѣшнѣйшаго ихъ развитія? Какъ полагаете воспользоваться Видиномъ, или приходите къ окончательному заключенію срыть его? Гдѣ думаете расположить Ваши резервы въ томъ смыслѣ, чтобы въ случаѣ надобности они могли быть обращены не только къ Балканамъ, но и на Дунай, или даже въ Валахію.

Всѣ эти соображенія опредѣляютъ болѣе тѣсный кругъ дѣйствій Балканской арміи. Но онъ неизбѣженъ въ случаѣ большой войны, и лучше систематически, обдуманно къ нему подготовиться, чѣмъ быть вынужденнымъ внезапно измѣнить свое широкое положеніе и второпяхъ покидать свои позиціи.

Государь Императоръ вполнѣ увѣренъ, что насколько Ваше Высокопревосходительство твердо стоите въ томъ положеніи, которое требуется нынѣшними обстоятельствами, настолько же послѣдовательно и искусно Вы перейдете къ тому новому положенію, которое можетъ создать намъ большая война.

Имѣя же въ виду необходимую связь въ веденіи всѣхъ предположенныхъ Государемъ Императоромъ операцій, наиболѣе зависящихъ отъ точныхъ свѣдѣній о размѣщеніи и передвиженіи войскъ, Ваше Высокопревосходительство не преминете возложить на ввѣренный Вамъ полевой штабъ обязанность еженедѣльно доставлять для доклада Его Величеству подробныя и отчетливыя вѣдомости о мѣстахъ, занимаемыхъ войсками Балканской арміи, о маршахъ, ими произведенныхъ, въ особенности тѣхъ частей, которыя предназначены для юго-западной арміи, а также о всѣхъ подготовительныхъ

мѣрахъ, клонящихся къ постепенному выполненію предначертаннаго Его Величествомъ общаго плана.

Сейчасъ получилъ вашу телеграмму № 8164, касательно 5-й и 6-й резервныхъ дивизій. Недостаточная готовность ихъ къ боевымъ назначеніямъ не можетъ измѣнить общаго расчета нашихъ силъ и соображеній. Къ сожалѣнію, и другія резервныя дивизіи должны быть не въ лучшемъ состояніи, а между тѣмъ изъ резервныхъ дивизій будетъ состоять большая часть нашихъ силъ, имѣющихъ дѣйствовать противъ Австріи. При такомъ положеніи, остается только желать и стараться, чтобы насколько возможно отдалить разрывъ, чтобы дать время вновь сформированнымъ войскамъ хотя сколько нибудь укрѣпнуть.

Выдержки изъ переписки, по поводу недоразумѣній съ Румынами.

(Дѣло Военно-Ученаго архива № 5791).

Судя по донесеніямъ начальника военныхъ сообщеній и командующаго войсками въ тылу арміи г.-а. Дрентельна: «румынское правительство и его агенты относились къ намъ постоянно враждебно, хотя рядомъ съ этимъ часть населенія городовъ и особенно сельское населеніе не переставали оказывать намъ полное сочувствіе. Нерасположеніе правительства и враждебныя отношенія прессы особенно усилились послѣ извѣстнаго заявленія Князя Горчакова» [1]).

По поводу послѣдняго, г.-а. Дрентельнъ, 6 апрѣля, телеграфировалъ въ Петербургъ:

«Со времени извѣстнаго заявленія Кн. Горчакова *о возможномъ обезоруженіи Румынскихъ войскъ*, въ дислокаціи Румынской арміи произведены перемѣны съ цѣлью сосредоточенія въ Малой Валахіи. Въ послѣдніе дни даже изъ Бухареста выводятся остающіяся здѣсь войска, такъ что въ настоящее время къ востоку отъ линіи Журжево-Бухарестъ-Плоешти расположено не болѣе одного полка пѣхоты и двухъ полковъ кавалеріи. *Милиція созывается*».

Вызванный въ Одессу и переговоривъ съ г.-а. Тотлебеномъ, г.-а. Дрентельнъ представилъ 12 апрѣля какъ сему послѣднему, такъ и Военному Министру записку слѣдующаго содержанія.

«При составленіи общаго плана распредѣленія войскъ и ихъ назначенія, изложенномъ въ письмѣ Военнаго Министра [2]), совершенно обойдено весьма

---

[1]) Телеграмма Кн. Горчакова Главнокомандующему отъ 22 марта № 93, подано 21, получено 22 Марта.

Stuart télégraphie: «Gouvernement Roumain demande aux puissances de l'appuyer contre l'article 8 du traité. Ne veut admettre la communication de l'armée d'occupation à travers les principautés,que s'il y donnait préalablement son consentement. Manace de s'y opposer. Bratiano partit pour Vienne et Berlin sous prétexte d'une rencontre avec Ygnatieff. Cogalniceano dit, qu'en cas de geurre avec Angleterre il ne garantit pas l'attitude de paix». D'ordre de l'Empereur j'ai déclaré á Ghica que si son gouvernement persistait à protester contre l'article, qui assure nos communications militaires à travers Roumanie,—nous occuperions la principauté par nos troupes et demanderions le désarmement de l'armée Roumaine. Gortchakow.

[2]) Письмо воен. министра отъ 6 апрѣля 1878 года (д. в. у. архив. № 5251) съ изложеніемъ общихъ соображеній въ случаѣ новой войны.

важное обстоятельство, а именно: то, въ какое положеніе станетъ относительно насъ, въ случаѣ войны съ Австріею, Румынское правительство и Румынская армія. Силою вещей нейтралитетъ для нихъ невозможенъ и есть полное основаніе предполагать, что Румынія встанетъ на сторону Австріи, а Румынская армія, или по крайней мѣрѣ значительная ея часть, составитъ авангардъ той части австрійскихъ силъ, которая будетъ направлена со стороны Банната».

«Въ этихъ условіяхъ 11 корпусу [1]) трудно будетъ выполнить ту задачу, которая возлагается на него въ общихъ чертахъ: наблюдать за Букарестомъ, охраняя Журжево, Браиловскую желѣзную дорогу и въ случаѣ надобности попытаться овладѣть Темешскимъ ущельемъ. Силы 11 корпуса для достиженія всѣхъ указываемыхъ ему цѣлей не могутъ быть признаны достаточными. На 4 резервную дивизію на первое время разсчитывать совершенно невозможно, такъ какъ она раскинута на всемъ пространствѣ Румыніи отъ Унгень и Болграда до Зимницы и затѣмъ значительную часть ея придется употребить на занятіе желѣзной дороги отъ Журжево до Браилова и на занятіе края въ треугольникѣ Журжево-Плоэшти-Браиловъ, т. е. мѣстности, по которой придется отступать, въ случаѣ надобности, войскамъ 11 корпуса. Что же касается до Букареста, то сомнительно, чтобы относительно его можно было ограничиться однимъ только наблюденіемъ: силою вещей его придется занять нашими войсками. Назначивъ для этой цѣли одну бригаду и опредѣливъ другую на занятіе Темешскаго и Бузоцскаго проходовъ, мы останемся при одной свободной пѣхотной дивизіи для поддержанія нашихъ передовыхъ отрядовъ».

«Вслѣдствіе вышеизложеннаго представляется болѣе цѣлесообразнымъ не переводить 12 корпусъ въ окрестности Яссъ, а оставить его сосредоточеннымъ около Рущука, откуда онъ можетъ быть двинутъ немедленно къ Букаресту и составить сильный резервъ для войскъ, назначенныхъ дѣйствовать къ сторонѣ Трансильваніи и Малой Валахіи».

«Во всякомъ случаѣ, казалось благоразумнѣе, принявъ во вниманіе наше политическое положеніе въ отношеніи къ Румыніи, повременить вступленіемъ новыхъ войскъ въ ея предѣлы, отложивъ таковое до минуты разрыва съ Австріею, а 12 корпусъ въ томъ случаѣ, если онъ не будетъ оставленъ согласно изложеннаго предположенія, расположить не въ Молдавіи, а на границѣ ея въ Бессарабіи».

«Въ послѣднее время Румынское правительство, возбужденное запросами въ Палатахъ, неоднократно требовало объясненій по случаю вступленія новыхъ русскихъ войскъ въ предѣлы Румыніи, опираясь на конвенцію, въ которой говорится только объ остановкахъ войскъ для отдыха и о расположеніи отрядовъ для этапной службы».

«Недѣлю тому назадъ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Княжества обратился по этому вопросу къ нашему Консулу съ офиціальною нотою, въ которой требовалъ объясненія причинъ вступленія въ предѣлы Румыніи 11 корпуса».

---

[1]) См. Приложеніе № 2 (См. данныя: о числительности этого корпуса).

«Вообще общественное мнѣніе вліятельнаго класса въ Букарестѣ очень чутко къ этому дѣлу и Министры постоянно должны отвѣчать на запросы, основанные на фактахъ, иногда не имѣющихъ равно никакого значенія».

«При такой наклонности къ воспріимчивости легко быть можетъ, что вступленіе въ предѣлы Румыніи казачьихъ частей [1]) и войскъ 12 и 14 корпусовъ послужитъ для Румынскаго правительства поводомъ къ принятію крайнихъ мѣръ, которыя могутъ преждевременно представить для насъ большія затрудненія, въ родѣ занятія нашими войсками Букареста, объявленія занятаго нами края въ осадномъ положеніи и принятія его въ наше управленіе».

«Министръ Кагальничано уже заявилъ однажды нашему Консулу по поводу двухъ фактовъ, изъ которыхъ одинъ оказался несуществовавшимъ, а другой совершенно извращеннымъ, что если командующій русскими войсками не согласится дать удовлетвореніе взысканіемъ съ виновныхъ, то Румынское правительство черезъ 24 часа оставитъ Букарестъ и перейдетъ въ Краіово. Объ обстоятельствѣ этомъ консулъ донесъ Государственному канцлеру».

«Легко быть можетъ, что новое вступленіе войскъ, въ особенности казачьихъ частей, которыя будутъ двинуты къ сторонѣ настоящаго расположенія Румынской арміи, заставить Румынское правительство привести въ исполненіе перемѣщеніе Правительственнаго центра въ Краіово, что можетъ имѣть послѣдствіемъ безпорядки въ столицѣ, остающейся безъ регулярныхъ войскъ съ вооруженнымъ населеніемъ, а затѣмъ занятіе Букареста нашими войсками, и всѣ тѣ мѣры, о которыхъ сказано выше, и которыхъ желательно бы было до времени избѣгнуть, чтобы не затруднить и безъ того не легкаго нашего положенія въ Румыніи».

«Вслѣдствіе вышеизложеннаго предполагалось бы полезнымъ»:

«1) 12 корпусъ оставитъ сосредоточеннымъ у Рущука или, если это признается невозможнымъ, направить его въ Бессарабію и расположить по Пруту на границѣ Молдавіи».

«2) 14-й корпусъ приблизить къ переправѣ между Мачиномъ и Браиловымъ, гдѣ у насъ имѣется мостъ [2]), и держать войска въ готовности къ немедленному переходу на лѣвый берегъ Дуная. Часть корпуса можетъ быть переведена на смѣну баталіоновъ 4-й резервной дивизіи, которые должны быть стянуты на западъ».

«3) Вторую Донскую дивизію и три казачьихъ полка, назначенные въ составъ западнаго авангарда, расположить у Рущука и Систова, откуда они немедленно могутъ быть двинуты согласно назначенія, когда разрывъ съ Австріею окажется несомнѣннымъ».

«4) Для командованія западнымъ авангардомъ назначить способнаго кавалерійскаго генерала и командировать офицеровъ для сформированія ему

---

[1]) Предполагалось послать 7 казачьихъ полковъ и 4 конныхъ батареи, которыя должны были составить въ Малой Валахіи такъ называемый западный авангардъ.

[2]) Другая переправа черезъ Дунай въ это время имѣлась у Журжева.

штаба, такъ какъ, по ничтожному числу офицеровъ Генеральнаго Штаба въ управленіи тыломъ арміи, назначеніе таковыхъ изъ числа ихъ не представляется возможнымъ въ виду расширенія круга дѣйствій штаба командующаго войсками, въ тылу арміи расположенными.

На эту записку послѣдовали изъ Петербурга отъ военнаго министра два отвѣта:

19 апрѣля: «Письмо Ваше доложено Государю Императору. Надо приводить общій планъ въ исполненіе, сообразуясь съ обстоятельствами и избѣгая всего, что можетъ ухудшить наши отношенія къ румынамъ. До полученія ожидаемаго здѣсь отвѣта отъ Главнокомандующаго, можете не переводить казаковъ на лѣвый берегъ Дуная, удерживая ихъ у Систова и Рущука и повременить отправкою 12-го корпуса. Но имѣйте въ виду, что при первыхъ признакахъ, хотя временнаго успокоенія румынъ, надо спѣшить перевозкою онаго (12 корпуса) въ Унгени. Главнокомандующій желаетъ временно придержать 14 корпусъ, вслѣдствіе сего будетъ ускорено прибытіе на Нижній Дунай 5-й и 6-й резервныхъ дивизій».

30 апрѣля: «Сообщенное Вамъ Главнокомандующимъ Дѣйствующею арміею распоряженіе объ оставленіи 12 корпуса въ Рущукѣ до новыхъ приказаній Высочайше одобрено; при чемъ Государь Императоръ предоставилъ г.-а. Тотлебену двинуть этотъ корпусъ на лѣвую сторону Дуная тогда, когда Главнокомандующій признаетъ это возможнымъ».

Не смотря, однакожъ, на наше искреннее желаніе избѣгать всего, что могло бы поддерживать броженіе умовъ въ Румыніи, вожаки враждебныхъ намъ партій, разсчитывая на поддержку Австріи и Англіи, приглашали свое правительство къ самому рѣшительному образу дѣйствій противъ русской арміи и совѣтовали ему наивозможно увеличить войска. По этому поводу г.-а. Дрентельнъ 17 мая телеграфировалъ въ Петербургъ:

«Румынская армія, занимавшая въ началѣ мая линію Питешти-Северинъ, передвигается къ Карпатамъ и сосредоточивается на линіи Слатины-Петешти-Тырговешти [1]). Передвиженіе полагалось кончить 15 мая. Численность войскъ 70 т. Наборъ продолжается».

Въ поясненіе къ этой телеграммѣ, 17 же мая, г.-а. Дрентельнъ писалъ начальнику Главнаго Штаба, что хотя наличный составъ Румынскихъ войскъ по строевымъ рапортамъ показанъ въ 69 т. человѣкъ, но что цифра эта должна увеличиться, потому, что наборъ продолжается въ большемъ противъ нормальнаго размѣрѣ и, кромѣ того, приготовлялся призывъ резервистовъ 1868 года. *25 мая* г.-а. Дрентельнъ снова телеграфировалъ въ Петербургъ, что передвиженіе румынскихъ войскъ продолжается, что они намѣрены занять Плоешти отрядомъ въ 12 т. человѣкъ.

---

[1]) Съ сего времени румынскія войска занимали Малую Валахію и линію желѣзной дороги, идущую на Оршову. Такимъ образомъ, отъ границъ Сербіи и Баната они стали переходить къ сѣверу и востоку, къ Карпатскимъ проходамъ, ведущимъ изъ Трансильваніи въ Валахію.

На эту депешу 31 мая Военный Министръ отвѣчалъ г.-а. Дрентельну:

«Государю Императору угодно, чтобы Вы лично и наединѣ объяснились съ Княземъ по поводу послѣднихъ передвиженій румынскихъ войскъ и убѣдились, въ какой мѣрѣ Румынія склонна къ дружелюбнымъ или враждебнымъ намъ дѣйствіямъ. Надо выяснить Князю, что если передвиженія его войскъ не измѣнятъ вызывающаго характера, то мы по необходимости должны будемъ усилить наше расположеніе въ Румыніи и принять мѣры, которыя лишь напрасно увеличатъ тягость страны. Главнокомандующій предупрежденъ, чтобы 12-й корпусъ былъ готовъ подать Вамъ помощь; но окончательное рѣшеніе будетъ принято по полученіи Вашего отвѣта».

Вслѣдствіе временной болѣзни г.-а. Дрентельна, объясненіе съ Княземъ Карломъ имѣлъ два раза (2 и 8 іюня) начальникъ штаба г.-м. Черкасовъ. Князь объяснилъ сначала передвиженіе его войскъ, будто бы, чисто хозяйственными соображеніями; но потомъ высказалъ, «что началомъ къ взаимному недовѣрію и опасеніямъ послужилъ вопросъ о Бессарабіи и не столько, будтобы, по его существу, сколько по самому способу его рѣшенія, безъ предварительнаго согласія и подготовленія общественнаго мнѣнія», и что вообще «до разъясненія политическихъ обстоятельствъ необходимо быть во всеоружіи». Хотя при этомъ Князь Карлъ выражалъ полное расположеніе къ Россіи, но, помимо своихъ министровъ, никакихъ опредѣленныхъ рѣшеній не высказалъ.

Около того же времени (9 іюня) въ Петербургѣ получено было изъ Германіи извѣстіе о томъ, что румыны вели переговоры съ однимъ изъ тамошнихъ оружейныхъ заводовъ о заготовленіи 50 т. ружей Пибоди, съ тѣмъ однако, что этотъ заказъ состоится лишь въ томъ случаѣ, если рѣшенія конгресса не приведутъ къ мирному соглашенію.

Словомъ, при враждебномъ къ намъ отношеніи тогдашняго румынскаго министерства и при легкомысліи нѣкоторыхъ вожаковъ недружелюбныхъ намъ партій, по мнѣнію г.-а. Дрентельна, являлось опасеніе, что вопросъ о Бессарабіи могъ увлечь Румынъ на отчаянный и необдуманный шагъ.

Дѣйствительно, спустя двѣ недѣли, послѣ переговоровъ съ Княземъ Карломъ, г.-а. Дрентельнъ 21 іюня телеграфировалъ нашему Военному Министру:

«Румынское правительство, руководимое предсѣдателемъ палаты депутатовъ Россети, готовится къ энергическому, открытому протесту по Бессарабскому вопросу, не отступая, въ случаѣ необходимости, прибѣгнуть къ открытой силѣ и къ вооруженному содѣйствію національной гвардіи и регулярной арміи. Мечты агитаторовъ основываются на относительной малочисленности русскихъ войскъ въ Румыніи».

«Находя, что я могу быть обстоятельствами вынужденъ занять Бухарестъ войсками, считаю необходимымъ, для поддержки 11 корпуса, теперь же перевести 12 корпусъ на лѣвую сторону Дуная. Переходъ корпуса въ Румынію долженъ вразумить агитаторовъ и можетъ предотвратить столкновеніе. Испрашивая посему приказанія Главнокомандующаго, доношу Вашему Высокопревосходительству». Въ отвѣтъ на эту телеграмму г.-а. Дрентельнъ, 22 іюня, получилъ отъ военнаго министра слѣдующую депешу:

«12-й корпусъ можетъ понадобиться для рѣшительныхъ дѣйствій противъ Шумлы. На случай же возобновленія опасеній, относительно румынъ, Высочайше повелѣно подготовить въ ваше распоряженіе войска въ Бессарабіи, а именно: смѣняемую съ нижняго Дуная 36 пѣхотную и 6 резервную дивизіи расположить въ окрестностяхъ Болграда и Рени, откуда обѣ эти дивизіи могутъ быть двинуты въ Галацъ. Сверхъ сего, 1-я гренадерская и 1-я кавалерійская дивизіи, по первому вашему требованію, будутъ готовы вступить въ Молдавію. Но Государь Императоръ изволитъ надѣяться, что ваши объясненія съ румынскими властями могутъ окончательно отклонить ихъ отъ неосторожныхъ дѣйствій и устранить необходимость принятія крайнихъ мѣръ».

Дѣйствительно, съ возвращеніемъ Князя Карла изъ его лѣтней резиденціи въ Бухарестъ, 26 іюня, дѣла видимо измѣнились въ нашу пользу, Россети заговорилъ умѣреннымъ тономъ, а Князь Карлъ заявилъ, что никакого вооруженнаго столкновенія не будетъ. Министръ же президентъ Братіано оффиціально сказалъ нашему консулу, что «процессъ, который мы имѣли съ вами, проигранъ, и мы протягиваемъ къ вамъ руку и надѣемся на ваше великодушіе; немедленно приступаемъ къ роспуску резервовъ и затѣмъ къ увольненію людей изъ арміи. При этомъ надѣемся, что и русскія войска будутъ скоро выведены изъ Румыніи».

По мнѣнію г.-а. Дрентельна: такому отрезвленію румынъ способствовало во 1-хъ, приготовленія къ перевозкѣ нашихъ войскъ изъ за Дуная и во 2-хъ, предостереженіе румынскаго правительства Итальянскимъ кабинетомъ: быть уступчивѣе и избѣгать всякихъ протестовъ, которые могутъ только обратиться во вредъ Румыніи. Какъ бы то ни было, но Румыны рѣшились покориться силѣ обстоятельствъ. Декретомъ отъ 29 іюня распущены были всѣ резервисты Румынской арміи.

Такая уступчивость Румынъ вызвала и съ нашей стороны распоряженіе о направленіи войскъ 11 корпуса къ Пруту, а затѣмъ и въ Россію.

Берлинскій трактатъ.

(Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. LIII 1878 г. № 58744).

Высочайше ратификованный въ 15 день Іюля 1878 г. трактатъ, заключенный $^{1}/_{13}$ Іюля 1878 г. въ Берлинѣ, между Россіею, Германіею, Австріею, Венгріею, Франціею, Великобританіею, Италіею и Турціею.

Обмѣнъ ратификацій Берлинскаго трактата состоялся въ Берлинѣ $\frac{\text{22 Іюля}}{\text{3 Августа}}$ 1878 года.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Вторый, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода, низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ черезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Германскимъ Королемъ Прусскимъ, Его Величествомъ Императоромъ Австрійскимъ Королемъ Богемскимъ и проч., и Апостолическимъ Королемъ Венгерскимъ, Президентомъ Французской Республики, Ея Величествомъ Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрицею Индіи, Его Величествомъ Королемъ Италіи и Его Величествомъ Императоромъ Оттомановъ, Полномочные Наши заключили и подписали въ Берлинѣ $^{1}/_{13}$ Іюля 1878 года мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ такъ:

Во Имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій, Его Величество Императоръ Германскій Король Прусскій, Его Величество Императоръ Австрійскій

Король Богемскій и пр., и Апостолическій Король Венгріи, Президентъ Французской Республики, Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи, Его Величество Король Италіи и Его Величество Императоръ Оттомановъ, желая разрѣшить въ смыслѣ Европейскаго строя, согласно постановленіямъ Парижскаго трактата 30 Марта 1856 года [Сенатскій указъ 19 Апрѣля 1856 года (30411)] вопросы, возбужденные на Востокѣ событіями послѣднихъ лѣтъ и войною, окончившеюся Санъ-Стефанскимъ прелиминарнымъ договоромъ, единодушно были того мнѣнія, что созваніе Конгресса представляло бы наилучшій способъ для облегченія ихъ соглашенія.

Вслѣдствіе сего вышепоименованные Величества и Президентъ Французской Республики назначили своими Уполномоченными, а именно:

Его Величество Императоръ Всероссійскій:

Князя Александра Горчакова, Своего Государственнаго Канцлера.

Графа Петра Шувалова, Генералъ отъ Кавалеріи, Своего Генералъ-Адъютанта, Члена Государственнаго Совѣта и Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Ея Великобританскомъ Величествѣ и

Павла Убри, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ;

Его Величество Императоръ Германскій, Король Прусскій:

Князя Оттона Бисмарка, Своего Президента Совѣта Министровъ Пруссіи, Государственнаго Канцлера.

Бернарда Эрнеста Бюлова, Своего Государственнаго Министра и Государственнаго Секретаря въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ и

Клодвига Карла Виктора Князя Гогенлоэ-Шиллингсфюрста, Князя Ратиборскаго и Корвейскаго, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Французской Республикѣ, Оберъ-Камергера Баварскаго Двора.

Его Величество Императоръ Австрійскій, Король Богемскій и Апостолическій Король Венгріи:

Графа Юлія Антраши, Чикъ-Шептъ-Кирали и Кранша-Горка, Испанскаго Гранда I-го класса, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Своего Министра Императорскаго Двора и Иностранныхъ Дѣла, Фельдмаршала-Лейтенанта Своихъ армій,

Графа Луи Каролiи Наги Кароли, Камергера и Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ и

Барона Генриха Хеймерле, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Королѣ Италіи.

Президентъ Французской Республики:

Вилліама Генриха Ваддингтона, Сенатора, Члена Института, Министра Статсъ-Секретаря въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ,

Карла Реймонда де-ла-Крао де Шевріера, Графа де-Сенъ-Валье, Сенатора, Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла Франціи при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ и

Феликса Ипполита Депре, Государственнаго Совѣтника, Полномочнаго Министра I-го класса, завѣдывающаго Департаментомъ Политическихъ Дѣлъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ;

Ея Величество Королева Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи, Императрица Индіи:

Высокопочтеннаго Веньямина Дизраели, графа Биконсфильда, Виконта Гюгенденъ, Пэра Парламента, Члена Тайнаго Совѣта Ея Величества, Перваго Лорда Казначейства Ея Величества и Перваго Министра Англіи.

Высокопочтеннаго Роберта Артура Талбота Гаскойнь-Сесиль Маркиза де-Салисбюри, Графа де-Салисбюри, Виконта Кренборна, Барона Сесиль, Пэра Парламента, Члена Тайнаго Совѣта Ея Величества, Главнаго Статсъ-Секретаря Ея Величества въ Департаментѣ Иностранныхъ Дѣлъ и

Высокопочтеннаго Лорда Одо-Вильяма Леопольда Росселя, Члена Тайнаго Совѣта Ея Величества, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ.

Его Величество Король Италіи:

Графа Луи Корти, Сенатора, Своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ и

Графа Эдуарда де-Лоней, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ; и

Его Величество Императоръ Оттомановъ:

Александра Каратеодори Пашу, Своего Министра Публичныхъ Работъ, Мегемеда-Али Пашу, Мушира Своихъ армій и

Садулла-Бея, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла при Его Величествѣ Императорѣ Германскомъ, Королѣ Прусскомъ,

Кои, вслѣдствіе предложенія Австро-Венгерскаго Двора и по приглашенію Германскаго Двора, собрались въ Берлинѣ, снабженные полномочіями, найденными въ надлежащей и установленной формѣ.

Вслѣдствіе счастливо установившагося между ними согласія, они постановили нижеслѣдующія условія:

Статья I.

Болгарія образуетъ изъ себя Княжество, самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ Его Императорскаго Величества Султана; она будетъ имѣть христіанское Правительство и народную милицію.

Статья II.

Болгарское Княжество будетъ заключать въ себѣ нижеслѣдующія территоріи:

Граница слѣдуетъ на сѣверѣ по правому берегу Дуная, начиная отъ старой границы Сербіи до пункта, который будетъ опредѣленъ Европейскою Коммисіею, къ востоку отъ Силистріи и оттуда направляется къ Черному морю на югъ отъ Мангаліи, которая присоединяется къ Румынской территоріи. Черное море образуетъ восточную границу Болгаріи. На югъ граница подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго нахо-

дятся деревни Хаджакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ; пересѣкаетъ косвенно долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе и Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному черезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ къ Сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Граница эта продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Здѣсь она оставляетъ хребетъ Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртонъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Топольницею, потомъ по этой рѣкѣ до соединенія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскіо-Дере и Камениица, слѣдуя по линіи водораздѣла, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ югу-западу и достигаетъ по прямому направленію пункта 875, обозначеннаго на картѣ Австрійскаго Генеральнаго Штаба.

Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-дере, проходитъ между Богдиною и Караулою, достигаетъ линіи водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи, по вершинамъ Велина Могилы, черезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ къ административной границѣ Софійскаго Санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Отъ Чадыръ-Тепе граница, направляясь къ юго-западу, слѣдуетъ по линіи водораздѣла между бассейнами Места-Карасу съ одной стороны и Струма-Карасу съ другой, пролегаетъ по гребнямъ Родонскихъ горъ, называемыхъ Демиръ-Капу, Искофтепе, Кадимесаръ-Балканъ и Аджи Гедюкъ до Капетникъ-Балкана и сливается такимъ образомъ съ прежнею административною границею Софійскаго Санджака.

Отъ Капетникъ-Балкана граница обозначается линіею водораздѣла между долинами Рильска-рѣка и Бистрица-рѣка и слѣдуетъ по отрогу, называемому Воденица-Планина, спускается въ долину Струмы при сліяніи этой рѣки съ Рильска-рѣкою, оставляя деревню Баракли за Турціею. Она подымается за симъ къ югу отъ деревни Іелешница, достигаетъ по кратчайшей линіи цѣпи горъ Голема-Планина у вершины Гитка и тутъ примыкаетъ къ прежней административной границѣ Софійскаго Санджака, оставляя однако за Турціею весь бассейнъ Сухой рѣки.

Отъ горы Гитка западная граница направляется къ горѣ Црни-Врхъ по горамъ Карвена Ябука, слѣдуя по старой административной границѣ Софійскаго Санджака, въ верхнихъ частяхъ бассейновъ Егрису и Лепницы-достигаетъ вмѣстѣ съ нею гребней Бабиной поляны и оттуда горы Црни-Врхъ.

Отъ горы Црни-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмою и Моравою, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ Планина, далѣе черезъ Гачину, Црна-Трава, Дарковска и Драйница-Планина и черезъ Дешчани-Кладанецъ достигаетъ водораздѣла Верхняго-Суково и Моравы, идетъ прямо на Столъ и спускаясь оттуда пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ въ растояніи 1000 метровъ къ Сѣверо-Западу отъ деревни Сегуша; она подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочина, въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинцы а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина граница направляется къ западу по гребню Балканскихъ горъ черезъ Чипровецъ Балканъ и Стара-Планина до прежней восточной границы Сербскаго Княжества возлѣ Кулы-Смиліева-Чука и оттуда, этою же границею, до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Это разграниченіе будетъ установлено на мѣстѣ Европейскою Коммисіею, въ которой Державы, подписавшія трактатъ, будутъ имѣть своихъ представителей. Само собою разумѣется:

1) что эта Коммисія приметъ во вниманіе необходимость для Его Величества Султана быть въ состояніи защитить границы Балканъ въ Восточной Румеліи;

2) что въ раіонѣ 10 километровъ вокругъ Самакова не могутъ быть воздвигаемы укрѣпленія.

Статья III.

Князь Болгаріи будетъ свободно избираемъ населеніемъ и утверждаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ. Ни одинъ изъ членовъ династій, царствующихъ въ великихъ Европейскихъ Державахъ, не можетъ быть избираемъ Княземъ Болгаріи.

Въ случаѣ, если званіе Князя Болгарскаго останется незамѣщеннымъ, избраніе новаго Князя будетъ произведено при тѣхъ же условіяхъ и въ той же формѣ.

Статья IV.

Собраніе именитыхъ людей Болгаріи, созванное въ Тырновѣ, выработаетъ, до избранія Князя, Органическій Уставъ Княжества.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ Болгары перемѣшаны съ населеніями Турецкимъ, Румынскимъ, Греческимъ и другими, будутъ приняты во вниманіе права и интересы этихъ населеній по отношенію къ выборамъ и выработкѣ Органическаго Устава.

Статья V.

Въ основу государственнаго права Болгаріи будутъ приняты слѣдующія начала:

Различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо, или непризнанію за кѣмъ

либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ Болгарскимъ уроженцамъ, а равно иностранцамъ,обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть также дѣлаемы какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья VI.

Временное Управленіе Болгаріи, до окончательнаго составленія Органическаго Устава Болгаріи, будетъ находиться подъ руководствомъ Россійскаго Императорскаго Коммисара. Для содѣйствія ему, съ цѣлью наблюденія за ходомъ временнаго управленія, будутъ призваны Императорскій Оттоманскій Коммисаръ и Консулы, для сего назначенные прочими Державами, подписавшими настоящій трактатъ. Въ случаѣ разногласія между Консулами, оно будетъ разрѣшаться большинствомъ голосовъ, а при несогласіи этого большинства съ Императорскимъ Россійскимъ Коммисаромъ или съ Императорскимъ Оттоманскимъ Коммисаромъ, Представители въ Константинополѣ Державъ, подписавшихъ трактатъ, собравшись на конференцію, постановляютъ рѣшеніе.

Статья VII.

Временное управленіе не можетъ быть продолжено болѣе срока девяти мѣсяцевъ отъ дня размѣна ратификацій настоящаго трактата.

Когда Органическій Уставъ будетъ оконченъ, немедленно послѣ сего будетъ приступлено къ избранію Князя Болгаріи. Какъ только Князь будетъ водворенъ, новое управленіе будетъ введено въ дѣйствіе, и Княжество вступитъ въ полное пользованіе своею автономіею.

Статья VIII.

Трактаты о торговлѣ и судоходствѣ, а равно всѣ конвенціи и отдѣльныя соглашенія, заключенныя между иностранными Державами и Портою и нынѣ дѣйствующія, сохраняютъ свою силу въ Княжествѣ Болгаріи и въ нихъ не будетъ сдѣлано никакого измѣненія по отношенію къ какой бы то ни было Державѣ до тѣхъ поръ, пока не послѣдуетъ на то согласія съ ея стороны.

Никакихъ транзитныхъ пошлинъ не будетъ взиматься въ Болгаріи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

Подданные и торговля всѣхъ Державъ будутъ пользоваться въ ней совершенно одинаковыми правами.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ права консульской юрисдикціи и покровительства, въ той мѣрѣ, какъ онѣ были установлены капитуляціями и обычаями, останутся въ полной силѣ до тѣхъ поръ, пока онѣ будутъ измѣнены съ согласія заинтересованныхъ сторонъ.

Статья IX.

Размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество будетъ платить Верховному Правительству, внося ее въ Банкъ, имѣющій быть указаннымъ въ послѣдствіи времени Блистательною Портою, будетъ опредѣленъ по соглашенію между Державами, подписавшими настоящій трактатъ, къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія. Эта дань будетъ исчислена по разсчету средней доходности Княжества.

Болгарія будетъ обязана нести на себѣ часть государственнаго долга Имперіи; Державы, при опредѣленіи дани, примутъ въ разсчетъ ту часть долга, которая должна будетъ пасть на долю Княжества по справедливому распредѣленію.

Статья X.

Болгарія заступаетъ Императорское Оттоманское Правительство въ его обязанностяхъ и обязательствахъ по отношенію къ Обществу Рущукско-Варнской желѣзной дороги со времени обмѣна ратификацій настоящаго трактата. Сведеніе прежнихъ счетовъ предоставляется соглашенію между Блистательною Портою, Правительствомъ Княжества и управленіемъ этого Общества.

Равнымъ образомъ Болгарское Княжество заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и Общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ въ Европейской Турціи по окончанію, соединенію и эксплоатаціи желѣзно-дорожныхъ линій, находящихся на его территоріи.

Конвенціи, необходимыя для окончательнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ, будутъ заключены между Австро-Венгріею, Портою, Сербіею и Болгарскимъ Княжествомъ немедленно послѣ заключенія мира.

XI.

Оттоманская армія не будетъ болѣе пребывать въ Болгаріи; всѣ старыя крѣпости будутъ срыты на счетъ Княжества по истеченіи года или раньше если можно; мѣстное Правительство приметъ немедленно мѣры къ ихъ уничтоженію и не можетъ сооружать новыхъ. Блистательная Порта будетъ имѣть право располагать по своему желанію военнымъ матеріаломъ и другими предметами, принадлежащими Оттоманскому Правительству, которые остались въ Дунайскихъ крѣпостяхъ, уже очищенныхъ войсками въ силу перемирія 31 Января, равно какъ и тѣми, которые найдутся въ крѣпостяхъ Шумлѣ и Варнѣ.

Статья XII.

Собственники-Мусульмане или другіе, которые поселятся внѣ Княжества, могутъ сохранить въ немъ свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или въ управленіе другимъ лицамъ.

На Турецко-Болгарскую Коммисію будетъ возложено окончательное рѣшеніе, въ теченіи двухъ лѣтъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся способа отчужденія, эксплоатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты какъ государственными имуществами, такъ и принадлежащими духовнымъ учрежденіямъ (вакуфы), равно и вопросовъ, касающихся до могущихъ быть замѣшанными въ нихъ интересовъ частныхъ лицъ.

Уроженцы Болгарскаго Княжества, путешествующіе или проживающіе въ другихъ частяхъ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены властямъ и законамъ Оттоманскимъ.

Статья XIII.

На Югъ отъ Балканъ образуется провинція, которая получитъ наименованіе Восточной Румеліи и которая останется подъ непосредственною политическою и военною властью Его Императорскаго Величества Султана, на условіяхъ административной автономіи. Она будетъ имѣть Генералъ-Губернатора христіанина.

Статья XIV.

Восточная Румелія граничитъ къ сѣверу и сѣверо-западу съ Болгаріею и вмѣщаетъ въ себѣ территоріи, заключающіяся въ слѣдующемъ очертаніи.

Начиная съ Чернаго моря, пограничная линія подымается по руслу ручья, начиная отъ устья его, близъ котораго ручья находятся деревни Ходжакіей, Селамъ-Кіей, Айваджикъ, Кулибе, Суджулукъ, косвенно пересѣкаетъ долину Дели-Камчика, проходитъ къ югу отъ Белибе Кемгалика и къ сѣверу отъ Хаджимагале, перейдя черезъ Дели-Камчикъ въ $2^1/_2$ километрахъ выше Ченгея; достигаетъ гребня въ пунктѣ, лежащемъ между Текенликомъ и Айдосъ-Бреджа, и слѣдуетъ по оному черезъ Карнабадъ-Балканъ, Пришевицу-Балканъ, Казанъ-Балканъ, къ сѣверу отъ Котла до Демиръ-Капу. Она продолжается по главной цѣпи Большаго Балкана и слѣдуетъ по всему ея протяженію до вершины Косица.

Въ этомъ мѣстѣ западная граница Румеліи оставляетъ гребень Балкана, спускается къ югу между деревнями Пиртопъ и Дужанцы, изъ коихъ первая остается за Болгаріею, а вторая за Восточною Румеліею, до ручья Тузлу-Дере, слѣдуетъ по его теченію до сліянія его съ Тополницею, потомъ по этой рѣкѣ до сліянія ея съ Смовскіо-Дере близъ деревни Петричево, оставляя за Восточною Румеліею пространство съ радіусомъ въ два километра выше этого соединенія, подымается между ручьями Смовскіо-Дере и Каменица, слѣдуя по водораздѣлу, затѣмъ на высотѣ Войньяка поворачиваетъ къ юго-западу и достигаетъ въ прямомъ направленіи пункта 875 карты Австрійскаго Генеральнаго Штаба. Граничная линія пересѣкаетъ въ прямомъ направленіи верхній бассейнъ ручья Ихтиманъ-Дере, проходитъ между Богдиною и Камаулою, достигаетъ водораздѣла бассейновъ Искера и Марицы, между Чамурлы и Хаджиларомъ, слѣдуетъ по этой линіи по вершинамъ Велина Могилы, черезъ перевалъ 531, Змайлицы-Врхъ, Сумнатицы и примыкаетъ

къ административной границѣ Софійскаго Санджака между Сиври-Ташъ и Чадыръ-Тепе.

Граница Румеліи отдѣляется отъ границы Болгаріи у горы Чадыръ-Тепе, слѣдуя по водораздѣлу бассейновъ Марицы и ея притоковъ съ одной стороны и Места-Карасу и ея притоковъ съ другой, и беретъ направленія юго-восточное и южное по гребню горъ Деспото-Дагъ къ горѣ Крушова (исходной точкѣ граничной черты Санъ-Стефанскаго договора).

Отъ горы Крушова, граница совпадаетъ съ границею, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, т. е. идетъ по цѣпи Черныхъ Балканъ (Кара-Балканъ), по горамъ Кулаши-Дагъ, Эшекъ-Чепеллю, Караколась и Ишикларъ, откуда она спускается прямо къ юго-востоку на соединеніе съ рѣкою Ардою, по руслу которой идетъ до пункта, лежащаго близъ деревни Ада-Чали, которая остается за Турціею.

Отъ этого пункта граничная линія подымается до гребня Бештепе-Дагъ, по которому тянется и спускается, пересѣкая Марицу, въ пунктѣ, лежащемъ въ пяти километрахъ выше моста Мустафа-Паши; за симъ она направляется къ сѣверу по водораздѣлу между Демирханли-Дере и мелкими притоками Марицы до Клюделеръ-Баира, откуда идетъ на востокъ къ Сакаръ-Баиру, потомъ пересѣкаетъ долину Тунджи, направляясь къ Буюкъ-Дербенту, оставляя его на сѣверѣ, также какъ и Суджакъ. Изъ Буюкъ-Дербента она идетъ снова по водораздѣлу между притоками Тунджи на сѣверѣ и Марицы на югѣ, на высотѣ Кайбилара, который остается за Восточною Румеліею, проходитъ къ югу отъ В. Алмалю между бассейномъ Марицы на югѣ и разными рѣчками, впадающими прямо въ Черное море, между деревнями Белевринъ и Алатли; она слѣдуетъ къ сѣверу отъ Каранлика по гребнямъ Восны и Сувака, по линіи, отдѣляющей воды Дуки отъ водъ Карагачъ-Су, и примыкаетъ къ Черному морю между рѣками, носящими тѣ же названія.

Статья XV.

Его Величеству Султану предоставляется право заботиться о защитѣ морскихъ и сухопутныхъ границъ области, воздвигая укрѣпленія на этихъ границахъ и содержа въ нихъ войско.

Внутренній порядокъ охраняется въ Восточной Румеліи туземною стражею при содѣйствіи мѣстной милиціи.

При формированіи какъ стражи, такъ и милиціи, конхъ офицеры назначаются Султаномъ, будетъ принято во вниманіе, смотря по мѣстностямъ, вѣроисповѣданіе жителей.

Его Императорское Величество Султанъ обязуется не употреблять въ пограничныхъ гарнизонахъ иррегулярныхъ войскъ, какъ-то: Башибузуковъ и Черкесовъ. Регулярныя же войска, назначаемыя для этой службы ни въ какомъ случаѣ не будутъ размѣщаться по обывательскимъ домамъ. При переходѣ черезъ область войска эти не будутъ дѣлать въ ней остановокъ.

Статья XVI.

Генералъ-Губернатору предоставляется право призывать Оттоманскія войска въ случаѣ, если-бы внутреннему или внѣшнему спокойствію области угрожала какая либо опасность. Въ данномъ случаѣ Блистательная Порта обязана поставить въ извѣстность Представителей Державъ въ Константинополѣ о принятомъ ею рѣшеніи и о причинахъ, его вызвавшихъ.

Статья XVII.

Генералъ-Губернаторъ Восточной Румеліи будетъ назначаемъ Блистательною Портою съ согласія Державъ на пяти-годичный срокъ.

Статья XVIII.

Немедленно послѣ обмѣна ратификацій настоящаго трактата будетъ назначена Европейская Коммисія для разработки, совмѣстно съ Портою Оттоманскою, устройства Восточной Румеліи. На Коммисіи этой будетъ лежать обязанность опредѣлить, въ трехъ-мѣсячный срокъ, кругъ власти и аттрибуты Генералъ-Губернатора, а также образъ административнаго, судебнаго и финансоваго управленія области, принимая въ основу его различныя узаконенія о вилайетахъ и предложенія, внесенныя въ восьмое засѣданіе Константинопольской конференціи.

Собраніе постановленій относительно Восточной Румеліи послужитъ содержаніемъ для Императорскаго фирмана, который будетъ об· ародованъ Блистательною Портою и сообщенъ ею Державамъ.

Статья XIX.

На Европейскую Коммисію будетъ возложена обязанность завѣдывать вмѣстѣ съ Блистательною Портою финансами области впредь до окончательнаго устройства новой организаціи.

Статья XX.

Трактаты, конвенціи и международныя соглашенія какого бы они ни были свойства, заключенные или имѣющіе быть заключенными между Портою и Иностранными Державами, будутъ примѣняться въ Восточной Румеліи, какъ и по всей Оттоманской Имперіи. Льготы и привилегіи, предоставленныя иностранцамъ, къ какому бы состоянію они ни принадлежали, будутъ уважаемы въ этой провинціи. Блистательная Порта принимаетъ обязательство наблюдать въ этой области надъ исполненіемъ общихъ законовъ Имперіи относительно религіозной свободы въ примѣненіи ко всѣмъ вѣроисповѣданіямъ.

Статья XXI.

Права и обязательства Блистательной Порты по отношенію къ желѣзнымъ дорогамъ въ Восточной Румеліи остаются неизмѣнными.

Статья XXII.

Русскій оккупаціонный корпусъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи будетъ состоять изъ шести пѣхотныхъ и двухъ кавалерійскихъ дивизій и не превзойдетъ 50,000 человѣкъ. Онъ будетъ содержаться на счетъ занимаемой имъ страны. Оккупаціонныя войска сохранятъ сообщеніе съ Россіею не только черезъ Румынію, въ силу соглашенія, имѣющаго быть заключеннымъ между обоими Государствами, но и черезъ Черноморскіе порты Варну и Бургасъ, въ которыхъ имъ предоставлено будетъ право устроить, на все продолженіе занятія, необходимые склады.

Срокъ занятія Восточной Румеліи и Болгаріи Императорскими Россійскими войсками опредѣляется въ девять мѣсяцевъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата.

Императорское Россійское Правительство обязуется окончить въ послѣдующій трехмѣсячный срокъ проведеніе своихъ войскъ черезъ Румынію и совершенное очищеніе этого Княжества.

Статья XXIII.

Блистательная Порта обязуется ввести добросовѣстно на островѣ Критѣ Органическій Уставъ 1868 г., съ измѣненіями, которыя будутъ признаны справедливыми.

Подобные же Уставы, примѣненные къ мѣстнымъ потребностямъ, за исключеніемъ, однако изъ нихъ льготъ въ податяхъ, предоставленныхъ Криту, будутъ также введены и въ другихъ частяхъ Европейской Турціи, для коихъ особое административное устройство не было предусмотрѣно настоящимъ трактатомъ.

Разработка подробностей этихъ новыхъ Уставовъ будетъ поручена Блистательною Портою въ каждой области особымъ Коммисіямъ, въ конхъ туземное населеніе получитъ широкое участіе.

Проекты организацій, которые будутъ результатомъ этихъ трудовъ, будутъ представлены на разсмотрѣніе Блистательной Порты.

Прежде обнародованія распоряженій, которыми они будутъ введены въ дѣйствіе, Блистательная Порта посовѣтуется съ Европейскою Коммисіею, назначенною для Восточной Румеліи.

Статья XXIV.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда между Блистательною Портою и Греціею не послѣдуетъ соглашенія относительно исправленія границъ, указаннаго въ тринадцатомъ протоколѣ Берлинскаго конгресса, Германія, Австро-Венгрія, Франція, Великобританія, Италія и Россія предоставляютъ себѣ предложить обѣимъ сторонамъ свое посредничество, для облегченія переговоровъ.

Статья XXV.

Провинціи Босніи и Герцоговины будутъ заняты и управляемы Австро-Венгріею. Австро-Венгерское Правительство, не желая принять на себя управ-

леніе Новобозарскимъ Санджакомъ, простирающимся между Сербіею и Черногоріею, по направленію на юго-востокъ за Митровицу, Оттоманское управленіе останется въ немъ въ дѣйствіи попрежнему. Но, для того, чтобы обезпечить существованіе новаго политическаго строя, а также свободу и безопасность путей сообщенія, Австро-Венгрія предоставляетъ себѣ право содержать гарнизоны, а также имѣть дороги военныя и торговыя на всемъ протяженіи этой части прежняго Боснійскаго вилайета.

Съ этой цѣлью Правительства Австро-Венгріи и Турціи предоставляютъ себѣ условиться о подробностяхъ.

Статья XXVI.

Независимость Черногоріи признается Блистательною Портою и всѣми тѣми Высокими договаривающимися Сторонами, которыя еще ее не признавали.

Статья XXVII.

Высокія договаривающіяся Стороны условились о слѣдующемъ:

Въ Черногоріи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ, въ какой бы то мѣстности ни было.

Всѣмъ Черногорскимъ уроженцамъ, а равно и иностранцамъ, обезпечиваются свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія; не могутъ быть дѣлаемы также какія либо стѣсненія въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ обществъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXVIII.

Новыя границы Черногоріи опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Граничная черта, начиная отъ Илинобрдо, къ сѣверу отъ Клобука, спускается по Требиньчинѣ къ Гранчарево, которое остается за Герцоговиною, потомъ поднимается вверхъ по теченію этой рѣки до пункта, находящагося въ разстояніи одного километра ниже сліянія Чепелицы, и оттуда достигаетъ, по кратчайшей линіи, высотъ, окаймляющихъ Требиньчичицу. Далѣе она направляется къ Шилатову, оставляя эту деревню за Черногоріею, тянется по высотамъ въ сѣверномъ направленіи, по возможности не удаляясь больше чѣмъ на 6 километровъ отъ дороги Билекъ-Корито-Гацко, до перевала, находящагося между Сомина-Планиною и горою Чурило; оттуда она идетъ на востокъ черезъ Вратковичи, оставляя эту деревню за Герцоговиною, до горы Орлинъ. Отъ этого мѣста граница, оставляя Равно Черногоріи, направляется прямо на сѣверо-востокъ, переходя черезъ вершины Лебершника и Волуяка, потомъ спускается по кратчайшей линіи на Пиву, пересѣкаетъ ее и примыкаетъ къ р. Тарѣ, пройдя между Церквицею и Недвиною. Отъ этого пункта она подни-

мается вверхъ по Тарѣ до Мойковца, откуда тянется по гребню горнаго отрога до Шипкоезеро. Отъ этой мѣстности она сливается съ прежнею границею до дер. Шекуляре. Отсюда новая граница направляется по гребнямъ Мокрой Планины, оставляя за Черногоріею деревню Мокра, и достигаетъ пункта 2166 карты Австрійскаго Генеральнаго Штаба, слѣдуя по главной цѣпи и по водораздѣлу между Лимомъ съ одной стороны и Дриномъ, а также Цievною (Земъ) съ другой.

Далѣе пограничная черта сливается съ существующею нынѣ границею между племенемъ Кучей-Дрекаловичей съ одной стороны, Кучкою-Крайною и племенами Клементи и Груди съ другой, до равнины Подгорицкой, откуда она направляется на Плавницу, оставляя за Альбаніею племена Клементи, Груди и Хоти.

Отсюда новая граница пересѣкаетъ озеро близъ островка Горица-Топалъ и отъ Горицы-Топалъ достигаетъ по прямому направленію вершины гребня, откуда направляется по водораздѣлу между Мегуредъ и Калимедъ, оставляя Марковичъ за Черногоріею и примыкая къ Адріатическому морю въ В. Кручи.

На сѣверо-западѣ границу образуетъ линія, идущая отъ берега между деревнями Шушаны и Зубцы и примыкающая къ крайнему юго-восточному пункту нынѣшней границы Черногоріи на Вршута-Планинѣ.

Статья XXIX.

Антивари и его территорія присоединяются къ Черногоріи на слѣдующихъ условіяхъ:

Мѣстности, лежащія къ югу отъ этой территоріи, согласно вышеизложенному разграниченію, до р. Бояны, включая Дульциньо, будутъ возвращены Турціи.

Община Спицы до сѣверной границы территоріи, обозначенной въ подробномъ описаніи границъ, будетъ включена въ составъ Далмаціи.

Черногоріи предоставляется полная свобода судоходства по р. Боянѣ. Никакія укрѣпленія не будутъ воздвигаемы на протяженіи этой рѣки, за исключеніемъ необходимыхъ для мѣстной защиты Скутарской крѣпости, каковыя не могутъ простираться далѣе шести километровъ разстоянія отъ этого города.

Черногорія не можетъ имѣть ни военныхъ судовъ, ни военнаго флага.

Портъ Антивари и всѣ вообще воды Черногоріи останутся закрытыми для военныхъ судовъ всѣхъ націй.

Укрѣпленія, находящіяся между озерами и прибрежьемъ, на Черногорской территоріи, будутъ срыты, и никакія новыя не могутъ быть возводимы въ этой чертѣ.

Полицейскій надзоръ, морской и санитарный, какъ въ Антивари, такъ и вдоль всего Черногорскаго побережья, будетъ производить Австро-Венгрія, посредствомъ легкихъ сторожевыхъ судовъ.

Черногорія введетъ у себя дѣйствующія нынѣ въ Далмаціи морскія узаконенія. Австро-Венгрія, съ своей стороны, обязуется оказывать, чрезъ своихъ консуловъ, покровительство Черногорскому торговому флагу.

Черногорія должна войти въ соглашеніе съ Австро-Венгріею касательно права постройки и содержанія дороги и рельсоваго пути черезъ новую Черногорскую территорію.

Полная свобода сообщеній будетъ обезпечена на этихъ путяхъ.

Статья XXX.

Мусульмане и другія лица, владѣющія недвижимою собственностью въ мѣстностяхъ, присоединенныхъ къ Черногоріи, которыя пожелали бы поселиться внѣ Княжества, могутъ сохранить за собой свои недвижимости, отдавая ихъ въ аренду или управляя ими при посредствѣ другихъ лицъ.

Ни у кого не можетъ быть отчуждена недвижимая собственность иначе, какъ законнымъ порядкомъ, ради общественной пользы, и за предварительное вознагражденіе.

На Турецко-Черногорскую Коммисію будетъ возложено окончательное устройство въ трехлѣтній срокъ всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи и пользованія, за счетъ Блистательной Порты, имуществъ, принадлежащихъ Государству, богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ помянутыхъ дѣлахъ.

Статья XXXI.

Княжество Черногорія войдетъ въ прямое соглашеніе съ Блистательною Портою, касательно назначенія Черногорскихъ Агентовъ въ Константинополь и другія мѣстности Оттоманской Имперіи, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Черногорцы, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, будутъ подчинены Турецкимъ законамъ и властямъ, согласно общимъ принципамъ международнаго права и обычаямъ, установившимся относительно Черногорцевъ.

Статья XXXII.

Черногорскія войска будутъ обязаны очистить въ двадцатидневный срокъ, со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата, или же прежде, буде возможно, территорію, занимаемую ими нынѣ внѣ новыхъ предѣловъ Княжества.

Оттоманскія войска очистятъ уступленныя Черногоріи территоріи въ тотъ же двадцатидневный срокъ. Имъ, однако же, будетъ данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XXXIII.

Такъ какъ Черногорія обязана нести на себѣ часть Оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей мирнымъ тракта-

томъ, то Представители Державъ въ Константинополѣ опредѣлятъ, вмѣстѣ съ Оттоманскою Портою, размѣръ этой части на справедливомъ основаніи.

Статья XXXIV.

Высокія договаривающіяся Стороны признаютъ независимость Сербскаго Княжества при условіяхъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующей статьѣ.

Статья XXXV.

Въ Сербіи различіе въ религіозныхъ вѣрованіяхъ и исповѣданіяхъ не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми Сербскими уроженцами, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Статья XXXVI.

Сербія получаетъ территоріи, заключающіяся въ нижеслѣдующихъ границахъ:

Новая граница слѣдуетъ по нынѣшней пограничной чертѣ, подымаясь вверхъ по руслу Дрины отъ сліянія ея съ Савой и оставляя за Княжествомъ Малый Зворникъ и Сахаръ и продолжается вдоль прежней границы Сербіи до Капаоника, отъ котораго отдѣляется на вершинѣ Канилуга. Оттуда она идетъ сначала вдоль западной границы Нишскаго Санджака по южному отрогу Капаоника, по гребнямъ Марицы и Мрдаръ-Планины, образующимъ водораздѣлъ бассейновъ Ибара и Ситницы съ одной стороны и Топлицы съ другой, оставляя Преполакъ за Турціею.

Затѣмъ она поворачиваетъ къ югу по водораздѣлу Брвеницы и Медвѣджи, оставляя весь бассейнъ Медвѣджи за Сербіею; идетъ по хребту Гольякъ-Планины, образующему водораздѣлъ между Крива-Ріекою съ одной стороны и Польяницей, Ветерницей и Моравой съ другой, до вершины Польяницы. Потомъ она направляется по отрогу Карпина-Планины до сліянія Коинской съ Моравой, переходитъ эту рѣку, подымается по водораздѣлу между ручьемъ Коинска и ручьемъ, впадающимъ въ Мораву близъ Нерадовца, и достигаетъ Планины Св. Ильи выше Трговишты. Отсюда она идетъ по гребню Св. Ильи до горы Ключъ и, пройдя черезъ означенные на картѣ пункты 1516 и 1547 и черезъ Бабину гору, примыкаетъ къ горѣ Черный Врхъ.

Начиная отъ горы Черный Врхъ, новая пограничная черта сливается съ пограничною чертою Болгаріи, а именно:

Отъ горы Черный-Врхъ граница слѣдуетъ по водораздѣлу между Струмой и Моравой, по вершинамъ Стрешера, Вилоголо и Мешидъ-Планины че-

резъ Гачину, Чрна-Траву, Даркоскву, Драйницу-Планъ и черезъ Дешчани Кладанецъ, достигаетъ водораздѣла Верхней Суковы и Моравы, идетъ прямо на Столъ и спускается оттуда, пересѣкаетъ дорогу изъ Софіи въ Пиротъ, въ разстояніи 1000 метровъ къ сѣверо-западу отъ деревни Сегупа, подымается потомъ по прямой линіи на Видличъ-Планину и оттуда на гору Радочину въ цѣпи горъ Коджа-Балканъ, оставляя за Сербіею деревню Дойкинчи, а за Болгаріею деревню Сенакосъ.

Отъ вершины горы Радочина, граница направляется къ сѣверо-западу по гребню Балканскихъ горъ черезъ Ципровецъ-Балканъ и Стару-Планину до прежней восточной границы Сербскаго Княжества, возлѣ Кулы Смиліова Чука и оттуда этою же границею до Дуная, къ которому она примыкаетъ у Раковицы.

Статья XXXVII.

Впредь до заключенія новыхъ соглашеній въ Сербіи никакихъ измѣненій не послѣдуетъ въ нынѣ существующихъ условіяхъ коммерческихъ сношеній Княжества съ иностранными Государствами.

Никакой транзитной пошлины не будетъ взиматься съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Сербію.

Льготы и привилегіи иностранныхъ подданныхъ, равно какъ и права консульской юрисдикціи и покровительства останутся какъ онѣ нынѣ существуютъ въ полной силѣ, пока не будутъ измѣнены съ общаго согласія Княжества и заинтересованныхъ Державъ.

Статья XXXVIII.

Княжество Сербія заступаетъ, въ соотвѣтственной долѣ, Блистательную Порту въ обязательствахъ, принятыхъ ею какъ относительно Австро-Венгріи, такъ и относительно Общества эксплоатаціи желѣзныхъ дорогъ Европейской Турціи по окончанію, соединенію, а также по эксплоатаціи желѣзнодорожныхъ линій, имѣющихъ быть проведенными на вновь пріобрѣтенной Княжествомъ территоріи.

Необходимыя для разрѣшенія этихъ вопросовъ конвенціи будутъ заключены немедленно по подписаніи настоящаго трактата между Австро-Венгріей, Сербіей и Княжествомъ Болгаріи въ границахъ его компетентности.

Статья XXXIX.

Мусульмане, владѣющіе недвижимою собственностью въ присоединенныхъ къ Сербіи территоріяхъ и которые пожелали бы избрать мѣстожительство внѣ Княжества, будутъ имѣть право сохранить въ Княжествѣ свои недвижимыя имущества, отдавая ихъ въ аренду или же поручая управленіе ихъ другимъ лицамъ.

На Турецко-Сербскую Коммисію будетъ возложено окончательное устройство, въ опредѣленный срокъ, всѣхъ дѣлъ, касающихся порядка отчужденія, эксплоатаціи или пользованія за счетъ Блистательной Порты имуществъ

принадлежащихъ Государству и богоугоднымъ учрежденіямъ (вакуфъ), а также разрѣшеніе вопросовъ, касающихся интересовъ частныхъ лицъ, могущихъ быть затронутыми въ этихъ дѣлахъ.

Статья XL.

До заключенія трактата между Турціею и Сербіею, Сербскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Турецкой Имперіи, будутъ пользоваться правами, согласно основнымъ началамъ международнаго права.

Статья XLI.

Сербскія войска будутъ обязаны очистить въ пятнадцатидневный срокъ со дня обмѣна ратификацій настоящаго трактата мѣстности, не включенныя въ новыя границы Княжества.

Оттоманскія войска очистятъ въ тотъ же пятнадцатидневный срокъ территоріи, уступленныя Сербіи. Имъ будетъ, однако же, данъ дополнительный пятнадцатидневный срокъ, какъ для очищенія укрѣпленныхъ мѣстъ и вывоза оттуда продовольственныхъ и боевыхъ запасовъ, такъ и для составленія описи снарядовъ и предметовъ, не могущихъ быть немедленно вывезенными.

Статья XLII.

Такъ какъ Сербія обязана нести на себѣ часть Оттоманскаго государственнаго долга за новыя территоріи, присужденныя ей настоящимъ трактатомъ, то Представители Державъ въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ Блистательною Портою, опредѣлятъ размѣръ этой части на справедливыхъ основаніяхъ.

Статья XLIII.

Высокія договаривающіяся Стороны признаютъ независимость Румыніи при условіяхъ, изложенныхъ въ двухъ нижеслѣдующихъ статьяхъ.

Статья XLIV.

Въ Румыніи различіе религіозныхъ вѣрованій и исповѣданій не можетъ послужить поводомъ къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія правами гражданскими и политическими, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ въ какой бы то ни было мѣстности.

Свобода и внѣшнее отправленіе всякаго богослуженія обезпечиваются какъ за всѣми уроженцами Румынскаго Государства, такъ и за иностранцами, и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами. Подданные всѣхъ державъ, торгующіе и другіе, будутъ пользоваться въ Румыніи, безъ различія вѣроисповѣданій, полнымъ равенствомъ.

Статья XLV.

Княжество Румынія уступаетъ обратно Его Величеству Императору Всероссійскому часть Бессарабской территоріи, отошедшей отъ Россіи по Парижскому трактату 1856 года, ограниченную съ запада русломъ Прута, съ юга русломъ Килійскаго рукава и устьемъ Стараго Стамбула.

Статья XLVI.

Острова, составляющіе дельту Дуная, а также островъ Змѣиный, Тульчинскій Санджакъ, вмѣщающій округа (казы): Килію, Сулину, Махмудіе, Исакчу, Тульчу, Мачинъ, Бабадагъ, Гирсово, Кюстендже, Меджидіе присоединяются къ Румыніи. Княжество, кромѣ того, получаетъ территорію, лежащую на югъ отъ Добруджи до черты, начинающейся къ Востоку отъ Силистріи и оканчивающейся у Чернаго моря къ югу отъ Мангаліи.

Очертаніе границы будетъ опредѣлено на мѣстѣ Европейскою Коммисіею, установленною для разграниченія Болгаріи.

Статья XLVII.

Вопросъ о раздѣлѣ водъ и рыбныхъ ловляхъ будетъ предложенъ посредничеству Европейской Дунайской Коммисіи.

Статья XLVIII.

Никакая транзитная пошлина не будетъ взимаема въ Румыніи съ товаровъ, провозимыхъ черезъ Княжество.

Статья XLIX.

Конвенціи могутъ быть заключаемы Румыніей для установленія привилегій и круга дѣйствій Консуловъ въ дѣлѣ оказыванія ими покровительства въ Княжествѣ. Пріобрѣтенныя права останутся въ силѣ, пока не будутъ измѣнены по общему согласію Княжества съ заинтересованными сторонами.

Статья L.

До заключенія трактата между Турціею и Румыніею, установляющаго привилегіи и кругъ дѣйствій Консуловъ, Румынскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Оттоманской Имперіи, и Оттоманскіе подданные, путешествующіе или пребывающіе въ Румыніи, будутъ пользоваться правами, обезпеченными за подданными прочихъ Державъ.

Статья LI.

Во всемъ, что касается общественныхъ работъ и другихъ предпріятій того же рода, Румынія, на всей уступленной ей территоріи, заступитъ Блистательную Порту въ ея правахъ и обязанностяхъ.

Статья LII.

Для увеличенія гарантій, обезпечивающихъ свободу судоходства по Дунаю, за которою признается общеевропейскій интересъ, Высокія договаривающіяся Стороны постановляютъ, что всѣ крѣпости и укрѣпленія по теченію рѣки отъ Желѣзныхъ Воротъ до ея устьевъ будутъ срыты и что новыхъ возводимо не будетъ. Никакое военное судно не можетъ впредь плавать по Дунаю внизъ отъ Желѣзныхъ Воротъ, за исключеніемъ легкихъ судовъ, предназначаемыхъ для рѣчной полиціи и таможенной службы. Станціонеры Державъ въ устьяхъ Дуная могутъ, однако, подниматься до Галаца.

Статья LIII.

Европейская Дунайская Коммисія, въ коей Румынія будетъ имѣть представителя, охраняетъ свой кругъ дѣйствій, который отнынѣ распространяется до Галаца, при полной независимости отъ территоріальныхъ властей. Всѣ договоры, соглашенія, акты и постановленія, касательно ея правъ, привилегій, преимуществъ и обязательствъ, подтверждаются.

Статья LIV.

За годъ до истеченія срока, опредѣленнаго для дѣятельности Европейской Коммисіи, Державы войдутъ въ соглашеніе о продолженіи ея полномочій или объ измѣненіяхъ, которыя онѣ признаютъ необходимымъ сдѣлать.

Статья LV.

Правила о судоходствѣ, рѣчной полиціи и надзорѣ отъ Желѣзныхъ Воротъ до Галаца будутъ выработаны Европейскою Коммисіею, при содѣйствіи делегатовъ прибрежныхъ Государствъ, и будутъ согласованы съ тѣми, которыя были или будутъ изданы для участка рѣки внизъ отъ Галаца.

Статья LVI.

Европейская Дунайская Коммисія войдетъ съ кѣмъ слѣдуетъ въ соглашеніе, для обезпеченія содержанія маяка на Змѣиномъ островѣ.

Статья LVII.

Выполненіе работъ къ устраненію препятствій, которыя представляютъ судоходству Желѣзныя Ворота и пороги, поручается Австро-Венгріи. Прибрежныя Государства этой части рѣки окажутъ всѣ облегченія, которыя могутъ потребоваться для успѣха работъ.

Постановленіе VI статьи Лондонскаго договора 13 Марта 1871 года касательно права взиманія временной таксы для покрытія расходовъ по выполненію вышеозначенныхъ работъ остается въ силѣ въ пользу Австро-Венгріи.

Статья LVIII.

Блистательная Порта уступаетъ Россійской Имперіи въ Азіи территоріи Ардагана, Карса и Батума съ портомъ послѣдняго, равно какъ и всѣ территоріи, заключающіяся между прежнею Русско-Турецкою границею и слѣдующею пограничною чертою.

Новая граница, направляясь отъ Чернаго моря согласно пограничной линіи, опредѣленной Санъ-Стефанскимъ договоромъ, до пункта къ сѣверо-западу отъ Хорды и къ югу отъ Артвина, продолжается по прямой линіи до рѣки Чоруха, пересѣкаетъ эту рѣку и проходитъ къ востоку отъ Ашмишена, слѣдуя по прямой линіи къ югу, на соединеніе съ Русскою границею, обозначенною въ Санъ-Стефанскомъ договорѣ въ пунктѣ на югъ отъ Наримана, оставляя городъ Ольти за Россіею. Отъ пункта, обозначеннаго близъ Наримана, граница поворачиваетъ къ Востоку, проходитъ черезъ Тебренекъ, остающійся за Россіею, и доходитъ до Пенекъ-Чая.

Она идетъ по этой рѣкѣ до Бардуза, потомъ направляется къ югу, оставляя Бардузъ и Іоникіой за Россіею. Отъ пункта, находящагося на западъ отъ деревни Карауганъ, граница направляется на Меджингертъ, продолжается по прямому направленію до вершины горы Кассадагъ и слѣдуетъ по водораздѣлу притоковъ Аракса на сѣверѣ и Мурадъ-Су на югѣ до прежней Русской границы.

Статья LIX.

Его Величество Императоръ Всероссійскій объявляетъ, что его намѣреніе сдѣлать Батумъ портофранко по преимуществу коммерческимъ.

Статья LX.

Долина Алашкерта и городъ Баязетъ, уступленные Россіи статьею XIX Санъ-Стефанскаго договора, возвращаются Турціи.

Блистательная Порта уступаетъ Персіи городъ и территорію Котуръ соотвѣтственно тому, какъ она была опредѣлена смѣшанною Англо-Русскою Коммисіею по Турецко-Персидскому разграниченію.

Статья LXI.

Блистательная Порта обязуется осуществить, безъ дальнѣйшаго замедленія, улучшенія и реформы, вызываемыя мѣстными потребностями въ областяхъ, населенныхъ Армянами, и обезпечить ихъ безопасность отъ Черкесовъ и Курдовъ. Она будетъ періодически сообщать о мѣрахъ, принятыхъ ею для этой цѣли, Державамъ, которыя будутъ наблюдать за ихъ примѣненіемъ.

Статья LXII.

Такъ какъ Блистательная Порта выразила твердое намѣреніе соблюдать принципъ религіозной свободы въ самомъ широкомъ смыслѣ, то договаривающіяся стороны принимаютъ къ свѣдѣнію это добровольное заявленіе.

Ни въ какой части Оттоманской Имперіи различіе вѣроисповѣданія не можетъ подавать повода къ исключенію кого либо или непризнанію за кѣмъ либо правоспособности во всемъ томъ, что относится до пользованія гражданскими и политическими правами, доступа къ публичнымъ должностямъ, служебнымъ занятіямъ и отличіямъ, или до отправленія различныхъ свободныхъ занятій и ремеслъ.

Всѣ будутъ допускаемы, безъ различія вѣроисповѣданій, свидѣтельствовать въ судахъ.

Свобода и внѣшнія отправленія всякаго богослуженія обезпечиваются за всѣми и никакія стѣсненія не могутъ быть дѣлаемы въ іерархическомъ устройствѣ различныхъ религіозныхъ общинъ и въ сношеніяхъ ихъ съ ихъ духовными главами.

Духовныя лица, паломники и иноки всѣхъ націй, путешествующіе въ Европейской или Азіатской Турціи, будутъ пользоваться одинаковыми правами, преимуществами и привилегіями.

Право оффиціальнаго покровительства признается за дипломатическими и консульскими агентами Державъ въ Турціи, какъ по отношенію вышепоименованныхъ лицъ, такъ и ихъ учрежденій духовныхъ, благотворительныхъ и другихъ на Святыхъ Мѣстахъ и въ другихъ мѣстностяхъ.

Права, предоставленныя Франціи, строго сохраняются за нею и, само собою разумѣется, что statu quo на Святыхъ Мѣстахъ не можетъ подвергнуться никакому нарушенію.

Иноки Аѳонской горы, изъ какой бы они ни были страны, сохраняютъ свои имущества и будутъ пользоваться безъ всякихъ исключеній полнымъ равенствомъ правъ и преимуществъ.

Статья LXIII.

Парижскій трактатъ 30 Марта 1856 года, а также Лондонскій договоръ 13 Марта 1871 года сохраняютъ свою силу во всѣхъ тѣхъ постановленіяхъ, которыя не отмѣнены или не измѣнены вышеприведенными статьями.

Статья LXIV.

Настоящій трактатъ будетъ ратификованъ и обмѣнъ ратификацій послѣдуетъ въ Берлинѣ въ трехнедѣльный срокъ, а буде возможно и ранѣе.

Въ силу чего всѣ уполномоченные подписали его съ приложеніемъ герба своихъ печатей.

Въ Берлинѣ, Іюля тринадцатаго дня тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмаго года.

Подписали: Горчаковъ, Шуваловъ, П. Убри, Ф. Бисмаркъ, Б. Бюловъ, Гогенлоэ, Андраши, Каролі, Хеймерле, Ваддингтонъ, Сенъ-Валье, И. Депре, Биконсфильдъ, Салисбюри, Одо Россель, Л. Корти, Лоней, Ал. Каратеодори, Мегемедъ-Али, Садулла.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ,

подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ Словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все, въ томъ трактатѣ постановленное, соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы, сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ Царскомъ Селѣ, Іюля пятнадцатаго дня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ восьмое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(М. П.)

Контрассигнировалъ: Государственный Канцлеръ Князь Горчаковъ.

Трактатъ, заключенный между Россіею и Турціею въ Константинополѣ $\frac{27\ \text{Января}}{8\ \text{Февраля}}$ 1879 года и удостоившійся Высочайшей ратификаціи въ 3 день Февраля 1879 года.

(Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. LIV 1879 г. № 59320).

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Александръ Вторый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новогородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій, и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода, Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая и прочая и прочая.

Объявляемъ чрезъ сіе, что, вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и Его Величествомъ Императоромъ Оттомановъ, Полномочные Наши заключили и подписали въ Константинополѣ, $\frac{27\ \text{Января}}{8\ \text{Февраля}}$ 1879 года, мирный трактатъ, который отъ слова до слова гласитъ тако:

ТРАКТАТЪ.

Во имя Бога Всемогущаго.

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Его Величество Императоръ Оттомановъ, желая упрочить возстановленіе мира между двумя Имперіями и опредѣлить окончательно трактатомъ тѣ условія Санъ-Стефанскаго мирнаго договора, которыя должны быть предметомъ прямаго соглашенія между обоими Государствами, назначили своими Уполномоченными:

Его Величество Императоръ Всероссійскій, съ одной стороны, Князя Алексѣя Лобанова-Ростовскаго, Своего Чрезвычайнаго и Полномочнаго Посла

при Его Величествѣ Султанѣ, Статсъ-Секретаря, Сенатора, Тайнаго Совѣтника, Кавалера ордена Св. Александра Невскаго, алмазами украшеннаго, и многихъ другихъ орденовъ Русскихъ и иностранныхъ;

и Его Величество Императоръ Оттомановъ, съ другой, Ал. Каратеодори-Пашу, своего Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Кавалера орденовъ Османіе и Меджидіе 1-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ, и Али-Пашу, своего Министра, предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ, Кавалера ордена Меджидіе 1-го класса и Османіе 2-го класса и многихъ иностранныхъ орденовъ;

кои, послѣ обмѣна своихъ полномочій, найденныхъ въ надлежащей и установленной формѣ, согласились на нижеслѣдующія статьи:

Статья I.

Отнынѣ между обѣими Имперіями будутъ миръ и дружба.

Статья II.

Обѣ Державы согласно объявляютъ, что условія Берлинскаго трактата, состоявшагося между семью Державами, замѣнили собою тѣ статьи прелиминарнаго Санъ-Стефанскаго договора, которыя были отмѣнены или измѣнены на Конгрессѣ.

Статья III.

Условія Санъ-Стефанскаго договора, которыя не были ни отмѣнены, ни измѣнены Берлинскимъ трактатомъ, окончательно опредѣляются нижеслѣдующими статьями настоящаго трактата.

Статья IV.

За вычетомъ стоимости территорій, уступленныхъ Турціею Россіи, согласно съ Берлинскимъ трактатомъ, военное вознагражденіе остается опредѣленнымъ въ суммѣ восьмисотъ двухъ милліоновъ пятисотъ тысячъ франковъ (802.500.000). Способъ уплаты этой суммы и гарантія, для того назначаемая (не парушая заявленій, содержащихся въ протоколѣ XI Берлинскаго Конгресса относительно территоріальнаго вопроса и правъ кредитотаровъ), будутъ опредѣлены по соглашенію между Правительствами Его Величества Императора Всероссійскаго и Его Величества Императора Оттомановъ.

Статья V.

Претензіи Россійскихъ подданныхъ и учрежденій въ Турціи по вознагражденію за убытки, понесенные ими въ продолженіе войны, будутъ уплачиваться по мѣрѣ того, какъ онѣ будутъ разсматриваться Русскимъ Посольствомъ въ Константинополѣ и передаваемы Блистательной Портѣ.

Общая сумма сихъ претензій не можетъ ни въ какомъ случаѣ превысить суммы въ двадцать шесть милліоновъ семьсотъ пятьдесятъ тысячъ франковъ (26.750.000).

Срокъ, съ котораго претензіи могутъ быть представляемы Блистательной Портѣ, назначается годичный послѣ размѣна ратификацій, а срокъ, послѣ котораго претензіи не будутъ болѣе приниматься, двухгодичный.

Статья VI.

Спеціальные Коммисары будутъ назначены Императорскимъ Россійскимъ Правительствомъ и Блистательною Портою для сведенія счетовъ расходамъ по содержанію Турецкихъ военноплѣнныхъ. Эти счеты будутъ сведены по день подписанія Берлинскаго трактата. Изъ нихъ будутъ вычтены расходы, произведенные Оттоманскимъ Правительствомъ на содержаніе Русскихъ плѣнныхъ, и сумма, какая за симъ составится опредѣлительно, будетъ уплачиваться Блистательною Портою въ двадцать одинъ равный срокъ въ продолженіе семи лѣтъ.

Статья VII.

Жители мѣстностей, уступленныхъ Россіи, которые пожелали бы поселиться внѣ сихъ территорій, могутъ свободно удаляться изъ нихъ, продавая свои недвижимыя имущества. Для сего имъ предоставляется трехгодичный срокъ со дня ратификаціи настоящаго акта.

По истеченіи сего срока жители, не удалившіеся изъ страны и не продавшіе своихъ недвижимыхъ имуществъ, остаются Русскими подданными.

Статья VIII.

Объ стороны взаимно обязуются не преслѣдовать и не допускать никакихъ преслѣдованій противъ Россійскихъ или Оттоманскихъ подданныхъ, которые оказались бы заподозрѣнными въ сношеніяхъ съ арміями обѣихъ Имперій во время войны. Въ случаѣ, если бы нѣкоторыя лица пожелали послѣдовать съ ихъ семействами за Русскими войсками, Оттоманскія власти не будутъ препятствовать ихъ отправленію.

Статья IX.

Полная амнистія обезпечивается за всѣми Оттоманскими подданными, замѣшанными въ послѣднихъ событіяхъ, бывшихъ въ областяхъ Европейской Турціи, и всѣ лица, подвергшіяся вслѣдствіе сего задержанію, равно какъ сосланныя въ ссылку или удаленныя изъ ихъ родины, немедленно вступятъ въ пользованіе своею свободою.

Статья X.

Всѣ трактаты, конвенціи и обязательства, заключенные между двумя Высокими договаривающимися Сторонами относительно торговли, юрисдикціи, положенія Русскихъ подданныхъ въ Турціи, и дѣйствіе коихъ прекращено было по случаю войны, снова входятъ въ силу. и оба Правительства будутъ поставлены относительно другъ друга, по всѣмъ своимъ обязательствамъ и сношеніямъ торговымъ и другимъ, въ то же самое положеніе, въ какомъ они

находились передъ объявленіемъ войны, во всемъ, за исключеніемъ условій, отъ которыхъ сдѣлано отступленіе настоящимъ актомъ или въ силу Берлинскаго трактата.

Статья XI.

Блистательная Порта приметъ дѣйствительныя мѣры для полюбовнаго окончанія всѣхъ спорныхъ и остававшихся нерѣшенными въ продолженіе многихъ лѣтъ дѣлъ Русскихъ подданныхъ, для вознагражденія сихъ послѣднихъ, если таковое будетъ слѣдовать, и для приведенія безъ замедленія въ исполненіе уже состоявшихся рѣшеній.

Статья XII.

Настоящій актъ будетъ ратификованъ и ратификаціи будутъ размѣнены въ С.-Петербургѣ въ теченіе двухъ недѣль или ранѣе, если это возможно.

Въ удостовѣреніе чего, Уполномоченные Россіи и Турціи на семъ подписались и приложили печати своихъ гербовъ.

Составленъ въ Константинополѣ $\frac{\text{27 Января}}{\text{8 Февраля}}$ 1879 года.

(Подписалъ:) Лобановъ (М. П.)
(Подписалъ:) Ал. Каратеодори (М. П.)
(Подписалъ:) Али (М. П.)

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего трактата, Мы приняли его за благо, подтвердили и ратификовали, яко же симъ за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, и обѣщая Императорскимъ Нашимъ Словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ Нашихъ, что все въ томъ трактатѣ постановленное соблюдаемо и исполняемо будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы, сію Нашу Императорскую ратификацію Собственноручно подписавъ, повелѣли утвердить Государственною Нашею печатью. Дано въ С.-Петербургѣ, Февраля третьяго дня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

Подлинная подписана Собственною Его Императорскаго Величества рукою тако:

«АЛЕКСАНДРЪ».

(М. П.)

Контрассигнировалъ: Государственный Канцлеръ Князь Горчаковъ.

Манифестъ о заключеніи окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою.

(Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи т. LIV 1879 года № 51276).

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ.

Въ 27-й день минувшаго Января заключенъ, съ соизволенія Нашего Посломъ Нашимъ въ Константинополѣ, и сего числа Нами утвержденъ окончательный мирный договоръ съ Оттоманскою Портою. Вслѣдствіе сего Мы повелѣли войскамъ Нашимъ, находящимся на Балканскомъ полуостровѣ, возвратиться въ Россію, оставляя временно въ Болгаріи и Восточной Румеліи, согласно постановленію Берлинскаго Конгресса, лишь оккупаціонный корпусъ, для обезпеченія того новаго порядка, который имѣетъ быть тамъ водворенъ.

Всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ извѣстны изъ манифеста Нашего, изданнаго въ 12 день Апрѣля 1877 года (57155), причины, побудившія Насъ поднять оружіе, въ твердомъ сознаніи правоты предпринятаго Нами дѣла въ непоколебимомъ довѣріи къ доблестямъ Нашего побѣдоноснаго войска и въ смиренномъ упованіи на милосердіе Божіе.

Упорная борьба окончилась, благодаря Всевышняго, рядомъ блестящихъ военныхъ событій, покрывшихъ оружіе Наше новою неувядаемою славою, и достиженіемъ существенныхъ результатовъ, въ отношеніи столь желаннаго улучшенія быта Христіанскихъ населеній Турціи. Подвиги доблестныхъ войскъ Нашихъ въ Европѣ и Азіи, переходъ черезъ Дунай, геройская защита Шипки и Баязета, плѣненіе Турецкихъ армій, взятіе Карса, переходъ черезъ Балканы и наконецъ побѣдоносное наступленіе отъ Софіи къ Филиппополю и Адріанополю, въ самое суровое зимнее время, пребудутъ неизгладимыми страницами въ военныхъ лѣтописяхъ всего міра.

Быстрымъ затѣмъ движеніемъ войскъ Нашихъ на Константинополь Турецкое Правительство принуждено было обратиться къ Намъ съ предложеніемъ о заключеніи немедленнаго перемирія и опредѣленіи мирныхъ условій. Таковыя условія, Нами предварительно постановленныя, были приняты Портою. Санъ-Стефанскій предварительный договоръ требовалъ, въ отношеніи Нашихъ международныхъ съ другими великими Державами обязательствъ, общаго съ ними по нѣкоторымъ статьямъ соглашенія. Въ видахъ достиженія онаго, во избѣжаніе новыхъ столкновеній и въ непрестанномъ желаніи положить конецъ кровопролитію и всѣмъ бѣдствіямъ войны, тяготѣвшимъ надъ

Любезнымъ Отечествомъ Нашимъ, Мы изъявили согласіе на созваніе въ Берлинѣ Конгресса изъ Представителей всѣхъ великихъ Державъ, для обсужденія подлежавшихъ общему соглашенію статей Санъ-Стефанскаго предварительнаго договора.

Въ доказательство Нашего искренняго желанія достигнуть умиротворенія и признавая постановленія Берлинскаго Конгресса совмѣстными съ преслѣдуемою Нами цѣлью улучшенія быта Христіанъ на Востокѣ, Мы признали за благо утвердить составленный Конгрессомъ международный трактатъ и принять оный въ основаніе для заключеннаго нынѣ окончательнаго мирнаго договора съ Оттоманскою Портою. Отнынѣ всѣми признана полная независимость Румыніи, Сербіи и Черногоріи и владѣнія сихъ Княжествъ расширены, Сѣверная Болгарія возведена въ самостоятельное Княжество, Турецкія крѣпости въ ней имѣютъ быть срыты, большей части Южной Болгаріи, подъ наименованіемъ Восточной Румеліи, предоставлена автономія, подъ управленіемъ Генералъ-Губернатора Христіанскаго вѣроисповѣданія;—Турція обязалась даровать прочимъ ея областямъ въ Европѣ новыя административныя учрежденія;—Россіи возвращена часть Бессарабіи, отторгнутая отъ нея Парижскимъ трактатомъ 1856 года;—въ Азіятской Турціи владѣнія Наши расширились—присоединеніемъ Карса, Ардагана и Батума, съ прилегающею къ нимъ территоріею. Таковы результаты предпринятой Нами и нынѣ оконченной войны.

Возвѣщая Любезнымъ Нашимъ вѣрноподданнымъ о благополучномъ возстановленіи мира, Мы увѣрены, что они соединятъ молитвы свои съ Нашими, въ воздаяніе благодаренія Всевышнему, даровавшему Россіи новыя побѣды, новую славу и признательность освобожденныхъ ею племенъ Христіанскихъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ, Февраля 3-го дня, лѣта отъ Рождества Христова въ тысяча восемьсотъ семьдесятъ девятое, Царствованія же Нашего въ двадцать четвертое.

1933

2007059532